

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ
ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

Москва
2020

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 1/2020

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED TWENTY FIRST

MOSCOW
№ 1/2020

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

221 том Научных трудов Вольного экономического общества России — специальный выпуск, посвященный Всероссийскому экономическому собранию, которое состоялось 11 ноября 2019 года в отеле «Ритц-Карлтон Москва». Издание опубликовано при поддержке Международного Союза экономистов.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published

Volume 221 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a special issue marking the Russian National Economic Assembly held on November 11, 2019 at the Ritz-Carlton Moscow. The publication was supported by the International Union of Economists.

UDK 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2020
© The Free economic society of Russia, 2020

ISBN 978-5-94160-210-0
ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов ВЭО России

БОДРУНОВ С.Д. Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов ВЭО России

ГЕОРГИЕВ Р.М. Вице-президент Международного Союза экономистов, профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

ГЛАЗЬЕВ С.Ю. Вице-президент ВЭО России, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕАК), член Координационного совета Международного Союза экономистов, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ Р.С. Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРИШИН В.И.

Вице-президент ВЭО России, ректор РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРОМЫКО А.А.

Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук (г. Москва, Россия)

ДАВЫДОВ В.М.

Член Правления ВЭО России, член Координационного совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, заместитель Председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ДЫНКИН А.А.

Вице-президент ВЭО России, председатель Международного Комитета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЛЕМЕЩЕНКО П.С.

Член Международного комитета ВЭО России, заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

ПЕТРИКОВ А.В.

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ Б.Н.

Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н, профессор (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ З.А.

Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета по экономической политике, промышленности и предпринимательства Милли Меджлиса Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

СИЛИН Я.П.

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия).

СОРОКИН Д.Е.

Вице-президент ВЭО России, председатель Научного совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЭСКИНДАРОВ М.А. Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЯКУТИН Ю.В. Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГЭЛБРЕЙТ ДЖЕЙМС
(James Galbraith) Член Международного комитета ВЭО России, профессор Университета Техаса (США)

НОЛАН ПИТЕР
(Peter Nolan) Член Международного комитета ВЭО России, профессор, директор Центра о развитии Кембриджского университета (Великобритания)

Редакционная коллегия Научных трудов ВЭО России

АЛЕКСЕЕВ А.В. Член Правления ВЭО России, шеф-редактор Международного научно-общественного журнала «Мир перемен», к.э.н. (г. Москва, Россия)

- БОБИНА А.В.** Член Правления ВЭО России, заместитель директора – руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)
- БАРСУКОВ И.Е.** Член Правления ВЭО России, директор Института развития образования ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления» (АСОУ), доцент кафедры управления АСОУ, ученый секретарь экспертного Совета ВЭО России по программе независимая оценка качества экономического образования, к.э.н. (г. Москва, Россия)
- ВЕРЕНИКИН А.О.** Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор по аспирантуре экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГОЛОВ Р.С.** Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности» МАИ, член экспертного совета по высшему образованию при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ДЗАРАСОВ Р.С.** Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой политической экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ЗОЛОТАРЕВ А.А.

Вице-президент ВЭО России, президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, исполнительный вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

МАНЮШИС А.Ю.

Член Правления ВЭО России, ректор Международного университета в Москве, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РАТНИКОВА М.А.

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент, исполнительный директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

Editor-in-Chief of Transactions of the Free Economic Society of Russia

BODRUNOV S.D. President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

GUEORGUIEV R.M. Vice President of the International Union of Economists, Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

GLAZIEV S.Yu. Vice President of the VEO of Russia, Minister for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academician at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GRINBERG R.S. Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GRISHIN V.I.

Vice President of the VEO of Russia, Rector at Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GROMYKO A.A.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Member of the IUE Coordination Council, Director of the RAS Institute of Europe, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences (Moscow, Russia)

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academic Adviser of the Institute of Latin America at the Russian Academy of Sciences, President of the Association of Ibero-American World Researchers, Deputy Chairman of the National Committee on BRICS Research, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

DYNKIN A.A.

Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the International Committee at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, member of the Presidium at the Russian Academy of Sciences, Secretary-Academician at the Department of Global Problems and International Relations at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

- LEMESHCHENKO P.S.** Member of the International Committee at the VEO of Russia, Head of the Theoretical and Institutional Economics Department at the Belorussian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)
- PETRIKOV A.V.** Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head at the All-Russian Nikonov Institute of Agricultural Problems and Informatics (branch of the Federal Research Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russia Research Institute of Agricultural Economy), Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- PORFIRIYEV B.N.** Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director at the Institute of National Economic Forecasting at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- SAMEDZADE Z.A.** Vice President of the International Union of Economists, President of the Azerbaijani Union of Economists, Chairman of the Committee for Economic Policy, Industry and Business at Milli Majlis (Parliament of Azerbaijan), Full member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

SILIN Ya.P.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

SOROKIN D.Ye.

Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the Academic Council at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Academic Adviser at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

ESKINDAROV M.A.

Vice President of the VEO of Russia, Rector at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician at the Russian Academy of Education, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

YAKUTIN Yu.V.

Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the “*Ekonomicheskaya Gazeta*” Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GALBRAITH James

Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor at the University of Texas (USA)

NOLAN Peter

Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor, Director at the Centre of Development Studies, Cambridge University (United Kingdom)

Editorial Board of Transactions of the Free Economic Society of Russia

ALEXEYEV A.V.

Member of the Board of the VEO of Russia, Editorial Director at Mir Peremen International Academic and Social Journal, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

BOBINA A.V.

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Academic Conferences and Nationwide Projects at the VEO of Russia, Candidate of Technical (Moscow, Russia)

BARSUKOV I.Ye.

Member of the Board of the VEO of Russia, Director of the Institute for the Development of Education at the Academy of Public Administration, Associate Professor of the Department of Management of the Academy of Public Administration, Academic Secretary of the Expert Council for Independent Valuation of Economic Education Quality at the VEO of Russia, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

VERENIKIN A.O.

Member of the Board of the VEO of Russia, Director for Postgraduate Education at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GOLOV R.S.

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), member of the Expert Council for Education and Science at the State Duma, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

DZARASOV R.S.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head of Political Economics Department at Plekhanov Russian Economic University, Leading Research Associate at the Central Institute of Economics and Mathematics at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

ZOLOTAREV A.A.

Vice President of the VEO of Russia, President of Saint Petersburg Regional Public Organization of the VEO of Russia, member of the Presidium at the International Union of Economists, Executive Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Executive Vice President of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of Saint Petersburg, Candidate of Economics (Saint Petersburg, Russia)

MANYUSHIS A.Yu.

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector at the International University in Moscow, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

RATNIKOVA M.A.

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President, Executive Director at the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Содержание

- 23** **ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ,
ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ
«ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»**
- Доклады основных спикеров**
- 58** ***С.Д. Бодрунов***
Россия: новые идеи — новые решения
- 69** ***С.Ю. Глазьев***
О приведении макроэкономической политики в соответствие
с целями развития страны, поставленными Президентом
России
- 79** ***В.В. Гутенев***
Доверие бизнеса к власти — это рост инвестиций
и эффективная реализация нацпроектов
- 83** ***Б.Н. Порфирьев***
Перспективы экономического роста России
- 92** ***О.Н. Смолин***
Интеграция науки, образования и производства: ключевые
задачи
- 97** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 98** ***Я.М. Миркин***
Стимулирование развития малого и среднего бизнеса:
макроусловия, международный опыт
- 114** ***В.Т. Рязанов***
Системные ограничения и возможности неиндустриального
развития экономики России

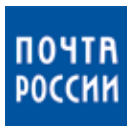
- 136 **Р.С. Дзарасов**
Финансирование инвестиций в инфраструктуру:
опыт ЕС, Азии и России
- 149 **Е.А. Липченко**
Конкурентоспособность национального сельского хозяйства:
инвестиции в олигополию
- 166 **Д.Н. Ядранский, Е.В. Чумак**
Методические подходы к анализу системы нормирования
труда на предприятии
- 180 **А.А. Мишин**
Вопросы инвестирования в высокодоходные облигации
- 188 **Л.И. Юзвович, К.Е. Харжавин**
Финансовые аспекты государственного оборонного заказа:
монополизм и конкуренция при государственных закупках
- 200 **Д.Ю. Ноженко, М.И. Львова**
Направления инвестиционно-инновационного развития России
- 218 **И.И. Рахмеева**
Оценка регулирующего воздействия в качестве
институционального фактора развития региональной
социально-экономической системы
- 236 **А.В. Слудных, А.А. Бурак**
Опыт развития высокотехнологического предприятия
АО «ПО „УОМЗ“» в условиях неоиндустриализации
- 255 **К.В. Анисимов**
Анализ современного состояния Российской
промышленности (часть 1)
- 270 **А.Г. Паламарчук**
Анализ современного состояния энергосбережения
в Российской промышленности (часть 1)
- 283** **Требования к научным статьям для публикации**

Contents

- 23** **Russian National Economic Assembly
Marking Economist Day**
- 58 ***S.D. Bodrunov***
Russia – new ideas, new solutions
- 69 ***S.Yu. Glazev***
On bringing macroeconomic policies in line with the country's
development goals set by the president of Russia
- 79 ***V.V. Gutenev***
The trust of business in power is the growth of investments and
the effective implementation of national projects
- 83 ***B.N. Porfirev***
Prospects for Russia's economic growth
- 92 ***O.N. Smolin***
Integration of science, education and production: key tasks
- 97** **ANALYTICAL ARTICLES**
- 98 ***Y.M. Mirkin***
Stimulating the development of small and medium-sized
businesses: macro-conditions, international experience
- 114 ***V.T. Ryazanov***
System restrictions and neo-industrial Russia's development
- 136 ***R.S. Dzarasov***
Financing investment in infrastructure: EU, Asian and Russian
experience

- 149 ***E.A. Lipchenko***
The competitiveness of national agriculture: investment in oligopoly
- 166 ***D.N. Yadransky, E.V. Chumak***
Methodological approaches to the analysis of the system of regulation of labor at the enterprise
- 180 ***A.A. Mishin***
Issues of investing in high-yield bonds
- 188 ***L.I. Yuzvovich, K.E. Harzhavin***
Financial aspects of the state defense order: monopoly and competition in public procurement
- 200 ***D.Yu. Nozhenko, M.I. Lvova***
Directions of investment-innovative development of Russia
- 218 ***I.I. Rakhmeeva***
Regulatory impact assessment as the institutional factor of the development of regional socio-economic system
- 236 ***A.V. Sludnykh, A.A. Burak***
Development experience of a high technological enterprise
- 255 ***K.V. Anisimov***
Analysis of the current state of Russian industry (part 1)
- 270 ***A.G. Palamarchuk***
Analysis of the current state of energy saving in the Russian industry (part 1)
- 283 Requirements for publication of academic papers**

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн подписки podpiska.pochta.ru

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПР999**

В Научных трудах ВЭО России публикуются материалы круглых столов и конференций ВЭО России, статьи ведущих ученых и специалистов по актуальным проблемам экономики. С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» были включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Научные труды ВЭО России представлены в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и научной электронной библиотеке elibrary.ru.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru.

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>.

ВСЕРОССИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ
ПОСВЯЩЕННОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
ПРАЗДНИКУ
«ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»

РОССИЯ: НОВЫЕ ИДЕИ —
НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

11 ноября 2019 года

«Ритц-Карлтон Москва»

11 ноября 2019 года в отеле «Ритц-Карлтон» Вольное экономическое общество России при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации провело Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику «День экономиста», который учрежден решением Правительства РФ в дату основания ВЭО России.

Всероссийское экономическое собрание — главное событие цикла всероссийских мероприятий ВЭО России, связанных с празднованием Дня экономиста, таких как Премии «Экономист года» и «Экономическая книга года», Всероссийский экономический диктант, Фестиваль экономической науки, Всероссийский конкурс научных работ молодых ученых-экономистов, Всероссийский конкурс экономической журналистики, десятки научных конференций в Москве и регионах, и многих других.

В адрес участников и организаторов Всероссийского экономического собрания направили приветствия:

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **Матвиенко Валентина Ивановна**; Президент Российской академии наук **Сергеев Александр Михайлович**; Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации **Катырин Сергей Николаевич**; Председатель Федерации независимых профсоюзов России **Шмаков Михаил Викторович**; Председатель Российского исторического общества **Нарышкин Сергей Евгеньевич**; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей **Титов Борис Юрьевич**; Президент «Опоры России» **Калинин Александр Сергеевич** и другие.

Телеграммы и поздравления с пожеланиями плодотворной работы поступили от:

Министерства иностранных дел РФ; Министерства Транспорта РФ; Евразийской экономической комиссии; глав администраций субъектов Российской Федерации; руководителей общественных и образовательных организаций, экономических институтов, ведущих ученых и экспертов.

МАТВИЕНКО ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Организаторам, участникам и гостям Всероссийского экономического собрания

От имени Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации приветствую организаторов, участников и гостей Всероссийского экономического собрания и поздравляю с профессиональным праздником — Днем экономиста.

Тема собрания «Россия: новые идеи — новые решения» обращена в будущее и отражает стоящую перед государством и обществом приоритетную цель по консолидации усилий в решении задач устойчивого экономического развития страны.

Всероссийское экономическое собрание ежегодно объединяет представителей органов государственной власти, научного, экспертного, предпринимательского сообществ, общественных организаций. Уверена, что дискуссия на собрании будет способствовать выработке предложений, направленных на повышение качества жизни людей, процветание России.

Самые сердечные поздравления — лауреатам общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года», чьи достижения удостоены высокой оценки.

Желаю всем плодотворного общения, эффективной работы, достижения поставленных целей.

СЕРГЕЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Президент Российской академии наук,
академик РАН

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От лица Российской академии наук и от себя лично рад приветствовать организаторов, участников и гостей Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику «День экономиста», который учрежден решением Правительства РФ в дату основания Вольного экономического общества России.

Всероссийское экономическое собрание стало авторитетным форумом, который объединяет на своей площадке солидный состав участников — представителей экспертного сообщества, научных кругов, реального сектора экономики и органов государственной власти. Вопросы, которые поднимаются в рамках форума, имеют поистине общенациональное значение для решения важнейших проблем социально-экономического развития.

Сегодня по традиции будут подведены итоги всероссийских и просветительских проектов ВЭО России. Общество не забывает о преемственности с Императорским ВЭО и продолжает нести просвещение, распространяя полезные знания, объединяя ученых и практиков для выработки экспертных предложений по актуальным вопросам экономической политики.

От души поздравляю всех присутствующих с профессиональным праздником — Днем экономиста. Особые поздравления лауреатам общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года».

«Нет удобнейшего средства к приращению во всяком государстве народного благосостояния как стараться приводить экономию в лучшее состояние» — эта выдержка из первого Устава Императорского Вольного экономического общества актуальна и по сей день и показывает значимость профессии экономист во все времена.

Многие представители этой профессии оставили глубокий след в истории, экономике, политической и общественной жизни России, сделав делом жизни разработку и проведение смелых структурных преобразований, совершенствование системы планирования и управления народным хозяйством.

Сегодня перед страной стоят непростые задачи — выйти на траекторию устойчивого экономического роста, в связи с чем возникает острая необходимость в стратегическом планировании и прогнозировании в научно-технологическом и социально-экономическом секторах. Для создания системы эффективного стратегического планирования понадобится консолидация сил научного сообщества.

Убежден: экономисты, чей день мы сегодня отмечаем, сыграют одну из ведущих ролей в этой мультидисциплинарной деятельности.

Уважаемые коллеги, еще раз поздравляю вас с профессиональным праздником, желаю вам доброго здоровья, благополучия и всего наилучшего.

НАРЫШКИН СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Председатель Российского исторического общества

Участникам Всероссийского экономического собрания

Уважаемые коллеги!

Приветствую организаторов, участников и гостей Всероссийского экономического собрания, приуроченного к профессиональному празднику — Дню экономиста.

Сочетая строгость точных наук и широту гуманитарных подходов, экономическая теория служит ключом к познанию современного общества. Способность разглядеть закономерности во множестве частных и ощутить пульс жизни в сухих цифрах статистики во многом роднит экономистов с историками.

Отрадно, что из года в год площадка Всероссийского экономического собрания успешно объединяет лидеров ведущих экономических школ, представителей академической науки, государства и бизнеса. Уверен, ваш форум, проходящий на неизменно высоком уровне, позволит найти ответы на многие актуальные вопросы и предложить конкретные, востребованные страной решения.

Желаю Всероссийскому экономическому собранию успешной работы, а его участникам и гостям — новых достижений и всего самого доброго.

ШМАКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

Председатель Федерации
Независимых Профсоюзов России

Президенту Вольного экономического общества России
Сергею Дмитриевичу Бодрунову

Организаторам и участникам Всероссийского экономичес-
кого собрания, посвященного Дню экономиста

Уважаемые организаторы и участники Собрания!
Уважаемые коллеги!

От имени Федерации Независимых Профсоюзов России сердечно приветствую организаторов и участников Все-
российского экономического собрания, посвященного Дню
экономиста, а также лауреатов общероссийских высших
экономических премий «Экономист года — 2019» и «Эконо-
мическая книга года — 2019», имена которых будут названы
на данном Собрании.

Вольное экономическое общество России объединяет в сво-
их рядах выдающихся ученых, академиков и экономистов-
практиков, деятельность которых является отправной точкой
для научного осмысления и практической реализации мно-
гих значительных начинаний и разработок эффективной мо-
дели социально-экономического развития страны.

Цели и задачи Вольного экономического общества России во многом согласуются с основными направлениями деятельности Федерации Независимых Профсоюзов России по защите прав и интересов российских работников. И в сегодняшней ситуации не могу не отметить, что проблема несправедливого распределения доходов среди населения, бесосновательно низких заработных плат наемных работников влияют не только на возможности самих людей, но и определяют облик всей экономики в целом.

Роста экономики и умножение человеческого капитала возможно достичь только в условиях экономической модели, ориентированной на достижение общенациональных целей, опирающейся на самые передовые технологии во всех отраслях деятельности, организующей достойный труд на достойных рабочих местах, активно использующей трехстороннее партнерство главных участников экономического процесса — работодателей, профсоюзов, государства — на максимизацию результатов развития.

Уверен, что сегодняшнее Всероссийское экономическое собрание станет значительным событием в процессе развития научного и промышленного потенциала России, поможет в реализации амбициозных экономических и научных заданий в среднесрочной перспективе, предложенных Президентом Российской Федерации стране и ее экономической элите.

Желаю вам, уважаемые коллеги, успешной реализации намеченных решений, крепкого здоровья и благополучия. Примите мои искренние поздравления российским экономистам с профессиональным праздником!

КАТЫРИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Президент Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

Участникам Всероссийского экономического собрания

От имени Торгово-промышленной палаты Российской Федерации приветствую участников Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику — Дню экономиста.

Сегодняшний форум посвящен поиску новых идей и новых решений, направленных на разработку эффективной формулы построения сильной и конкурентоспособной модели развития российской экономики, конкретных механизмов реализации стратегической задачи становления нашей страны как ведущей мировой экономической державы.

Уверен, что Собрание, ставшее авторитетной экспертной и дискуссионной площадкой для профессионального конструктивного диалога по наиболее актуальным вопросам социально-экономического развития страны, вновь предоставит уникальную возможность осмыслить накопленный опыт, наметить основные направления дальнейшего развития экономической мысли.

Желаю участникам Собрания плодотворной дискуссии, успешной, результативной работы на благо России!

ТИТОВ БОРИС ЮРЬЕВИЧ

Уполномоченный
при Президенте Российской Федерации
по защите прав предпринимателей

Приветственное слово участникам
Всероссийского экономического собрания

Уважаемые участники, коллеги!

От всей души приветствую Вас и поздравляю с Днем экономиста! 11 ноября — особый день — это день основания, как принято историками считать, первой общественной организации Российской Империи — Вольного экономического общества. Это организация является основной для обсуждения идей и экономистов, и политиков, и практиков. Так было еще в XVIII веке, при создании Общества, это происходит и сейчас.

Я, как вы знаете, являюсь и предпринимателем, и политиком, и экономистом. Но прежде всего — я выполняю роль защитника предпринимателей в России и считаю, что это сегодня наиболее важная моя роль. Все, что мы — уполномоченные как на федеральном, так и на муниципальном уровнях — делаем, направлено на развитие экономики России, ее процветание, возвращение в число ведущих стран мира по темпам роста.

Я и моя команда экспертов разработали «Стратегию Роста», которая нацелена на отход России от сырьевой экономиче-

ской политики в сторону развития внутреннего производства и спроса, становление мощного сектора предприятий малого и среднего бизнеса и частных предпринимателей. Мы считаем, что пора поменять политику сбережения финансовых ресурсов, которая была в стране последние 20 лет. Пора дать возможности бизнесу развиваться: снизить налоги, реформировать судебную систему, уменьшить контрольную нагрузку, которая ведет к приостановлению их деятельности и убыткам.

Наша стратегия нашла поддержку у Президента Российской Федерации, и сейчас мы разрабатываем конкретные предложения в рамках нашей «Дорожной карты» устойчивого роста несырьевого сектора российской экономики. Мы создали специальную межведомственную рабочую группу, в которую входят как экономисты и финансовые ведомства, так и представители бизнеса. Первые 15 кластерных инициатив мы представим Президенту Российской Федерации до конца года.

Желаю всем плодотворной работы!

КАЛИНИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
Президент «ОПОРЫ РОССИИ»

Участникам Всероссийского экономического собрания

Приветствую участников и организаторов Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику «День экономиста», и номинантов общероссийской общественной экономической премии «Экономист года — 2019».

Наша общая цель — сделать Россию ведущей мировой экономической державой. Уверен, что реализация мероприятий, посвященных Дню экономиста, будет способствовать укреплению авторитета специалистов в области экономики, формированию профессиональной этики и ответственности.

Тема Собрания в этом году — «Россия: новые идеи — новые решения». Высокий представительский уровень Всероссийского экономического собрания и конструктивность дискуссии в рамках пленарного заседания позволят выработать предложения экспертного сообщества и консолидировать усилия в решении задач экономической повестки в рамках реализации национальных проектов.

Желаю участникам Собрания успешной и плодотворной работы.

В Собрании приняли участие ученые-экономисты, представители реального сектора экономики и ведущих экономических вузов страны, общественные деятели, руководители администраций субъектов Российской Федерации, профильных министерств, агентств, комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания России, министры Евразийской экономической комиссии.

Тема Всероссийского экономического собрания в 2019 году — «Россия: новые идеи — новые решения». Экономисты на пленарном заседании Собрания по традиции подвели экспертные итоги года.

Спикеры и участники пленарной дискуссии

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

Калашников Сергей Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по экономической политике, д.э.н., профессор.

Жириновский Владимир Вольфович

Член Государственного совета РФ, руководитель фракции ЛДПР, депутат Государственной Думы, д.ф.н., профессор.

Аксаков Анатолий Геннадьевич

Член Правления ВЭО России, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России.

Гутенев Владимир Владимирович

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, первый вице-президент Союза машиностроителей России.

Глазьев Сергей Юрьевич

Вице-президент ВЭО России, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН.

Порфирьев Борис Николаевич

Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН.

Смолин Олег Николаевич

Член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы ФС РФ, академик Российской академии образования, д.ф.н.

Шмаков Михаил Викторович

Член Президиума ВЭО России, Председатель Федерации независимых профсоюзов России.

Митин Сергей Герасимович

Член Правления ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, д.э.н., профессор.

Рябухин Сергей Николаевич

Вице-президент ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, д.э.н.

Награждение лауреатов общественной премии «Экономическая книга года — 2019»

Также в рамках Собрания были названы имена лауреатов премии «Экономическая книга года», учрежденной ВЭО России с целью поиска лучших изданий по экономике и поощрения их авторов. В этом году на соискание премии претендовало 83 издания. 18 из них вошло в лонг-лист премии, 13 — в шорт-лист.

Лауреаты премии «Экономическая книга года — 2019»

Рыжков Николай Иванович

Собрание сочинений в 10 томах «На полях исторической памяти: время, события, люди».

Коллектив авторов под общей редакцией Эскиндарова Михаила Абдурахмановича Монография в четырех томах по комплексной теме «Новая парадигма общественного развития в условиях цифровой экономики».

Миловидов Владимир Дмитриевич

Издание «Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции».

Квинт Владимир Львович

Издание «Концепция стратегирования».

Миркин Яков Моисеевич

Издание «Правила бессмысленного финансового поведения».

Митин Сергей Герасимович

Издание «ИГЕМОН. Размышления о региональной власти» (Специальная премия в номинации «Развитие регионов России»).

Силин Яков Петрович, Анимица Евгений Георгиевич, Новикова Наталья Валерьевна

Издание «Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации» (Специальная премия в номинации «Развитие регионов России: экономический анализ»).

Рязанов Виктор Тимофеевич

Издание «Современная политическая экономика: перспективы неомарксистского синтеза» (Специальная премия за вклад в развитие экономической теории).

ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА

Вручение общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года»

В рамках Собрания были объявлены имена лауреатов премии «Экономист года» — главной награды для российского экономического сообщества. Премию 2019 года отличала широкая география — на соискание звания «Экономист года» претендовал 141 кандидат со всей страны, в том числе из самых отдаленных ее субъектов — Дальнего Востока.

Лауреаты премии «Экономист года — 2019»

Владимир Иванович Щербаков, председатель совета директоров инвестиционной компании «Автотор», признан лауреатом премии «Экономист года — 2019» за реализацию крупнейшего инвестиционного проекта по созданию и развитию комплекса автомобильных производств «Автотор» в Калининградской области, развитие высокотехнологичного производства, создание 30 тысяч рабочих мест, реализацию социальных инфраструктурных проектов в регионе, ведение социально-ответственного бизнеса.

Научный коллектив «Центра стратегических исследований Ульяновской области»: Олег Владимирович Асмус, Максим Геннадиевич Светуньков, Оксана Валерьевна Жигалова — признан лауреатом премии «Экономист года — 2019» за разработку инновационной системы обеспечения экономической безопасности на региональном и муниципальном уровнях, внедренной в практическую деятельность, в результате чего были достигнуты эффективные результаты.

Кирилл Александрович Соловейчик, президент «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ», признан лауреатом премии «Экономист года — 2019» за внедрение передовых технологий производства, реализацию новаторских методов интеграции науки, образования и производства в практической сфере, за вклад в развитие малого инновационного предпринимательства, создание и развитие технопарка «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ».

Презентация итогов всероссийских проектов 2019 года: Фестиваль экономической науки, Всероссийский экономический Диктант

В рамках работы Всероссийского экономического собрания состоялось интерактивное общение с лауреатами Фестиваля экономической науки — командой «Интеграция», которых единодушно приветствовала аудитория Собрания.

В торжественной части презентованы итоги Общероссийской образовательной акции «Всероссийский экономический диктант», награждены Дипломами лучшие региональные площадки Диктанта — 2019. На страницах «Экономика» в «Российской газете» № 253 от 11 ноября 2019 г. опубликованы аналитические материалы по итогам акции. Работу Всероссийского экономического собрания освещали телеканал Россия-24, Общественное телевидение России, «Российская газета», «Московская правда», «Бизнес Онлайн», ТАСС и другие СМИ.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Вольное экономическое общество России — первый институт гражданского общества страны, старейшая общественная организация Европы и мира — основано Указом императрицы Екатерины Великой 11 ноября 1765 года. В 2020 году Вольному экономическому обществу России исполняется — 255 лет.

РОССИЯ: НОВЫЕ ИДЕИ – НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

*В разделе представлены
тексты выступлений
основных спикеров
Пленарного заседания
Всероссийского
экономического собрания*

11 ноября 2019 года

«Ритц-Карлтон Москва»

РОССИЯ: НОВЫЕ ИДЕИ — НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

БОДРУНОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги!

Для меня большая честь и удовольствие от имени ВЭО России, Международного союза экономистов, экономической общественности приветствовать столь широкую аудиторию российских экономистов и зарубежных гостей, представляющих, что важно, различные научные школы и воззрения, но объединяемых общей профессиональной принадлежностью, и поздравить всех нас с нашим праздником — Днем экономиста России.

В этот раз мы решили несколько изменить формат посвященного этому дню нашего традиционного торжественного собрания.

Обычно, как вы помните, у нас было вначале серьезное научное пленарное заседание. В этот раз мы решили его существенно сократить, так как теперь у всех нас есть свое отдельное главное научное событие года — Московский академический экономический форум, МАЭФ, проводимый начиная с года нынешнего ежегодно в мае и организатором

которого выступили ВЭО России, Международный Союз экономистов и Российская академия наук. Уверен, многим из вас удалось в этом году там серьезно поработать. Мы выпустили книгу, где доклады МАЭФа переработаны в научные статьи; я надеюсь, все участники собрания ее сегодня получили.

Хотелось бы остановиться на некоторых моментах Заявления, которое было составлено участниками Форума и адресовано всем лицам, ответственным за принятие экономических решений.

В первую очередь обращу Ваше внимание на то, что МАЭФ констатировал возникшие на фоне достижения определенной макроэкономической стабильности, повышения устойчивости отечественной экономики, принятия ряда важных экономических решений по определению целей развития через, в том числе, формулирование и выполнение новых национальных проектов, и сложившиеся в стране возможности для обеспечения решительного перелома негативных тенденций последних лет. Отмечено в резолюции Форума: «Российская экономика располагает для этого достаточным ресурсным потенциалом (научно-технологическим, квалификационным, природным и финансовым), а российская наука способна дать адекватные ответы на вызовы технологической революции».

И это — действительно так. Я не буду детально аргументировать эту позицию — полагаю, мы все прекрасно осведомлены и о рекордных накопленных резервах, и о профиците бюджета, и о снижении инфляции и ключевой ставки ЦБ, и о некоторых позитивных внешних оценках трендов движения в нашей экономике. То есть, экономика как бы сама сигнализирует и показывает направление: давайте действовать, у нас возникло немалое пространство для маневра, для реализации задач, поставленных в майском указе Президента России!

Безусловно, отмечу, реализация этих задач происходит не в безвоздушном пространстве. На наши решения и результаты накладывают серьезное влияние тенденции и проблемы мировой экономической и политической конъюнктуры. Есть вполне объективные факторы, общие для глобальной экономики, их нельзя не учитывать. Многие экономисты считают, что мир живет в преддверии глобальной рецессии. Всемирный банк назвал свой доклад по 2019 году «Темнеющие небеса», а в последнем докладе ЮНКТАД — Конференции ООН по торговле и развитию — используется не менее поэтическая цитата: «на мировую экономику надвигается шторм». Глобальный экономический спад может столкнуть многие государства в долговой кризис. По прогнозам ЮНКТАД, рост мировой экономики снизится до 2,3% уже в 2019 году по сравнению с 3% в 2018 году.

Но и в таком контексте ухудшающегося экономического роста многие эксперты подчеркивают, что у нашей страны есть все шансы продвижения к решению задач роста своей экономики. По мнению того же руководителя ЮНКТАД Мукисы Китуйи, которого никак нельзя заподозрить в нелиберальной линии, «причина низкого темпа роста в России, в том числе — монетарная политика, которая представляется нам чрезмерно жесткой, особенно в свете того, что показатели по инфляции благоприятные. Мы видим, что сейчас есть возможность и, может быть, она будет использована, более активной налоговой политики в России, такой, которая станет содействовать стимулированию роста».

Итак, возможности есть.

Как они сейчас используются? Все ли из них и как реализуются? Как задействованы наши резервы и потенциал экономики?

Приведу некоторые цифры. К сожалению, несмотря на многие достижения, они пока не свидетельствуют о широком, успешном, эффективном использовании всех наших возможностей и резервов.

По мнению многих экспертов, в частности, академика РАН А. Аганбегяна, для успешного решения задачи нашего вхождения в т.н. пятерку крупнейших экономик мира, предписанной Президентом (а она плотно завязана на решение социальных вопросов!), темпы экономического роста должны быть около 5%, тогда как в нынешнем году мы надеемся (и то — что называется, не факт), что они составят только от 0,8% до 1,3%. Пока, за второй квартал, они составили 0,9%, что является худшим показателем за последние три года. В третьем квартале показатели, с учетом сезонности, несколько лучше, но вряд ли это позволит существенно изменить картину по году.

Наметилось падение экспорта. Во втором квартале в структуре ВВП он сократился на 4,9% в годовом выражении. Вместо запланированного роста несырьевого неэнергетического экспорта на 16 млрд долларов, до цифры 230 млрд долларов, мы видим снижение на 10 млрд. При этом не слишком легки дела и в традиционном сырьевом экспорте. И даже порадовавший нас в прошлые два года рост экспорта продовольствия в этом году прекратился — в целом по итогам семи месяцев он снизился на 5%, в том числе зерновых — сразу на 41%.

В последние полгода падает деловая активность российских производителей — она снизилась, по известному

индексу деловой активности PMI, до худшего показателя за последние 10 лет. Это является, как признает и сам наш Министр экономики, «очень плохим сигналом» — это его слова. Он видит причину этого в слабеющем конечном спросе.

А откуда ему взяться, росту спроса? Реальные располагаемые доходы населения падают более 5 лет, и даже намечаемый рост заработной платы примерно на 1,5% к концу года не перекрывает этот провал. При этом стоимость продуктов первой необходимости — питания, медикаментов, коммуналки и т.п. — даже при низкой в целом инфляции растет быстрее, чем доходы граждан, для большинства — символические. Растет закредитованность населения. На этом фоне не снижаются, а растут неравенство и бедность. За последние послекризисных 5 лет количество бедных, по данным Росстата, увеличилось почти на 5 млн человек, причем за прошлый год — на почти полмиллиона, с 20,5 до 21 млн. Не стоит чрезмерно радоваться и нынешнему показателю уровня безработицы в 4,3% — как отмечает Центробанк, нынешний уровень безработицы обусловлен не ростом деловой активности, а, цитирую, «одновременным сокращением численности занятых и трудоспособного населения»; и действительно, сейчас опять вернулась тенденция естественной убыли населения — в нынешнем году она составит дополнительно 27% к прошлому году.

Важны для анализа реальной ситуации и некоторые косвенные интегральные показатели, которыми оперируют специалисты-макроэкономисты. О замедлении темпов реальной деловой активности говорят, к примеру, такие данные: за первые три квартала рост потребления электроэнергии и газа в реальном секторе экономики оказался в два раза ниже, чем в 2018 году, а рост грузооборота снизился с 5,6% в 2017 году

до 1,3% в годовом выражении во II квартале этого года. Розничная торговля по данным за второй квартал показала втрое худший результат, чем в прошлом году.

Отметим, что эти данные коррелируются и с оценками зарубежных специалистов. В октябре Всемирный банк в очередной раз ухудшил прогноз по экономическому росту нашей страны.

Становится все более очевидным, что мы используем наши возможности далеко не в полной мере. Экономическая стабильность — это возможность, а вовсе не гарантия перехода к экономическому росту. Результаты последних месяцев прямо предупреждают о прогнозе перехода экономики России к рецессии.

Что же сдерживает наше развитие?

Эксперты разных направлений, при, безусловно, широкой палитре мнений, в целом во многом сходятся в оценке причин недостаточной эффективности предпринимаемых шагов и усилий.

В первую очередь отмечается недоинвестированность нашей экономики. Это, в частности, признает и вице-премьер А. Силуанов. «Чтобы обеспечить темпы роста не ниже 3%, объем инвестиций должен быть увеличен до 25% ВВП, — заявил он на своей публичной лекции на днях в Финуниверситете. — Сейчас это показатель — 20,6%».

Но что делается реально для этого на практике?

Правительство, в соответствии с указом президента, сформировало Национальные проекты. Однако освоение средств на эти проекты, как всем известно, и это отмечал и Д.А. Медведев на заседании Президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам, оставляет желать лучшего.

Экономические власти продолжают, по сути, политику дальнейшей экономии, наращивания запасов и резервов, при том, что мы имеем приличный профицит бюджета и вполне могли бы себе позволить более агрессивное инвестирование и в национальные проекты, и в целом — в реальный сектор экономики, и в социальные программы, обеспечивающие реальный подъем доходов людей и платежеспособного спроса.

Вследствие стагнации конечного спроса сокращается портфель заказов у производителей, ухудшается ситуация на рынке труда, снижается активность бизнеса, что еще более провоцирует снижение спроса, отказ от долгосрочных и объемных частных инвестиций.

Не способствует и росту инвестиций, и повышению уровня жизни населения также продолжающаяся, несмотря на прямое указание президента, все более ужесточающаяся налоговая политика, носящая откровенно фискальный характер. В частности, не способствовало экономическому росту проведенное повышение НДС, единственным оправданием которого, вероятно, стало желание провести финансирование нацпроектов практически исключительно за счет субъектов экономической деятельности и, в конечном итоге, за счет потребителя, который вынужден будет оплачивать эти затраты — через тарифы, кредиты, возросшие цены. В целом можно уверенно говорить о тотальном росте фискальной нагрузки в целях сохранения финансовой стабильности даже в ущерб экономическому росту.

Растет давление и на малый бизнес. За неполный этот год прекратило работу более 160 тысяч малых предприятий. Со следующего года налоги в этом секторе в среднем подрастут еще примерно на 5% за счет индексации ЕНВД, патентной системы налогообложения, торгового сбора.

Немалую негативную роль в этих условиях играет и проблема взаимного доверия бизнеса и власти. На эту проблему указывают и А.Л. Кудрин, и Э.С. Набиуллина, и другие руководители наших важных экономических ведомств. Очевидно, проблема видна.

И дело здесь не только в невыполнении властью своих обещаний не повышать налоговое бремя. Очень негативно на инвест-климат в стране влияет нерациональное, а порой и запретительное регулирование бизнеса. Вместо регуляторной гильотины, о которой говорит наш премьер-министр, бизнес все чаще видит настоящую гильотину для себя. Приведу простые цифры. За последние 6 кварталов Госдума приняла 166 законопроектов, касающихся регулирования экономической деятельности. При этом только 18% из них направлены на смягчение условий бизнеса, тогда как более 40% — на их ужесточение и ограничение. Я уже не говорю об инициативах по конкретным сферам деятельности типа предлагавшегося ограничения иностранными инвесторами владения акциями российских интернет-компаний — при такой новости акции нашего интернет-гиганта «Яндекс» в один день упали в цене на 20%, и акционеры-инвесторы понесли суммарно убытки на многие миллиарды рублей.

Далее.

Видим ли мы наметки по решению задач, поставленных в майском указе, в бюджете, главном финансово-экономическом документе страны? Способны ли бюджетные ориентировки решить эти задачи, задачу прорыва, поставленную президентом?

При всем различии оценок, мнение многих экспертов — отрицательное. Такое заключение на проект бюджета дали специалисты Счетной палаты, эксперты Высшей школы

экономики, многие ученые-экономисты и в рамках сессий ВЭО России.

Я не буду более говорить на эти темы. Очевидно, что необходим поворот в приоритетах экономической политики. В первую очередь — в сторону реальной поддержки реального сектора экономики, особенно сферы высокотехнологичной индустрии. И, вероятно, правы эксперты МАЭФ, отметившие в своей резолюции: «Реализация имеющегося потенциала социально-экономического развития, ..., возможна при условии существенной корректировки сложившихся приоритетов экономической политики. Осуществление прорывного технологического развития требует постановки этой цели в качестве приоритетной, подчинив ей все меры бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики. Необходимо всемерно использовать накопленный опыт достижения успеха в отдельных отраслях, распространяя его на приоритетные отрасли, обеспечивающие необходимые структурные сдвиги и рост производительности труда».

Вернемся к нацпроектам, остановимся на еще одной, я бы сказал, важнейшей их цели.

Как отметил президент, «национальные проекты построены вокруг человека ради достижения нового качества жизни для всех поколений, которое может быть обеспечено только при динамичном развитии России». То есть нам нужны не только темпы экономического роста, не только количественный рост показателей, а повышение качества этого роста, достижение нового качества жизни.

Это новое качество достижимо только на новой технологической платформе — лишь новые технологические решения позволят в современных условиях исполнить большинство, если не все, нацпроекты.

Сегодня мы понимаем, что многократно нами декларируемые требования реиндустриализации на новой технологической основе, на тех технологиях, которые сегодня рождаются, которые мы обозначали в Экономическом обществе еще 10 и даже 15 лет назад — эти идеи постепенно завоевывают, так или иначе, умы тех лиц, людей, которые принимают решения в государстве. Мы видим многие подвижки, в том числе в национальных проектах, в сторону того или иного технологического совершенствования и улучшения. Я думаю, это очень важно, но в то же время — и многие коллеги это подтверждают — этого мало. Этого очень пока мало.

Владимир Путин подчеркивает, говоря о нацпроектах: «Главное — нам надо изменить структуру нашей экономики, нам нужно сделать ее высокотехнологичной, цифровой, чтобы она включала элементы искусственного интеллекта, беспилотники развивать, инфраструктуру. Все только для чего? Чтобы толкнуть производительность труда и на этой базе обеспечить рост благосостояния граждан». Конец цитаты.

Несмотря на призывы верхнего эшелона власти, важнейший цивилизационный переход, который в наши дни осуществляет (хотя — и с большим трудом, и часто без должного понимания) весь мир, у нас это отражается все еще пока больше бумажными (в виде государственных документов) и разговорными (в прессе) жанрами, разными «эссе» о техническом прогрессе да разрозненными упоминаниями в документах о тех или иных аспектах этих изменений, зачастую взятых под кальку из западных отчетов.

В то же время надо четко осознать, что все эти вещи, наводнившие СМИ (роботы, компьютеры, интернет, новые источники энергии, цифровые и нанотехнологии, криптовалюты, блокчейн, даже растущее неравенство), есть след-

ствия, блоки, элементы происходящего на наших глазах, но не до конца осмысленного (и обществом, да и научным сообществом) сдвига.

Необходимы и глубокое теоретическое осмысление существующих трендов, и практические идеи, из них вытекающие. Осмысленные, положенные на строго научную основу.

Мир сейчас находится в кризисной точке развития, связанной с началом перехода к знаниеемкой индустрии, ведущей к рождению нового качества экономики и общества — нового индустриального общества следующего поколения. Отсюда вытекает все остальное и для нас: генерируемые знанием новые НБИКС-технологии, необходимая для знаниеинтенсивного прогресса интеграция производства, науки и образования, неизбежность курса на основанную на высоких технологиях реиндустриализацию, возможность опережающей (в случае получения и освоения надлежащих знаний), а не догоняющей траектории развития российской экономики — перечень легко продолжить.

Если попытаться на основе серьезных теоретических построений и анализа лучших практик в наших экономических решениях, в нашей, я бы сказал шире, экономической стратегии следовать требованиям этого качественного перелома, есть немалый шанс, что с нашим развитием все будет лучше. Главное — его не упустить.

И наша задача, экономического общества, видеть проблемы и всемерно содействовать их решению.

Еще раз всех — с праздником!

О ПРИВЕДЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СООТВЕТСТВИЕ С ЦЕЛЯМИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ, ПОСТАВЛЕННЫМИ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ

ГЛАЗЬЕВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН

Нашему Вольному экономическому обществу больше 250 лет, и это очень хорошая база для того, чтобы мы открыто говорили о проблемах развития, будущем страны.

Хотя наше заседание называется «Новые идеи — новые решения», я бы хотел начать свое выступление с напоминания о целях и задачах экономического развития, поставленных Президентом России в 2012 и 2018 гг. Я не буду их перечислять, вы их видите на экране. Могу сказать, что ключевая из этих целевых установок — это параметр роста накоплений. Среди

прочих целей главой государства была установлена необходимость выхода на норму накопления в 27% ВВП. Замечу, что это далеко не самая высокая норма накопления в мире. У китайцев она уже 45%. Но она является минимально необходимой для того, чтобы экономика могла устойчиво развиваться и совладать с теми вызовами, с которыми мы сегодня сталкиваемся в рамках нашей международной конкуренции с ведущими партнерами и противниками, которые почти все развиваются сегодня быстрее нас. Особенно повышение нормы накопления необходимо в связи со структурной перестройкой мировой экономики, которая переходит на новый технологический и на новый мирохозяйственный уклад.

Вы видите, что мы отстаем от наших соседей. Те цели развития, которые ставил президент, благополучно сорваны. И от нашего правительства мы слышим не доклады о достижении целевых ориентиров развития, а рассуждения и оправдание в смысловой канве некой «новой реальности». Они не объясняют, в чем же эта реальность заключается. Другие страны живут в старой реальности, Китай дает темпы ежегодного прироста ВВП около 7%, Индия — еще выше, и даже Америка, которая уже 10 лет в стагнации, выходит на темпы роста в 3 раза выше, чем у нас. В оправдание проводимой макроэкономической политики даже стали звучать заявления о том, что показатель прироста ВВП не может служить в качестве индикатора измерения экономического роста. Дескать, нечего ориентироваться на эти макроэкономические показатели. В качестве последнего «рубежа обороны» правительственных функционеров преподносится аргумент о том, что все могло быть гораздо хуже.

Дискурс такого рода со стороны экономистов идет уже не первый год. На самом деле следует признать несостоя-

тельность проводившейся до сих пор макроэкономической политики. Те цели, которые были перед ней поставлены, не выполнены. То, что выполнено, это большей частью имитация. Прогнозы не сулят ничего хорошего. И связано это с простым объяснением. Расчет на то, что само по себе снижение инфляции до 4% нам автоматически обеспечит подъем инвестиций и экономический рост, оказался несостоятельным. Собственно говоря, как мы многократно предупреждали, само по себе снижение инфляции и макроэкономическая стабилизация за счет тем более сокращения конечного спроса и подавления инвестиционной активности, о чем говорил Сергей Дмитриевич, совершенно недостаточны для обеспечения экономического роста. В основе экономического роста лежат инвестиции. Без инвестиций мы не можем даже поддержать текущее состояние потребления и благополучия общества. Тем более, мы не можем совершить рывок, о котором говорил президент.

Подъем экономик в XX веке сопровождался резким повышением внутренних инвестиций. Достижение нормы накопления в 27% у нас, как я уже говорил, задача до сих пор не решенная. У нас она по-прежнему меньше 20% до сих пор. Это соответствует истории экономических успехов лет 50 назад. А сегодняшние примеры экономического чуда — это скачок нормы накопления до 35, до 40, до 45%, как в Китае. То есть нам нужно удвоить объем инвестиций для того, чтобы выйти на успешное экономическое развитие, совершить рывок, о котором говорит президент нашей страны.

Мы знаем, как это сделать. Нами разработана стратегия опережающего развития российской экономики на основе модернизации на базе нового технологического уклада. Я не буду сейчас о ней подробно говорить. Мы ее многократно обсужда-

ли. Мы видим, что она состоит из пяти составляющих. Первое, это форсированный рост нового технологического уклада, который сегодня расширяется в мире с темпом, в среднем, 35% в год и обеспечивает технологическую революцию. Динамическое наверстывание в тех сферах, где мы немного отстаем от передового научно-технического уровня, где могли бы нарастить выпуск продукции десятикратно, обеспечив мощный мультипликативный эффект, как, например, в нашей авиационной промышленности. Догоняющее развитие — то, чем наше правительство занимается в виде промышленной сборки иностранных автомобилей, но это не более чем 5–7% роста продукции. Углубление переработки сырья, о чем раньше много говорили, но сейчас забыли. Потому что для углубления переработки сырья нужно очень много инвестиций. Все проекты по нефтепереработке, по химической промышленности — это проекты не меньше чем миллиард долларов каждый. И без роста инвестиций здесь не обойтись. И даже та сфера, где не надо вроде бы много инвестиций, а нужны инструменты поддержки инновационной активности, у нас пробуксовывает: инновационно активны не больше 10–12 предприятий.

Как добиться реализации этой стратегии опережающего развития, тоже понятно. По указанию Президента все-таки был принят закон о стратегическом планировании, без которого никак не обойтись, если мы хотим совершить рывок. Он должен сформировать цели, задачи, приоритеты. Все последние пять лет правительство не смогло выйти на исполнение этого закона. Кроме закона о стратегическом планировании должны заработать механизмы, которые обеспечивают реализацию тех планов и задач, с которых я начал. Эти механизмы, кстати, у нас тоже в законодательстве есть, скажем, специальные инвестиционные контракты, которые должны

были бы связать микроуровень с уровнем целеполагания, когда, если государство ставит задачи, бизнес готов их выполнять. Государство, соответственно, досоздает для этого необходимые условия, включая налоговые, ресурсные, а также доступ к кредитам, к госзакупкам. Все это оформляется в госконтракте, и предприятие может быть уверено, что оно получило от государства необходимые условия, привлекая кредиты на 10–15 лет, и сумеет выйти на достижение тех целей, о которых договорились при заключении контрактов.

Но для того чтобы все это работало, необходим кредит. Современный экономический рост начался в конце XVIII века с того, что появилась возможность кредита для развития экономики. В XIX веке страны уже создали механизм кредитования. А в XX веке был осуществлен переход на использование денег в качестве инструмента экономического развития. И уже 50 лет в мире нет проблем с деньгами. Деньги государства создают столько, сколько нужно для подъема инвестиционной, инновационной активности. 40 лет назад было доказано, что главной целью денежно-кредитной политики деятельности центральных банков должно стать создание условий для роста инвестиционной активности. Тобин, нобелевский лауреат, на которого часто ссылаются, это математически доказал.

Не только у нас в стране мы видим возврат к архаичной политике, где деньги стали фетишем. Главная проблема — это отсутствие денег, что является абсурдом вообще, говоря о современной экономике. Деньги государство создает как инструмент экономического развития. Именно поэтому все страны мира практически перешли сегодня к гибкой денежной политике, к квазинулевым процентным ставкам. Существует много проблем в структурной перестройке мировой

экономики. Не хватает технологий, не хватает кадров, не хватает новых видов оборудования. Но деньги всегда есть, они доступны для тех, кто понимает, как ими распорядиться. Это не значит, что деньги нужно разбрасывать с вертолета, как нам говорят некоторые западные гуру. Деньги нужно создавать как инструмент экономического развития, как целевые деньги. Поэтому программа опережающего развития не может не предполагать восстановление кредита, причем, кредита для реального сектора экономики, а не для кого попало. Кредита, прежде всего, для наращивания инвестиций в новые технологии, для финансирования инновационной активности в передовых направлениях роста нового технологического уклада. А для этого нужен контроль за использованием денег.

В рамках той программы, которую мы уже много лет предлагаем, все эти меры, общепринятые сегодня в политике экономического роста в условиях глобального структурного кризиса, сформированы. Это гибкая денежная политика с вектором процентных ставок от полупроцента до долгосрочных кредитов под приоритетные инвестиционные проекты. Полпроцента — это норма, которая есть в Германии, и в Китае, и где бы то ни было. Если государство ставит приоритетное направление структурной перестройки, под которые нужны долгосрочные кредиты, банки развития дают кредиты под 0,5% годовых, 2% для корпораций, которые имеют хорошую репутацию, у которых проекты оформлены через госинвестконтракты. 4% — это максимум для всех остальных потенциальных инвесторов, новаторов и так далее. И дело не в ключевой ставке. Потому что ключевая ставка нужна для рефинансирования банков. Речь идет о создании целевых механизмов кредитования экономики под задачи экономического роста. К сожалению, рассчиты-

вать, что наши денежные власти воспримут эту программу, не приходится. Они выхолостили денежную политику до рефинансирования коммерческих банков на поддержание ликвидности. Сегодня даже эта политика уже изменена. Сегодня Центральный банк вообще перестал давать кредиты экономике, и не собирается давать.

Наш ЦБ — единственный в мире, который занимает деньги в экономике, а не дает их экономике. За последние 4 года, когда все страны перешли к количественному смягчению и объем кредитов, скажем, на Западе вырос в 4–5 раз, а в Китае объем кредитов вырос в 15 раз за последние 20 лет, наш Центральный банк изъяс из экономики за 5 лет 12 триллионов рублей, и еще 5 триллионов изымет, согласно денежной программе до 21-го года. Очевидно, что такая политика Центрального банка, которая является абсолютно архаичной, которая не понимает смысла денег как инструмента кредита, не понимает роли кредита как основы современного экономического роста и механизма авансирования экономического развития, абсолютно несовместима с целями, которые поставил президент, и вообще несовместима с современной экономической политикой развития.

Потери, которые мы понесли от этой архаичной денежной политики, ошеломляют. Мы могли бы сегодня иметь на 25 триллионов рублей больше произведенной продукции, чем имеем. И имели бы на 10–13 триллионов рублей больше инвестиций, чем получили за последние 5 лет. И если такая политика будет продолжаться, объем этих потерь будет нарастать.

Правительство, в свою очередь, несмотря на все заверения о снижении налогового бремени, его только наращивает. И последние налоговые маневры усугубляют негативную роль всех предыдущих налоговых маневров, отменяется

экспортная пошлина, выпадающие доходы бюджета переносятся на повышение цен на топливо, акцизы. То есть условия ведения бизнеса в России становятся все хуже и хуже. И даже наши партнеры в Евразийском экономическом союзе сегодня предлагают намного более привлекательные условия, чем российский регулятор.

В заключение я бы хотел объяснить, почему это происходит, в чем смысл такой денежной политики. Ведь она даже в среднесрочной перспективе нам не гарантирует экономического развития. Если мы снижаем инфляцию за счет сокращения спроса, в жертву приносятся инвестиции. Это означает, что экономика технологически деградирует. Это означает снижение конкурентоспособности и неизбежно влечет очередную девальвацию рубля. Мы по этим граблям и по этим порочным кругам прошли уже 5 раз. Но почему-то удары граблями по голове нашей экономики не учат денежные власти. Кто бенефициар этой политики? Обратите внимание, когда Центральный банк в качестве главного инструмента своей политики применяет привлечение денег из экономики на свои депозиты и на покупку своих облигаций, субсидируя, по сути дела, тех, кто не хочет вкладывать деньги в развитие экономики, на кого он работает? Ведь сегодня коммерческим банкам просто запрещено снижать процентные ставки. Потому что, если какой-то банк снизит процентные ставки, стремясь дать кредит своим клиентам, придет прокурор и спросит, а зачем вы даете кредит под 4%, когда Центральный банк вам предлагает под ключевую ставку за 7% положить на депозит и ничего не делать? И я вам скажу, этот запрет действует. Банки сегодня боятся снижать процентные ставки не потому, что нехватка денег, у них избыток денег. Они не знают сегодня, кому дать.

По той причине, что под 9–12% реальный сектор не берет, поскольку рентабельность реального сектора не позволяет брать деньги под столь высокий процент. А снизить невозможно, потому что Центральный банк создал лагуну, куда можно спокойно сливать деньги и получать 7% годовых.

Делается это для международных спекулянтов, которые сегодня имеют возможность занять деньги на Западе под 0% годовых и вложиться в облигации российского правительства, Банка России под 8–9% годовых. Это хорошо известная в мире наживка для иностранных спекулянтов, точнее, источник сверхдоходов, называемый *carry trade*. И наш регулятор сегодня работает именно на иностранных спекулянтов, которые из России сделали дойную корову, вытаскивая по 30–40 миллиардов долларов каждый год и ничем не рискуя. Вот такая у нас денежная политика. Она абсолютно уникальная в мире.

И завершая свое выступление, хочу сказать, что мы должны понимать, почему она проводится. Ведь уже все признали ее несостоятельность, всем понятно, что эта политика несовместима с задачами экономического развития. В рамках этой политики нельзя совершить рывок, но она продолжается. Потому что у нее есть мощные бенефициары, заинтересованные в том, чтобы деньги были дорогими, государственные банкиры хотят получать триллионы прибыли, манипулировать своими заемщиками. Они стали хозяевами жизни. Международные спекулянты могут рассчитывать на то, что в России они получают прибыль в 5 раз больше, чем оценка реальных рисков в российской экономике. А мы должны, конечно, помнить, что все-таки главным фактором экономического роста является научно-технический прогресс, что мы должны перейти к принципиально новой экономике, основанной на знаниях. Для этого мы долж-

ны понимать, что без многократного расширения кредита на цели развития инвестиций мы не выйдем на устойчивое развитие. При этом, если эти кредитные деньги пойдут на новые технологии, то мы можем быть уверены, что инфляции никакой не будет, поскольку это повлечет снижение издержек, наращивание предложения товаров, повышение конкурентоспособности нашей экономики и обеспечит то самое устойчивое опережающее развитие и, в конечном счете, рывок, о котором говорит президент.

ДОВЕРИЕ БИЗНЕСА К ВЛАСТИ – ЭТО РОСТ ИНВЕСТИЦИЙ И ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦПРОЕКТОВ

ГУТЕНЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, первый вице-президент Союза машиностроителей России

Промышленное сообщество принимает активное участие в большой экспертной работе по законодательной трансформации ландшафта российской экономики, которая проводится нами в Государственной Думе. Наши совместные усилия сконцентрированы на важных вопросах, связанных с необходимостью успешного достижения целей развития российской экономики к 2024 году, которые поставил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Основные механизмы заложены в национальных проектах, и ближайшие годы мы должны совершить настоящий прорыв в производстве, высоких технологиях, науке и социальной сфере. При этом макроэкономическая база для этого практически создана. Федеральный бюджет на

ближайшие три года профицитный. Только в 2020 году профицит составит более 800 миллиардов рублей. Золотовалютные резервы увеличиваются, покрывая задолженность не только государства, но и бизнеса. Процентная ставка имеет тенденцию к постоянному снижению. Инфляция на низком уровне. В целом экономика устойчива и ее подверженность санкциям и общему состоянию внешней конъюнктуры минимальна.

Однако для достижения основной цели, поставленной президентом, по обеспечению темпов роста национальной экономики выше среднемировых, надо выполнить ряд непростых задач, в том числе по дальнейшей деофшоризации российской экономики и национализации элит. Уверен, что решение этих вопросов было бы в значительной мере проблематичным, если бы не санкции, которые «помогли» остановить дальнейший переток наших активов в зарубежные юрисдикции.

Российской промышленности в реализации планов социально-экономического развития отводится ключевая роль. Спрос на российскую технику и оборудование в рамках нацпроектов и программ определен в объеме 3,8 трлн рублей. При этом важно понимать, их мы должны рассматривать в первую очередь в качестве основы для развития высоких технологий. В этом вопросе важную роль должны сыграть, в том числе, научно-образовательные центры мирового уровня, создаваемые в рамках нацпроекта «Наука».

В настоящее время на основе инициатив, вырабатываемых Экспертными советами Госдумы, появляются законопроекты, а в последующем и законы, имеющие важнейшее значение для развития отечественной промышленности.

Так, совместными усилиями удалось устранить дискриминацию нашего авиапрома, который на протяжении последних нескольких десятков лет платил НДС. Зарубежные

воздушные суда, ввозимые на территорию нашей страны по временным схемам операционного финансового лизинга, не облагались этим налогом. В 2019 году принят закон, который предусматривает применение нулевой ставки по НДС для операций по реализации гражданских воздушных судов, работ по их строительству, услуг по передаче по договорам лизинга. Это большой шаг по выравниванию условий для отечественного авиапрома по сравнению с иностранными производителями.

Также недавно внесен законопроект с изменениями в «Воздушный кодекс РФ». Его основная цель — выполнение требований международных стандартов ИКАО в части необходимости наличия в стране государственной программы по безопасности полетов.

Благодаря экспертной работе промышленного сообщества нами внесено большое количество изменений в ФЗ-44 и ФЗ-223, направленных на совершенствование системы госзакупок, в том числе для создания благоприятных условий диверсификации предприятий ОПК. Задача, поставленная Президентом РФ по переводу оборонно-промышленного комплекса на выпуск гражданской продукции с доведением ее доли до 30% к 2025 г. и до 50% к 2030 г., — чрезвычайно сложная, но, убежден, выполнимая. Надо сказать, что национальные проекты в этом вопросе имеют существенное значение. В рамках их выполнения потенциальный спрос на гражданскую продукцию организаций ОПК уже сейчас превышает пять с половиной тысяч позиций.

Еще одна крайне важная задача — создание системы предпочтений для национальной промышленности. Следует изучить опыт мировой экономики и применить к отечественным промышленным отраслям с поправкой на наши

национальные особенности. Характерным примером являются законы США 30-х годов «Покупай американское», с трансформацией «Нанимай американцев».

В этой связи правильной и своевременной, на мой взгляд, является инициатива Минпромторга России о введении временной экономической поддержки через государственный заказ производителей отечественных товаров, а также предприятий ОПК, осуществляющих диверсификацию. Она предполагает передачу российским производителям и поставщикам тридцати и более процентов общих годовых закупок в 2020 году, а также увеличение этой квоты до 50% в 2021-м. Это послужит значительным стимулом к ускоренному росту производства, импортозамещению и диверсификации ОПК.

При этом хочу отметить, что протекционизм должен рассматриваться нами не только с экономической точки зрения, но и как обеспечение технологической независимости России. В этом вопросе должен соблюдаться разумный баланс. Международную кооперацию России необходимо использовать как в интересах развития экспорта, так и в качестве элемента локализации высокотехнологичных производств. Именно с этой целью летом был принят закон, направленный на реформирование механизма специальных инвестиционных контрактов, СПИК 2.0.

Еще один сложный вопрос — это доверие бизнеса к власти. Распространенной является ситуация, когда надзорные, правоохранительные органы демонстрируют собственную эффективность дополнительными сборами. Убежден, что их первостепенная задача — предупреждение нарушений, которое должно стать основным критерием работы.

Доверие бизнеса — это гарантия инвестиций. Большая роль в решении этой непростой задачи принадлежит промышленному экспертному сообществу.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

ПОРФИРЬЕВ БОРИС НИКОЛАЕВИЧ

Член Президиума ВЭО России, директор
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН

Тема, которая вынесена в название нашей сессии — «Новые идеи — новые решения». В центре новых идей и решений в области экономики и экономической политики неизбежно стоят вопросы эффективных путей обеспечения качества и уровня жизни, достойных начала XXI в., как целевых ориентиров и приоритетов устойчивого социально-экономического развития. Необходимым условием устойчивости развития является устойчивый рост доходов граждан и максимальное сокращение уровня бедности. В свою очередь, интегральным показателем роста дохода выступают темпы роста ВВП, который, говоря обобщенно, представляет собой не что иное, как сумму доходов, которую общество получает за определенный период. Именно поэтому темпы роста ВВП в значительной степени, хотя, конечно же, не полностью, определяют прогресс в решении задач повышения качества и уровня жизни.

Перспективы экономического развития в существенной степени предопределяются текущим состоянием нашей экономики, качеством экономической политики. В целом состояние нашей экономики можно охарактеризовать как затяжную стагнацию. Числа и факты уже приводились. Хотелось бы только добавить, что такая ситуация с точки зрения будущей динамики экономического роста особенно неблагоприятна, так как выход из стагнации намного сложнее и протяженнее, чем из экономического кризиса.

По расчетам нашего института, при сохранении тех трендов, которые имеют место сейчас, прежде всего, скромных темпов роста инвестиций в основной и человеческий капитал — который (по крайней мере, вложений в человеческий капитал) в два-три раза уступает показателям развитых стран — темпы роста ВВП в ближайшие пять-шесть лет не превысят в среднем 2%. Соответственно, Россия к 2024 г. может не только не войти в пятерку ведущих экономик мира, но и опуститься на 7-е место, пропустив вперед Индонезию; не обеспечить устойчивого, ощутимого роста располагаемых денежных доходов и снижения уровня бедности. Иными словами, не обеспечить решения тех целевых задач, которые сформулированы в послании и в указе Президента России от 2018 г., выполнение которых требует темпов роста, по крайней мере, в 3,7% в год.

В то же время перспективы роста, причем не только показателей динамики, но и качества роста, несомненно, есть. По расчетам нашего института, потенциал роста ВВП в период 2019–2025 гг. составляет в среднем в год порядка 4%. Такая динамика не только удовлетворяет требованиям упомянутого указа и послания Президента России о превышении общемирового показателя, вхождении в пятерку

наиболее развитых экономик мира. При таких темпах роста потеряют, по сути дела, свою актуальность те финансовые санкции против России, отмену которых частные инвесторы будут активно лоббировать без специальных усилий нашей дипломатии. Поскольку хорошо известно, что быстрорастущая экономика — это лучший стимул для инвестиций.

Со стороны факторов производства потенциал роста нашей экономики определяется инвестициями в развитие инфраструктуры, строительство жилья, модернизации обрабатывающих производств, эффективностью экспорта — это в среднесрочной перспективе. В долгосрочной перспективе, в плане структурно-технологической модернизации экономики, потенциал роста определяется потоком инвестиций в человеческий капитал, в экономику знаний. По оценкам академика А.Г. Аганбегяна, нужнократно увеличить вложения в развитие человеческого капитала, подняв их долю в ВВП с нынешних 13% до 23% в 2025 г. При этом мы приблизимся, но не догоним показатели развитых стран, которые составляют, соответственно, 30–40%.

Со стороны факторов спроса потенциал экономического роста определяется форсированными инвестициями в основной капитал, а также потреблением домашних хозяйств, которое сегодня является главным драйвером экономического роста, обеспечивая до половины роста ВВП. В ближайший период до 2025 года этим основным драйвером будет отложенный потребительский спрос, который аккумулировался (вовремя не реализовался) из-за снижения доходов, в первую очередь на товары длительного пользования. Одной из ключевых мер реализации указанного спроса, прежде всего на отечественную продукцию, является повышение доходов отдельных социальных групп, ориентированных

на закупку прежде всего отечественной продукции. Недавний опыт, свидетелями которому мы стали, а именно единовременное небольшое увеличение зарплаты в бюджетном секторе и повышение пенсий в 2017–2018 гг. (единовременное повышение пенсий на 5 тыс. руб. в 2017 г. памятно всем) показал, что такие меры не только не увеличили инфляцию, но добавили к динамике роста до 1 процентного пункта. По расчетам нашего института, по условиям 2019 г. рост потребления домохозяйств на 1 тыс. руб. эквивалентен приросту выпуска отечественных товаров и услуг на 800 руб., т.е. покрытие дополнительного спроса на 80% будет покрываться дополнительным выпуском отечественной индустрии.

Об инвестициях в основной капитал. Сергей Юрьевич Глазьев уже говорил о норме инвестиций, которая сейчас составляет около 18%, а нужно 25% как минимум. В то же время имеется существенный рост загрузки производственных мощностей. По нашим оценкам, это где-то примерно 20%, существенная часть которых — технологические современные предприятия. Солидный резерв экономического роста кроется в инвестициях в кардинальное технологическое перевооружение производства, из которых выделяются два направления вложений.

Первое направление — модернизация обрабатывающих производств, что позволит повысить производительность труда занятых на этих производствах. Среди них сегодня работники с низкой интенсивностью труда, и, соответственно, с низкой квалификацией, низкой зарплатой составляют более 1/5, примерно 22% по данным на конец 2018 г. Это означает, что при интенсивной занятости работников этих производств был бы реализован режим 4-дневной рабочей недели, которую Владимир Вольфович [Жириновский] уже

упоминал. При реализации такого сценария можно было бы перейти к качественно иным характеристикам оплаты труда, внести качественные изменения в использование трудовых ресурсов, смягчить их дефицит; по оценкам, которые озвучил Президент России на днях, к 2030 г. он может достигнуть 3 млн человек.

Второе направление — модернизация ТЭК, значимость которого для устойчивого развития отечественной экономики трудно переоценить, прежде всего как источника доходов от экспорта углеводородов, потребность в которых, несмотря на все пессимистические прогнозы, по крайней мере в ближайшие 10–15 лет, точно будут расти. Кроме того, велика роль ТЭК как крупнейшего потребителя высокотехнологичной продукции отечественного производства, прежде всего, самого ТЭК, который является главным потребителем продукции нашего машиностроения в целях модернизации собственного производства. Наконец, ТЭК — это один из ключевых источников финансирования и модернизации производства и импортозамещения в широком спектре секторов экономики, отличающийся высоким мультипликативным эффектом.

По оценкам нашего института, снижение зависимости от импорта, благодаря реализации инвестиционных программ нефтегазового комплекса, способно увеличить темпы роста ВВП в период до 2024 г. на 0,2 процентных пункта, а рост добычи и экспорта энергоресурсов — добавить еще 0,8 процентных пункта, обеспечив в этот период дополнительный совокупный вклад ТЭК до 1 процентного пункта до 2030 г.

Технологическое перевооружение, конечно же, невозможно без развития и соответствующих инвестиций в фун-

даментальную и прикладную науку, об этом уже говорили. По нашим расчетам, переход в долгосрочной (за пределами 2024 г.) перспективе к устойчивым темпам роста на уровне 3,2–3,5% в среднем в год потребует поддержания совокупных расходов на НИОКР в 3,5–4% ВВП. Подчеркну, что речь идет о совокупных расходах на НИОКР, куда включаются не только внутренние затраты, но и расходы на импорт высокотехнологичной продукции, в которой воплощены НИОКР и соответствующие новшества так называемых наших партнеров. Результативность вложений, конечно, возрастет, если бремя будет примерно уравновешено между государством и бизнесом.

В рассматриваемом контексте подчеркнем роль финансовых ресурсов, которые составляют важную часть потенциала экономического роста на перспективу. Уникальность текущей ситуации заключается в отсутствии на макроэкономическом уровне сколь-нибудь значимого дефицита таких ресурсов. Сергей Юрьевич Глазьев уже приводил числа, и повторяться не хотелось бы. Подчеркнем лишь, что для повышения доступности и эффективности использования этих ресурсов для бизнеса необходимо продолжить снижение ключевой ставки с нынешних 6,5% вероятно до 4% и сместить, в частности, акцент в кредитовании от экономических агентов к их инвестиционным проектам, используя как можно шире институт проектного финансирования. Ранее уже упоминал о специнвестконтрактах — так вот, это ровно об этом. Эти инвестиционные проекты должны стать ключевым компонентом и национальных проектов, которые, конечно же, необходимо реализовывать как сформулировано в нормативных документах, но пока ситуация оставляет желать лучшего.

В то же время важно подчеркнуть, что сами национальные проекты не являются самодостаточными для полноценной реализации потенциала роста. По расчетам нашего института, даже их исполнение в полном объеме добавит вклад к темпам роста до 2024 г. всего 0,8%, не более. И это вполне закономерно, учитывая, что нацпроекты играют, образно говоря, роль своего рода стентов в действующей системе управления развитием экономики, и не могут и не должны заменить собой меры регулярной экономической политики, включая денежно-кредитную и налоговую. Очень важно подчеркнуть при этом пространственную составляющую этой политики. Не вызывает сомнений стратегическая значимость тех инвестиционных проектов, которые реализуются и будут реализовываться в Арктической зоне Российской Федерации, на Дальнем Востоке. В то же время, с точки зрения макроэкономической динамики без реализации крупных проектов и формирования точек роста в традиционных промышленных регионах, имея в виду Поволжье, Урал, Сибирь, обеспечить темпы роста ВВП выше 2% в год в среднесрочной перспективе будет весьма затруднительно.

Реализация потенциала экономического роста сопряжена с рядом существенных ограничений рисков, в том числе в сфере экономической политики. Что касается ограничений внутреннего характера, они связаны, прежде всего, с избыточно жесткой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политикой, о которой шла речь. Что касается ограничений и рисков внешнего характера, они связаны преимущественно с финансовыми технологическими санкциями западных стран, кумулятивный негативный эффект которых может достичь своего пика где-то в середине 2020-х годов. К этому, очевидно, нужно быть готовым. Кроме того, внешние

ограничения сопряжены с растущей неопределенностью развития мировой экономики в обозримом будущем. Последнее обстоятельство качественно усиливает значимость комплекса мер по выявлению, анализу, оценке рисков и мер по их снижению, а также прогнозирования как инструментов эффективной экономической политики в средне- и особенно долгосрочной перспективе.

При этом важно подчеркнуть неприемлемость уклонения от принятия решений под предлогом связанного с ним риска ошибки и перекладывания ответственности на руководителя государства. Мы видим, что это происходит регулярно на практике, когда руководители многих министерств и ведомств спокойно перекладывают на первое лицо государства тяжесть принятия решений. Риск бездействия, особенно в условиях стагнации, превосходит риск, по нашему мнению, ошибочных решений, которые можно и нужно минимизировать путем комплексной экспертизы.

Такая экспертиза позволит отфильтровать неэффективные проекты и выделить, обосновать тиражирование успешных проектов. Академик В.В. Ивантер, говоря о необходимости тиражирования успеха, выделял три сферы, в которых, по его мнению, удалось при всех противоречиях добиться определенных успехов. Это сельское хозяйство, оборонно-промышленный комплекс и мегапроекты. Существуют реальные возможности тиражирования перечисленных достижений на другие сектора производственного комплекса, что создает благоприятные предпосылки для экономического роста.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что России вполне по силам переломить тенденцию стагнации и выйти к 2024 г. на устойчивый экономический рост с темпом поряд-

ка 4%, что, в свою очередь, обеспечит существенное улучшение качества и уровня жизни населения. По расчетам нашего института, в этом случае по сравнению с 2018 г. только располагаемые денежные доходы населения могут увеличиться к 2025 г. на 30%, а к 2030 г. в полтора раза. Реализация этих перспектив динамичного и устойчивого экономического роста связана с эффективным использованием имеющегося потенциала и переходом от текущей политики макрофинансовой стабилизации, ориентированной на экономику благосостояния страны, к политике экономического роста и модернизации народного хозяйства, цель которой — реальное благополучие граждан России, подъем и устойчивое поддержание их уровня и качества жизни, достойных XXI в. В процессе указанного перехода смещение центра тяжести, перераспределение ресурсов в пользу населения становится ключевым направлением изменения экономической политики сегодняшней России.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА: КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ

СМОЛИН ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, член Президиума ВЭО России, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии образования

Если прочитать заключения большинства комитетов Государственной Думы по разным направлениям проекта федерального бюджета, то можно отметить интересную особенность. В них, с одной стороны, отмечается, что проект бюджета не гарантирует реализации указов Президента России, будь то майские указы 2012 года или указ от мая 2018 года № 204, а с другой, предлагается поддержать принятие бюджета.

На мой взгляд, решения и предложения Московского академического экономического форума как раз выстроены в духе майских указов Президента России и направлены на их реализацию.

Новая индустриализация предполагает интеграцию науки, образования и производства. Начнем с производства. Московский академический экономический форум отмечает необходимость ускорения экономического роста в ближайшие годы. Что мы имеем... По оценкам А. Кудрина, первоначально планировалось увеличить темпы экономического роста до 2,1% в 2020 году, однако сейчас этот план снижен до 1,7%. Согласно прогнозу Минэкономразвития, по оптимистическому варианту, наша экономика может расти до 2024 года со скоростью 2,8% в год. Но для того, чтобы выполнить указ Президента России № 204 и увеличить в полтора раза ВВП на душу населения, требуется 7,2%, то есть в 2,5 раза больше. Такие оценки дает Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Форум также высказался против искусственного сдерживания роста доходов населения. Бюджет предполагает увеличение расходов на социальную политику в 2020 году на 3%, при том что в среднем расходы бюджета вырастут на 6,6%. Что касается более долгосрочного прогноза, то, если прогноз Минэкономразвития будет реализован, в 2024 году реальные доходы населения увеличатся, по сравнению с 2013 годом, на 1%. Как при этом сократить бедность вдвое, когда за 10 лет реальные доходы увеличатся всего на 1%?

Московский академический экономический форум отмечает необходимость наращивания инвестиций в науку. Однако тенденции таковы, что всего два года назад Россия отставала по расходам на науку от США в 26 раз, от Китая — в 12 раз, а сейчас в 33 и 16 раз соответственно. То есть отставание не только не сокращается, оно увеличивается. Причем если вы посмотрите, например, на заключения комитета Госдумы по образованию и науке, то он постоянно обраща-

ет внимание на то, что майский указ Президента России 2012 года, предусматривающий установление расходов на науку на уровне 1,77% от валового внутреннего продукта и который должен был быть исполнен в 2015 году, хронически не исполняется. Недавно на заседании комитета спросили представителей из правительства, когда предполагается исполнить указ № 599 от 12-го года. Ответ — в 2035 году. Однако доля бюджетных расходов на науку за три года предполагается к сокращению, небольшому — на 0,02% от валового внутреннего продукта, но к сокращению. Так что насчет 2035 года есть большие сомнения.

Образование... Российская Федерация, по данным Всемирного банка, по расходам на образование из всех источников занимает 98-е место в мире, по расходам на здравоохранение — 91-е. По науке данных найти не удалось. Если верить данным Высшей школы экономики, то из 62 стран Россия на 35-м месте. Увы, но долю расходов на образование в ближайшие три года тоже планируется сокращать. Кстати, нам заявлено, что в 2022 году Россия, наконец-то, выйдет на запланированные в 2015 году показатели, когда высшие учебные заведения будут финансироваться по нормативам. Это, безусловно, радует, но непонятно, как этого можно достичь при условии, что расходы на высшее образование в следующем году вырастут на 3%, то есть вдвое ниже роста расходов бюджета в целом.

Что касается строительства школ, вы знаете об инициативе президента, которая была поддержана распоряжением правительства в 2015 году, согласно которому на решение задачи за 10 лет мы должны были потратить 2,8 трлн рублей, в том числе из бюджетов разных уровней — 1,9 трлн рублей. Но на 2020 год в бюджете запланировано всего 43 млрд руб-

лей при необходимых 300 млрд рублей. В результате задача перевода школ на одну смену будет отложена на неопределенный срок. Вячеслав Никонов, председатель комитета Госдумы по образованию и науке, сказал что при таких темпах реализации поставленной задачи мы с ней справимся к концу XXI века.

Здесь состоялась дискуссия по поводу того, нужен или не нужен профицит бюджета, правильная или нет политика у Центрального банка. Напомню, что в фонд национального благосостояния накоплено около 8 трлн рублей, поэтому ясно, что возможности для финансирования проектов, в том числе в развитие человеческого потенциала и высоких технологий, у страны есть. Почему это не делается... наверное, ждем очередного мирового кризис. Как в кризис 2008 года мы более-менее сохранили стабильность за счет, грубо говоря, заливания денег в экономику, но при этом имели рекордные темпы падения по сравнению с другими странами большой двадцатки.

Поэтому напомню высказывание русского поэта Евгения Баратынского: «Дало две доли провидение на выбор мудрости людской: или надежды и волнение, иль безнадежность и покой». С моей точки зрения, нужно выбирать надежды и волнения. Если экономического прорыва не будет, национальная безопасность страны окажется под угрозой.

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ МАЭФ-2020

МОСКОВ
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

20–21 мая 2020 года

Тема МАЭФ:
«Развитие реальной
экономики: научные
подходы и экспертные
решения»

Подробная информация
о МАЭФ на сайте:
<https://maef.veorus.ru>

Аккаунты в соцсетях:
[https://www.facebook.com/
MoscowAcademicForum](https://www.facebook.com/MoscowAcademicForum)
[https://vk.com/
moscowacademicforum](https://vk.com/moscowacademicforum)

ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

**СТИМУЛИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЯ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА:
МАКРОУСЛОВИЯ,
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**
**STIMULATING
THE DEVELOPMENT
OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED
BUSINESSES:
MACRO-CONDITIONS,
INTERNATIONAL
EXPERIENCE**

МИРКИН ЯКОВ МОИСЕВИЧ

Заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН, Член Правления ВЭО России, доктор экономических наук

YAKOV M. MIRKIN

Doctor of Economics, Prof., Member of the Board of the VEO of Russia, Head of International Capital Markets, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты ключевые вызовы для опережающего развития среднего и малого бизнеса в России. Дана характеристика ключевых деформаций экономики, подавляющих МСП (модель экономики, искажения в ее отдельных секторах). Сделана оценка потенциала рынков для среднего и малого бизнеса. Характеризуются ограничения в модели роста МСП, основанной на предпочтениях бюджета, на лимитированном доступе к кредиту, высоком проценте и национальном проекте в этом секторе. Рассмотрены макроэкономические условия и секторальная политика, создающие максимально благоприятные условия для развития среднего и малого бизнеса, с учетом международного опыта. Предложены конкретные (в т.ч. финансовые) инструменты, системно решающие эту задачу на базе исследования сверхбыстрого роста в азиатских экономиках и послевоенной Европе.

ABSTRACT

The article describes the key challenges for the rapid development of medium and small businesses in Russia. The characteristic of key deformations that suppress the SME (a model of the Russian economy, distortions in its specific sectors) is given. Estimated market potential for small and medium businesses. The limitations of the SME growth model based on budget preferences, limited access to credit, high interest and national projects in this sector are revealed. Macroeconomic conditions and sectoral policies that create the most favorable conditions for the development of small and medium businesses, taking into account international experience, are described. The article offers specific (including financial) instruments that systematically solve the SME problem based on the study of the super-fast growth in Asian economies and post-war Europe.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государство развития, доступ к кредиту, налоговые стимулы, процент, средние и малые предприятия (МСП), стимулирующая политика

KEY WORDS

Access to credit, development state, interest rate, medium and small enterprises (CME), stimulating policy, tax incentives

Вызовы

Ключевые вызовы в части развития малого и среднего бизнеса в России:

— его устойчиво низкая доля в экономике (многие годы — 20–25% ВВП, в 2017 г. — 21,9% ВВП (Росстат), желаемый ориентир по национальному проекту 2019 г. — 33% ВВП и выше);

— значительный объем теневой экономики (базируется на среднем и малом бизнесе, по оценке Всемирного банка в начале 2010-х гг. — выше 40% ВВП, Росстат — примерно четверть ВВП);

— утрата экономики «простых вещей» (ее основа — как раз малый и средний бизнес);

— не воссоздана инновационная, креативная экономика, ядро которой — малые группы людей и их совместное предпринимательство;

— низкая доступность кредита «малым и средним», сверхвысокий процент, исключительное полагание на бюджет и преференции, связанные с ним, как базис для роста малого и среднего бизнеса.

Но самые главные вызовы — слишком медленный рост экономики, ее подверженность кризисам и глубокий, фундаментальный тренд к огосударствлению и сверхконцентрациям. Такой тренд неизбежно антагонистичен повышению доли и влияния малого и среднего бизнеса.

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ «ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ»

Именно в таких «вещах» должен быть особенно силен средний и малый бизнес. По официальной статистике в российской экономике за 11 месяцев 2019 года произведены 744 штуки детских колясок, 19,7 тыс. «зонтов для дождя и солнца» на 146 млн чел. (Росстат, ЕМИСС, 2019). На рынке обуви импорт занимает 75% — 85%. За 11 месяцев 2019 г. промышленность России произвела из текстиля одну юбку на 26 женщин и девочек старше 4-х лет, одно платье на 16 человек, одну блузку на 30 человек, один женский костюм на 73 человека, одну женскую куртку на 68 человек, одно женское пальто на 72 человека и одну штуку бюстгалтеров, поясов, корсетов и подтяжек на девять человек. В трикотаже — то же, одна штука верхней одежды — на двух-трех человек. «Мужской отдел» — такой же по свирепости (Росстат, ЕМИСС, 2019). Да, еще по одной паре «чулочно-носочных изделий» на человека. То, что производится в неформальной экономике, не учтено.

Потенциальные рынки для малого и среднего бизнеса огромны. Электрочайники? В январе — ноябре 2019 года их сделано в России 93 тыс. шт. Один чайник на 500 с лишним семейств. Объемы рынка — до 9–10 млн штук в год. Откуда берем? Китай с примесью Европы и откуда угодно. За 11 месяцев 2019 года внутри России были произведены 63 тыс. электросоковыжималок (Росстат, ЕМИСС, 2019). Одна штука на 840 семейств. А сколько нужно? На всю страну — примерно 1 млн штук в год. Чем замещаются? Конечно, импортом! И больше всего — из Китая.

Пустоты в инновационной экономике

Информационные технологии — естественная среда обитания для среднего и малого бизнеса. В России в январе — ноябре 2019 года произведен один ноутбук на 650 чел. (Росстат, ЕМИСС, 2019). На 1 душу населения — примерно на 3 долл. вычислительной техники (2019). В 2017 г. в Малайзии было произведено 27,2 млрд интегральных схем (statista.com), в России — 0,96 млрд шт. (Росстат, ЕМИСС). В месяц на всю страну производится около 4 тыс. сотовых телефонов. Электроника? «Доля иностранной электроники в российских гражданских спутниках связи достигает 70 процентов» (замглавы Россвязи И. Чурсин на конференции Satellite Russia 20 апреля 2018 г.)¹. Минпромторг сообщил, что микроэлектронику размером 28 нанометров и менее Россия заказывает у крупных фабрик Юго-Восточной Азии («Российская газета», 27 августа 2018 г.).

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» В ОКРУЖЕНИИ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Любой крупнейший бизнес создает вокруг себя «экосистему» из малых и средних поставщиков. Но в России во многом утрачен и крупнейший бизнес, и этого окружения — просто нет. В 2019 г. производили металлорежущих станков — 330–350 штук в месяц на всю страну. Бульдозеров — 54 штуки в месяц. Вертолетов — 68 штук за 11 месяцев 2019 года. Доля «своих» двигателей внутреннего сгорания в производстве автотранспорта — примерно 20%, кузовов — 13% (Росстат, ЕМИСС, 2019). Подобная статистика длится годами. Очень высока зависимость от импорта технологий, оборудования, исходников.

¹ <https://lenta.ru/news/2018/04/20/satellite/>

ПОТЕНЦИАЛ РЫНКА ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ

Огромна потребность в нормализации «среды обитания». «Доля уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене» по России — 44,8% (2017), 169 тыс. километров. Москва — 56%, Саратов — 81,6%, Барнаул — 80,2%, Магадан — 79,2%, Уфа — 79,1%, Тверь — 79%, Омск — 77,3%, Пермь — 76,9%, Курган — 74,8%, Кострома — 73,9%, Иваново — 73,9%, Нижний Новгород — 72,9%, Красноярск — 71,5%, Астрахань — 70,1% (Росстат, ЕМИСС, 2017). Еще в 1995 г. «доля, нуждающаяся в замене» была почти в два раза меньше.

Это реальность. «Доля уличной канализационной сети, нуждающейся в замене, в общей протяженности уличной канализационной сети» в целом по России — 45,1%, в Москве — 70,1%. Не менее 15–20 крупных городов, где нужно менять от 70 до 95% сети. В Кургане — 94,3%, Архангельске — 81,7%, Мурманске — 76,1%, Иваново — 79,2%. (Росстат, ЕМИСС, 2017).

Доля тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене по России — 29%. Это 49,6 тыс. км труб. В 1995 г. масштабы проблемы были в два с лишним раза меньше (Росстат, 2017).

За статистикой — тысячи малых и крупных российских поселений, нуждающихся в глубоком обновлении, создающем теплое, чистое и удобное жилье человеческого масштаба, в котором легко двигаться, зарабатывать и прирастать — семьей, имуществом. Богатеть.

Происходит ли что-то с удобствами внутри дома? Ситуация улучшилась с середины 1990-х годов. На каждого жителя России приходится в среднем 25 кв. м площади жилья (в 1995 г. — 18 метров). Но в городах есть еще остаток в 10–15% домов, не имеющих элементарных удобств. В 18% городского жилья нет горячей воды, в 9% холодной

воды, в 11% канализации. В 1995 г. все было кратно хуже. И, конечно, есть регионы, где эти проценты гораздо больше — Тверская, Новгородская, Псковская, Вологодская, Астраханская, Курганская области, Тыва, Бурятия, Республика Алтай и др. (Росстат, 2017 г.).

Сколько всего нужно сделать! Дороги местного значения — 43% из них без твердого покрытия. А «межмуниципальные» — 7,3%. Между тем таких дорог — более 400 тыс. км на всю Россию (Росстат, 2017). Только 43% дорог регионального значения и 42% городских «отвечают нормативным требованиям» (нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», 2018).

Все это потенциально огромные рынки для малого и среднего бизнеса.

Низкая доступность кредита «МАЛЫМ И СРЕДНИМ», СВЕРХВЫСОКИЙ ПРОЦЕНТ

Шестой год падает насыщенность кредитами малой экономики, и без того очень низкая. Индикатор «Кредиты среднему и малому бизнесу / ВВП», % 2013 г. — 6,9%, 2014 г. — 6,0%, 2015 г. — 5,3%, 2016 г. — 4,8%, 2017 г. — 4,36%, 2018 г. — 3,95%².

Сжимается число точек доступа к кредиту. За 5 лет резко сократилась сеть малых и средних банков, особенно региональных, которые по сути своей специализированы на работе с небольшими, местными компаниями. Количество банков в России в сентябре 2013 г. — 1011, в ноябре 2019 г. — 405 (-60%). Резко упало число филиалов действующих кредитных организаций на территории РФ — с 2128 в сентябре 2013 г. до 631 в ноябре 2019 г. (-70,4%). Число дополнительных офи-

² Банк России, Статистический бюллетень, 2014–2019 гг. (последние доступные данные).

сов кредитных организаций снизилось с 24,5 тыс. в сентябре 2011 г. до 20,0 тыс. в марте 2019 г. (-18,4%). Сжалась сеть кредитно-кассовых офисов банков: 2428 в сентябре 2013 г. в сравнении с 2239 в ноябре 2019 г. (-7,8%). 18 регионов России остались вообще без банков местного происхождения.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛАГАНИЕ НА БЮДЖЕТ И ПРЕФЕРЕНЦИИ

Любой разговор с промышленниками сегодня — это желание налоговых преференций и финансирования через бюджет, прежде всего компенсации процента.

Это так называемая «костыльная», выборочная экономика. В ней государством создаются точки роста за счет костылей, особых преференций (крупные госзакупки, низкий процент за счет процентных субсидий, бюджетное софинансирование, доступный кредит, сильные налоговые льготы). Ключевые решения принимаются сверху.

Где будут точки роста в ближайшее время? Ответ заранее известен — это отрасли, признанные государством «целевыми». Оборонно-промышленный комплекс, бизнесы, примыкающие к нему, зерновое хозяйство, фармацевтика, кусочки машиностроения, электронной промышленности. Где еще? Рост будет в ТОРах (территории опережающего развития). Число их множитя десятками. А где еще? В особых экономических зонах, свободных портах, специальных административных районах и других вырезках из повседневной реальности. В больших инвестиционных проектах в регионах за счет бюджета или крупных компаний с госучастием.

Но эти костыли, «острова благоденствия» созданы искусственно, за счет бюджета. Всю экономику они не вытянут. Долю в экономике малого и среднего бизнеса не повысят.

Средний и малый бизнес: национальный проект

Может быть, вытянет национальный проект «Малое и среднее предпринимательство»?³ Тем более, в нем есть целевой индикатор: доля малого и среднего предпринимательства в ВВП должна вырасти с 22,3% в начале 2018 г. до 32,5% в 2024 г. Всего за семь лет. Но какими инструментами и объемом средств? Главный механизм — доведение долгового портфеля субъектов МСП в 2019–2024 гг. до объема в 10 трлн руб., выдача ежегодно кредитов на сумму в 1 трлн руб. под процент, не превышающий 8,5% (за счет возмещения разницы с рыночным процентом из бюджета)⁴. Насколько эти индикаторы значимы для среднего и малого бизнеса (таблица)?

Таблица. Кредитование среднего и малого бизнеса в 2013–2018 гг.⁵

Год	Объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства (обороты по выдаче), млрд руб.			Задолженность по предоставленным кредитам (остатки на конец года), млрд руб.		
	В рублях	В валюте	Итого	В рублях	В валюте	Итого
2013	7,76	0,3	8,06	4,29	0,21	4,5
2014	7,19	0,58	7,77	4,7	0,64	5,34
2015	5,08	0,38	5,46	4,26	0,56	4,82
2016	5,16	0,14	5,3	4,15	0,32	4,47
2017	5,98	0,13	6,11	4,01	0,16	4,17
2018	6,63	0,19	6,82	4,04	0,17	4,21

³ Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации и стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Паспорт национального проекта.

⁴ Там же. С. 6

⁵ Статистические бюллетени Банка России, 2015–2019 гг.

Если речь идет о предоставлении кредитов в 10 трлн руб. (оборот по выдачам), то это значит вернуться, с учетом инфляции, примерно на уровень 2013 г. (таблица).

Но самое главное — не оборот, а переходящий «остаток» кредитов (задолженность по ним), постоянно вложенных в российский средний и малый бизнес. Если предполагается, что эта задолженность, все время убывавшая в результате политики Банка России в 2014–2017 гг. (таблица), взлетит с 4 млрд руб. до 10 млрд руб. за 6 лет, и, соответственно, оборот по таким кредитам до 12–13 трлн руб. в год, то это прогноз с небольшими шансами сбыться, особенно при той холодной денежно-кредитной и процентной политике, которой продолжает держаться Банк России.

Важно также заметить, что 8,5% — это очень высокий процент. И сам механизм таких кредитов, с выплатой банкам возмещений за счет бюджета, имеет высокие коррупционные риски.

КАК СТИМУЛИРОВАТЬ СРЕДНИЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС?

Четверть века разработки специальных программ помощи малому предпринимательству на всех уровнях — федеральном и региональном. Результаты — негативные (см. выше). Это значит, что менять нужно прежде всего модель экономики, которую мы построили, макроусловия, в которых существует малый и средний бизнес, и уже в новых реалиях — развивать специальные механизмы для его стимулирования. Невозможно сделать малых и средних «расширяющимся островом благоденствия», когда любой активный предпринимательский проект прорастает сквозь асфальт.

О какой модели экономики в России идет речь? Ее подробная характеристика дана в недавно опубликованной автором статье⁶. Но, коротко говоря, это «экономика наказаний» вместо «экономики стимулов», в центре которой поставлено понимание человека не как «действующего», «активного», «рационального», а как «человека вороватого», «человека, обходящего законы и налоги», «человека, выводящего капиталы» и т.п. Поэтому в ней избыточное, все время растущее регулятивное бремя.

Это экономика вертикалей, огосударствления, все большей сверхконцентрации собственности, финансовых, материальных, человеческих ресурсов, опустынивания регионов. Это экономика торможения, резервирования, «костыльная экономика», с моделью роста, сосредоточенной вокруг бюджета. И с заведомо низким ростом, потому что бюджет не может выдержать и резервирование, и масло, и пушки, и инвестиции.

Это экономика с избыточным налоговым бременем, в которой налоговые стимулы рассматриваются как вычет, а не как прибавка к росту и доходной базе бюджета. Экономика с деформированной, очень мелкой финансовой системой. Четверть века в ней — двузначный процент.

Это экономика, которую «подрезают, как дерево», находящаяся под самым высоким внешним давлением, цель которого — максимально ограничить доступ к технологиям и внешним инвестициям. Экономика нарастающего технологического разрыва. И неизвестно, удастся ли его компенсировать из ЕС и Китая.

И, как следствие, рискованная, хрупкая экономика, создавшая самые высокие степени офшоризации.

⁶ Я.М. Миркин. Российская экономическая модель // Труды Вольного экономического общества России. Том 214. С. 323–369.

Наконец, это — экономика тонн, баррелей, мегаваттов, квази-феодалная, «дружественный капитализм», крупных частных интересов, но совсем не социальная рыночная экономика. Старческая экономика, притормаживания.

Но это, действительно, великая сырьевая экономика, в которой есть яркие точки роста, основанные на вмешательстве государства и поддержке из бюджета, есть стабильный валютный поток и, как следствие, финансовый потенциал, чтобы запустить политику роста и модернизации.

Что делать с этой экономикой?

В каждой точке, в которой она деформирована (см. выше), начать разворачивать в обратную сторону. «Новый курс», внезапный поворот.

Если бы это удалось, то это и была бы настоящая политика стимулирования среднего и малого бизнеса.

ФОРМУЛА «НОВОГО КУРСА»

Формула сверхбыстрого роста для России, основанная на международной практике:

- рост доступности кредита (прежде всего в регионах), умеренно мягкая денежная политика;
- снижение процента (инструментов много);
- подавление немонетарной инфляции (цены и тарифы, регулируемые государством);
- умеренно слабый валютный курс рубля;
- сильные простые налоговые стимулы за рост и модернизацию;
- максимум льгот прямым иностранным инвестициям;
- дерегулирование (в настоящее время — рост нормативных актов по ярко выраженной экспоненте);

- переход к осторожному снижению общего налогового бремени (при таких налогах экономики не растут);
 - бюджетные инвестиции в экономику (в том числе за счет роста государственного долга до 30–35% ВВП);
 - ускоренная амортизация;
 - как следствие, рост нормы инвестиций (хотя бы до 27–28% (сегодня — чуть больше 18%));
 - максимум льгот для среднего класса в приобретении имущества, для инвестиций в социальную инфраструктуру регионов;
 - максимум ресурсов в регионы — «зоны национального бедствия»;
 - структурные реформы (разгосударствление, деконцентрация, создание конкурентной среды, сильное антитимонопольное регулирование, приватизация, защита собственности, независимые суды и т.п.);
 - «администрация развития» — переход от «дружественного капитализма» к администрации как менеджера ключевых проектов, управляющей ростом через координацию финансовой и экономической политики;
 - перезагрузка отношений с Западом.
- «Экономика стимулов вместо экономики наказаний. Умеренность, а не переизбыток правил, надзора, санкций. Все вместе — животворная почва для каждого, кто готов действовать у себя дома. Качество, продолжительность жизни, имущество и доходы среднего класса как мотора — вся экономическая политика должна быть подчинена прежде всего им. Росту рождаемости — без приписок, без изменений методик расчета. Реформы — только «популярные», в интересах большинства, приводящие к прибыткам для населения, к росту его «операционной способности» желать и делать больше. Рост — прежде

всего, за счет гражданской экономики. Искусство балансировать меры, умение регулировать деликатно и осторожно.

Изданы «технические справочники» о том, как делалось «экономическое чудо» в азиатских экономиках (2015 г.)⁷ и в послевоенной Европе и Израиле (2018 г.)⁸. Опубликована более развернутая программа «Экономики роста» в России⁹. В схожей идеологии предложены развернутые программы «Столыпинского клуба» и «Института экономики роста им. Столыпина» (2015–2019 гг.)¹⁰.

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ «СТРАТЕГИИ РОСТА»

Масса налоговых стимулов (снижение страховых взносов, инвестиционные вычеты из налога на прибыль, вычеты по расходам на НИОКР, ускоренная амортизация, льготы по НДС, таможенный протекционизм в части товаров и услуг, особо поддерживаемых государством). «Регуляторная гильотина», усиление саморегулирования (по смыслу, «цеха»). Цель — сокращение в два-три раза регулятивных издержек. Дальнейшее расширение льготного доступа к государственному имуществу, к государственным закупкам. Противодействие трендам сверхконцентрации, создания вертикалей, огосударствления, сжатия рыночной среды, сильное антимонопольное регулирование в этих целях. Выделение / приватизация непрофильных активов в крупнейших компаниях с государственным участием.

⁷ Миркин Я., Кудинова М., Левченко А., Бахтараева К., Жукова Т., Бунатян А. Финансовые стратегии модернизации экономики. — М.: Магистр, 2015. 495 с. Размещена для открытого доступа: http://www.mirkin.ru/_docs/book067.pdf.

⁸ Миркин Я., Жукова Т., Бахтараева К., Комова А. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика. — М.: Магистр, 2018. 478 с. Размещена для открытого доступа: http://www.mirkin.ru/_docs/book097.pdf.

⁹ Там же. С. 93–128.

¹⁰ Опубликована: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/>

Сохранение уже имеющихся («Корпорация МСП») и открытие новых каналов насыщения деньгами и кредитами регионов, малого и среднего бизнеса, кредитных организаций на местах. Прежде всего, создание линии рефинансирования со стороны центрального банка местных банков для кредитования среднего и малого бизнеса (под низкий процент, ограниченную процентную маржу, при соблюдении заданных стандартов качества обеспечения ссуд).

В любом случае блоки стимулирования малого и среднего бизнеса, воссоздания «экономики простых вещей», «инновационной экономики» (в них сильны МСП) обязаны быть особенными в новой политике роста и модернизации (уровень макро-), если бы она была принята.

Библиографический список / References

1. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование, 2017. № 12. С. 64–76.
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017. — М.: Росстат, 2017.
3. Миркин Я., Жукова Т., Бахтараева К., Комова А. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика. М.: Магистр, 2018.
4. Миркин Я., Кудинова М., Левченко А., Бахтараева К., Жукова Т., Бунатян А. Финансовые стратегии модернизации экономики. — М.: Магистр, 2015.
5. Annual Report on European SMEs. 2017 / 2018. SMEs Growing Beyond Borders. European Commission, 2018.
6. Oya Pinar Ardic, Nataliya Mylenko, Valentina Saltane. Small and Medium Enterprises. A Cross-Country Analysis with a New Data Set. Wash.: World Bank. Policy Research Working Paper 5538. January 2011.

Контактная информация / Contact information

ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» Primakov National Research Institute Of World Economy And International Relations, Russian Academy Of Sciences

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23 / 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

Миркин Яков Моисеевич / Yakov M. Mirkin

yakov.mirkin@gmail.com | +7 (499) 120-45-72

СИСТЕМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

SYSTEM RESTRICTIONS AND NEO-INDUSTRIAL RUSSIA'S DEVELOPMENT

РЯЗАНОВ ВИКТОР ТИМОФЕЕВИЧ

Заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Член Президиума ВЭО России, заслуженный работник высшей школы РФ, д.э.н, профессор

VICTOR T. RYAZANOV

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, St. Petersburg State University, Honorary Worker of Russian Higher Education, Member of the Presidium at the VEO of Russia

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются циклические и системные причины кризиса в современной экономике России. Сделан вывод о продолжении доминирования спекулятивно-финансового капитала в экспортно-сырьевой модели экономического развития. Для преодоления существующих диспропорций и спекулятивных искажений в экономике обосновыва-

ется необходимость проведение реформ в интересах неоиндустриального развития страны и развертывания новой технологической революции. Дана характеристика необходимых мер для преодоления системных ограничений в экономике, которые предполагают проведение реформы опережающего типа.

ABSTRACT

The article analyzes the cyclical and systemic causes of the crisis in the modern Russian economy. Is made conclusion about the continuation of the domination of speculative – financial capital in the export – raw model of the economic development. For overcoming of the existing disproportions and speculative distortions in the economy is based the need for reforms for the neo-industrial development of Russia and the deployment of a new technological revolution. The characteristic of the necessary measures to overcome systemic constraints in the economy, which involves the implementation of reform of the outstripping type, is given.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Системные и циклические ограничения в экономике, фондовые индексы, валютные операции, неоиндустриализация и технологическая революция в России, финансовые ресурсы.

KEY WORDS

Systemic and cyclical constraints in the economy, stock indices, currency transactions, neo-industrialization and technological revolution in Russia, financial resources.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. и экономическая нестабильность, возникшая в посткризисный период, обусловлены действием многих причин и обстоятельств. Их можно классифицировать применительно к мировой капиталистической системе, как в равной сте-

пени и к России, разграничивая циклические и системные проявления таких причин. То, что любой кризис в капиталистическом рыночном хозяйстве выступает как циклический, обусловлено объективной закономерностью его волнообразной динамики, которая возникает в первую очередь из-за разрыва между совокупным спросом и совокупным предложением. Он, в свою очередь, порождает опасность кризиса перепроизводства, побуждая производителей сдерживать рост производства и сокращать инвестиционную активность. Поэтому к циклическим причинам возникновения кризиса и его продолжения в виде посткризисной стагнации с переходом к неустойчивому и сдержанному восстановительному экономическому росту в России следует отнести такие, как:

- сжатие конечного внутреннего спроса по всем его основным компонентам;
- неблагоприятное действие внешних факторов, связанных с возникшими санкциями и геополитическим давлением;
- дестимулирующая политика финансовых властей и др.

Однако объяснение циклической природы кризисных и посткризисных процессов в экономике России не является исчерпывающим и точным. В их характеристике принципиально важно принимать во внимание системные составляющие, которые имеют объективную природу и вместе с тем отражают концептуальные основания реализуемой политики. К ним можно отнести следующие:

- деформации и диспропорции в экономике и социальной сфере;
- исчерпанность ресурса развития используемой экспортно-сырьевой модели роста и проводимой на ее основе политики;

- коррупция + бюрократизм + хаотичность и бесплановость, что в совокупности приводит к низкому качеству управления и прогнозирования и др.

Если суммировать действия системных причин кризиса в экономике России, то в своем непосредственном проявлении они указывают на существующие ограничения функционирования всего воспроизводственного механизма как целого, свидетельствуя о зарождении острой потребности в смене сложившейся экспортно-сырьевой модели в соединении с доминированием спекулятивно-финансового капитала и переходе к новой экономической модели, возрождая приоритетность реальной экономики на новой технологической основе, т. е. то, что характеризует неоиндустриальный путь развития экономики страны.

Следует подчеркнуть, что наиболее глубокие причины поражения в кризисный период как мировой, так и российской экономики были обусловлены отмеченными системными качествами экономики и проводимой политики. Посткризисный период частично снял самые острые формы противоречий и ограничений, присущих модели финансово-экономики. Но при этом сама эта модель по-прежнему лежит в основании нынешнего капиталистического хозяйственного устройства. Об этом говорит множество фактов и продолжение действия ранее сложившихся тенденций в развитии экономики. Приведу два наиболее характерных примера, подтверждающих сохранение доминирующей роли финансового сектора на примере экономики США и России.

Первый пример касается продолжения бурного роста финансового рынка в США даже в условиях стагнации реального сектора экономики, растущего долга и глобального социального неравенства.

На рис. 1 приведены данные о динамике основного фондового индекса США (S&P 500). Как видно, в посткризисный период он увеличился более чем в 3 раза и продолжает устанавливать новые рекордные значения, превышая в конце 2019 года значение в 3000 пунктов.

Рис. 1. Индекс S&P 500 в США (2007–2019)

Источник: Bloomberg

Такой впечатляющий рост как этого, так и других американских фондовых индексов резко контрастировал с динамикой основных макроэкономических показателей. Так, среднегодовой рост ВВП в США в посткризисный период составил 2,2%, и в целом он вырос примерно на 25%, достигнув в 2019 году величины в 21,4 трлн долл. При этом промышленное производство развивалось более медленными темпами (около 2%) даже с учетом примененных стимулирующих мер.

Такая опережающая динамика фондовых индексов предопределяет стремительный рост капитализации фондового рынка, свидетельствуя об его перегреве со всеми признаками раздувания спекулятивного пузыря. Так, общий объем капитализации американского фондового рынка к концу 2019 г. превысил 34 трлн долл., что уже достигло уровня в 150% ВВП страны. Следует отметить, что в 2007 г. накануне обвала фондового рынка в США и последующего мирового кризиса отношение его капитализации к ВВП (капиталоемкость) даже было несколько ниже и равнялось 140%. Так что на американском фондовом рынке признаки его перегрева достаточно очевидны, что подтверждается заметным превышением нормального уровня капиталоемкости ВВП, которое в соответствии с критерием известного инвестора У. Баффета не должен превышать 100%.

В дополнении к ситуации на фондовом рынке США укажем, что такое же по существу его значительное расширение происходило на многих фондовых площадках стран мира. Так, в Японии капиталоемкость ВВП достигла 107%, в Китае, включая Гонконгскую биржу, — 90%. Все это привело к значительному росту капитализации мирового рынка акций. К концу 2019 года этот показатель оценивался величиной в 85 трлн долл., что почти вплотную приблизилось к объему мирового ВВП (87 трлн долл.). И в этом случае уместно напомнить о том, что кризис 2008–2009 гг. стал мировым в том числе и потому, что капиталоемкость мирового ВВП к началу кризиса достигла значения более 115%. Это означает, что в тот период из-за открытости мирового финансового рынка возник спекулятивный пузырь на всем глобальном экономическом пространстве с последующим неизбежным его схлопыванием.

Складывающаяся ситуация на этом глобальном рынке также отличается нарастающими рисками и угрозами.

В экономике в России также происходило ускоренный рост фондового рынка. В период 2012–2019 гг. индекс Мосбиржи увеличился более чем в 2 раза (рис. 2). В начале 2020 года он уже превысил значение в 3100 п. При этом рост ВВП страны за последние 5 лет составил чуть более 2,0%, в промышленности — около 5%. Хотя надо отметить, что уровень капитализации российского фондового рынка не настолько высок, как в других странах, и в 2018 г. равнялся 37,5% ВВП, но за последние несколько лет темпы его роста существенно повысились, тем самым создавая дополнительные риски для экономики.

Причем спекулятивный разогрев этого рынка продолжается благодаря происходящему значительному повышению

Рис. 2. Индекс Московской биржи

Источник: Московская биржа (<https://www.moex.com>)

дивидендных выплат российскими компаниями, а также за счет активного процесса перевода средств с депозитов физических лиц из-за сокращающейся ставки по сберегательным вкладам на их инвестиционные счета. В прошедшем году таких брокерских счетов стало более чем в 2 раза больше, а их количество уже превысило объем в 3,5 миллиона.

Второй пример относится к характеристике наиболее доходного сегмента финансового сектора — рынка валютных операций. На рис. 3 представлена динамика среднесуточного объема торгов валюты на основных площадках мира. Если в докризисный период (2001–2007) он увеличился с 1,2 до 3,3 трлн долл., т. е. в 2,75 раза, то после кризиса на валютном рынке мало что изменилось. В период 2010–2019 гг. среднесуточный объем торгов валютой возрос с 4 до 6,6 трлн долл., т. е. в 1,65 раза.

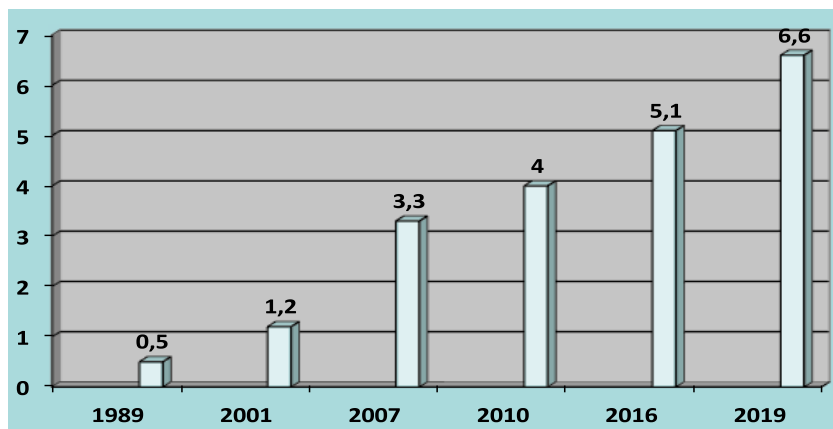
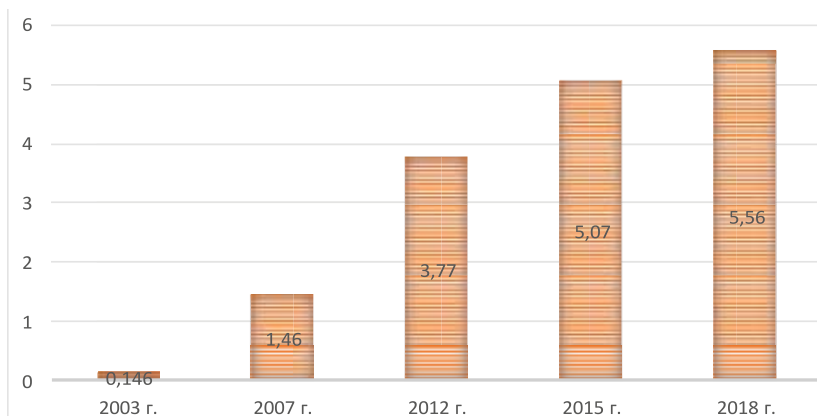

Рис. 3. Среднесуточный объем торгов валютой в мире (1989–2019) (трлн долл. США)

Источник: Bank for International Settlements

Иначе говоря, спекулятивные сделки с валютой как были одним из основных источников прибыли на финансовом рынке, так таковыми и остались. В годовом пересчете общая величина валютных операций уже превышает 1,5 млрд долл. (Для сравнения: ежедневный оборот валюты, связанный с обслуживанием операций с товарами и услугами, составляет примерно 60 млрд долл., то есть около 1% всего оборота). К валютным спекуляциям следует еще добавить оборот на глобальном рынке ценных бумаг, который уже превышает 7 трлн долл. в день. Это означает, что спекулятивно-финансовая модель экономики в посткризисный период даже с учетом внесенных корректив не демонтирована в полном объеме, продолжая с успехом использоваться в интересах глобальной финансовоэкономии.

Для российской экономики рынок валютных спекуляций играет еще большую роль в формировании доходов бизнес-сообщества. Об этом свидетельствуют данные, которые приведены на рис. 4.

Источник: Московская биржа (<https://www.moex.com>)

Рис. 4. Годовой объем торгов валютой на Мосбирже (трлн долл.)

С 2003 по 2018 г. их объем увеличился в 37 раз при росте объема внешней торговли в 3,3 раза. За последний период (2012–2018) операции с валютой возросли почти в 1,5 раза при падении внешней торговли на 18%.

Приведенные примеры, которые можно еще дополнить массой других данных, подтверждают тот факт, что преодоление кризисных последствий на основе развертывания новой технологической революции как отработанного в прошлом способа вывода капиталистической экономики из кризиса с назревшим хозяйственным перестроением препятствуется сохраняющимся доминированием модели финансовоэкономики. Сложившуюся ситуацию нередко пытаются трактовать как возникновение «новой нормальности» в мировой экономике, которая опирается на гипотезу о высокой вероятности наступления длительного периода медленного восстановительного роста, сопровождаемого массовой безработицей и падением благосостояния в индустриально развитых капиталистических государствах, если не будут предприняты масштабные структурные реформы [1].

О том, что последствия мирового кризиса до конца не преодолены, пишут многие экономисты, обращая внимание на существующие проблемы и системные ограничения. Как констатировал Дж. Стиглиц: «Мы создали эрзац-капитализм с неясными правилами, но с предсказуемыми последствиями: будущими кризисами...» [2, с. 350]. Сохраняющееся дестабилизирующее влияние спекулятивного финансирования втягивает рынки и хозяйствующих агентов в порочный круг спекулятивных пузырей и порождает дисбаланс между финансовым и реальным секторами экономики, что с неизбежностью блокирует возможность обеспечения устойчивого экономического роста. С этим

связана неготовность к переходу к инновационной модели роста, превращая ситуацию в «новую ненормальность».

Для России модель финансовономики — это ко всему еще и серьезный барьер в преодолении произошедшей в результате проведения необдуманных реформ деиндустриализации экономики с утверждением экспортно-сырьевой версии как полупериферийного сегмента глобальной экономической модели. Первичность внутренних ограничений роста в России подтверждается вступлением ее экономики в стагнационный период в 2013 г., когда еще не были введены санкции, а экспортная цена на российскую нефть марки Urals была более чем благоприятная, достигнув 107,9 долл. за баррель в средне-годовом измерении. Эти внутренние ограничения получили дополнительное усиление в связи с возникшим в отношении России санкционным режимом и нарастающим противостоянием и конкурентной борьбой в процессе переформатирования мирового хозяйства, что и привело к новой рецессии и неустойчивости восстановительного роста (см. таблицу).

Текущая экономическая ситуация в России характеризуется сдержанным ростом при сохранении высоких рисков и внешних угроз, которые могут обернуться наступлением новой фазы кризиса. Такое противоречивое положение в хозяйственной сфере объясняется тем, что в ней присутствуют внутренние и внешние факторы и ограничения противоположного действия. Поэтому экономика России в среднесрочной перспективе будет развиваться в зависимости от того, как будет складываться их конкретное соотношение и, что еще не менее важно, насколько активной и нацеленной на стимулирование производства на новой технологической основе окажется политика в центре и на местах.

Основные макроэкономические показатели РФ 2014–2019 гг. (прирост/падение в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах).

Таблица

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019* г.
ВВП	0,6	-2,8	-0,2	1,8	2,3	1,1
Промышленность	1,7	-3,4	1,1	2,1	2,9	2,4
в т. ч. добывающая						
промышленность	1,4	0,3	2,5	2,1	4,1	3,6
обрабатывающая						
промышленность	2,1	-5,4	0,1	2,5	2,6	2,2
Сельское хозяйство	3,7	2,6	4,8	3,1	-0,6	4,1
Инвестиции	-2,5	-10,1	-0,9	3,0	4,1	0,7
Инфляция	11,4	15,5	7,1	3,7	2,9	4,6
Реальные располагаемые						
доходы населения	-0,7	-3,2	-5,9	-1,7	0,3	0,8
Экспорт	-3,1	-31,3	-17,5	26,2	27,4	-5,5
Импорт	-8,3	-37,3	-0,7	24,5	5,9	0,7

* предварительные данные

Источник: Госкомстат РФ

Что необходимо предпринять для обеспечения устойчивого и динамичного развития России на основе диверсификации производства и последовательного развертывания новой технологической революции?

Самый общий ответ таков: необходимо устранить как циклические, так и системные ограничения, закрепившиеся в экономике России и поддерживаемые проводимой правительством политикой. Относительно циклических ограничений здесь все достаточно очевидно — это восстановление совокупного спроса за счет опережающего повышения реальных располагаемых доходов населения по всем

основным направлениям и с использованием всех возможных инструментов, что требуется для стимулирования спроса, необходимого для динамического роста производства. Произошедшее в течение 4 лет падение реальных доходов населения, которое не было компенсировано растущими и достаточными инвестиционными расходами государства, привело к сокращению совокупного спроса не менее чем на 10%. Такое направление стимулирования спроса должно быть поддержано финансовыми ресурсами государства и дополнено разумной и избирательной защитой внутреннего рынка от импортного давления. В свою очередь, разрабатываемый комплекс стимулирующих мер должен опираться на взаимосвязь и согласование экономики спроса с экономикой предложения. Именно в таком сочетании можно рассчитывать на взаимоувязанное преодоление как циклических, так и системных ограничений в развитии.

Что касается собственно снятия системных ограничений, то в этом случае важно сделать особый акцент на разработку и реализацию программы неоиндустриализации на новой технологической основе, которая призвана устранить разрыв в развитии реального и финансовых секторов экономики. При этом важно избавиться от иллюзий якобы прогрессивности постиндустриализма, который идет на смену индустриализму [3]. Не утопия постиндустриализма, а именно неоиндустриальный разворот российской экономики по-настоящему создает фундаментальные предпосылки для долгосрочного и устойчивого роста экономики России на качественно новой основе, устраняя системные ограничения.

Преимущество неоиндустриального пути развития страны объективны и многообразны, они достаточно подробно раскрыты в многочисленных публикациях российских эконо-

номистов [4; 5; 6; 7]. Примечательно и то, об этом же утверждает немалое число и зарубежных экономистов, которые обосновывают потребность в реиндустриализации, связывая ее с возвращением рабочих мест в свои страны с сопутствующим развертыванием новой технологической революции и активизацией промышленной политики [8; 9; 10].

Если обратиться к ситуации в России, то среди причин неоиндустриализации целесообразно выделить, во-первых, необходимость преодоления последствий произошедшей в 1990-е годы разрушительной деиндустриализации экономики, которые все еще не устранены. Отмечу только, что до настоящего периода объем промышленного производства примерно на 10% меньше в сравнении с 1990 г., а машиностроение — на 20%.

Во-вторых, программа неоиндустриализации требует для того, чтобы устранить чрезмерный перекос в сторону внешних факторов в обеспечении экономического роста. Дело в том, что используемая экспортно-ориентированная модель экономического роста себя исчерпала в силу как общего геополитического противостояния в мировом сообществе, так и с учетом доминирования в российском экспорте углеводородного сырья и других его видов (руда, лес, черный и цветной металлы и т.п.), а это сегодня уже мешает успешному развитию экономики страны.

В-третьих, программа неоиндустриализации необходима как начальное звено в развертывании новой технологической революции. Этот этап можно условно понимать как предваряющий, который необходим для последующего запуска радикальной структурно-технологической перестройки в сфере производства. Иначе говоря, он востребован для формирования растущего внутреннего спроса на высокотехнологичные

инновации в самом производстве, который и формирует качественные характеристики последующего экономического роста. Фактически речь идет о ставке на повторную индустриализацию на новой технико-технологической основе, призванной восстановить ослабленную конкурентоспособность и одновременно качественно изменить облик современного производства.

В заключение — коротко о том, что в главном следует предпринять, сочетая рыночные принципы хозяйствования со стимулирующими инструментами стратегического планирования. В этой связи целесообразно выделить две взаимосвязанные подсистемы мер, которые позволяют соединить экономику спроса с экономикой предложения. Как справедливо отмечает В.М. Кульков, такая взаимосвязь между ними должна быть нацелена на то, чтобы «синхронизировать факторную и спросовую модели роста экономики, освобождая их от одностороннего теоретического наполнения и соотнося их с условиями и целями национального экономического развития» [11, с. 125].

Первая подсистема включает в себя меры, способствующие ограничению получения сверхприбыли в финансовой сфере. Дело в том, что повышенная прибыльность в финансовой деятельности, как она утвердилась в рыночной экономике, объективно ограничивает возможность перетока свободного капитала в реальное производство, которое в силу объективных причин уступает в рентабельности, особенно на этапе освоения новых технологий. Так, в 2014–2018 гг. среднегодовая рентабельность активов в России составила всего 3,38%. При этом средняя дивидендная доходность акций Мосбиржи за этот период равнялась 7%. Если же учитывать общую доходность, включая операции купли-продажи акций, то в та-

ком случае доходность российского рынка акций может достигать запредельно высоких значений. Так, в 2019 году, который с точки зрения конъюнктуры не самый благоприятный для экономики страны, тем не менее доходность по рублевому составу акций определялась в размере 27% годовых, а по валютному — 42% годовых.

Еще пример. Жалобы на высокую ставку процента по кредитам хозяйствующим субъектам понятны (сейчас 8–9%). Если рентабельность продукции ниже (так, в производстве машин и оборудования она была 7,4%), то брать в банке кредит на поддержку своего производства становится неоправданным. Но здесь есть и обратная сторона этой медали, которая еще более усугубляет ситуацию в сфере производства. Дело в том, что многим промышленным предприятиям более выгодно свой свободный капитал вкладывать не в развитие производства, а использовать его просто на депозитных счетах банков. Ведь нефинансовые организации даже с учетом тенденции падения процентной ставки могут получать гарантированные 6–7% годового дохода со своих депозитных счетов. Не случайно, что в 2019 году нефинансовые российские организации на таких счетах держали 14 трлн руб.

Значит, необходимо ввести как экономические меры, так и правовые ограничения в возможность получения сверхприбыли в финансовой сфере. Их состав хорошо известен, более того, он апробирован хозяйственной практикой, используемой в развитых капиталистических странах, и подтвердил свою эффективность в сдерживании спекулятивной деятельности в финансовой сфере. Совокупность таких мер может быть определена как программа социализации финансов, применение которой в России, как и в целом в мировой экономике, все больше становится настоящей [12].

Речь идет о следующих мерах:

- введение налога на сверхприбыль в финансовой сфере в дополнение к налогу на спекулятивные финансовые сделки, о необходимости которого еще указывали Дж. Кейнс и Дж. Тобин;
- разграничение коммерческих банков на депозитные и инвестиционные (по типу закона Гласса — Стиголла);
- развитие проектного финансирования и создания двухканальной системы финансирования экономики;
- установление предельного значения маржи между процентной ставкой по кредиту и ставкой по привлеченным средствам;
- регулирование валютного курса в интересах развития производства и т.п.

Вторая подсистема — это комплекс поддерживающих и стимулирующих мер по стимулированию совокупного спроса в сочетании с активной политикой, направленной на стимулирование восстановления промышленного производства и повышения его эффективности в рамках программы неоиндустриализации на новой технологической основе. Это:

- обеспечение опережающего роста реальных располагаемых доходов населения и снижение их дифференциации;
- стимулирование избирательной политики импортозамещения;
- вместо наращивания реальной налоговой нагрузки на производителей, которая усиливает тенденцию спада, предусмотреть расширение использования налоговых льгот и субсидий для инвестиционной и инновационной деятельности;
- в частности, обеспечить снижение НДС для производителей готовой и в первую очередь высокотехнологичной продукции;

- поддержка и стимулирование экспорта готовой продукции и особенно высокотехнологичной и наукоемкой;
- существенное расширение финансирования науки и образования в интересах повышения человеческого капитала страны и т.п.

Понятно, что предложенный пакет мер, направленный на стимулирование программы неоиндустриализации и диверсификации производства на основе последовательного развертывания новой технологической революции, всего лишь примерный и должен быть дополнен и конкретизирован. Он лишь указывает на главные направления разворота в политике государства и бизнес-сообщества. Но и они уже достаточны для понимания того, что необходимо сделать для вывода российской экономики на траекторию динамичного, устойчивого и качественного роста.

То, что такая возможность в современной экономике России есть, подтверждается, в частности, накопленными финансовыми ресурсами, благодаря активному использованию которых можно обеспечить переход от вялотекущего роста к прорывному и качественному развитию. Приведу соответствующий расчет, который свидетельствует о наличии такого потенциала у всех главных хозяйствующих субъектов (правительства, бизнеса, домашних хозяйств).

Правительство располагает финансовым ресурсом в объеме примерно 58 трлн рублей, который складывается из текущего профицита федерального бюджета (свыше 3 трлн руб.), остатков на счетах расширенного правительства (13 трлн руб.), фонда национального благосостояния (свыше 8 трлн руб.), золотовалютных резервов 550 млрд долл. (33,5 трлн руб.).

Нефинансовый сектор также накопил существенные финансовые ресурсы в размере 26 трлн руб., которые включают

более 12 трлн руб. чистой текущей прибыли, а также 14 трлн руб. на депозитных счетах коммерческих банков.

Даже домашние хозяйства при всей бедности значительной части населения, тем не менее на депозитных счетах состоятельной части населения находятся 23,5 трлн руб., хотя и накопленные долги также значительны — 17 трлн руб.

Тем самым общая величина имеющихся финансовых ресурсов внутри страны превышает 100 трлн руб., что почти равно годовому объему ВВП. Если еще учесть возможность возвращения обещанных 70 трлн руб. из офшоров, то перспективы перелома ситуации в экономике России вполне реальны. Конечно, немалая часть приведенных средств не являются в полной мере свободной для использования, также как финансовые запасы нужны для смягчения влияния кризисных процессов и других осложнений в экономике. Но даже с учетом данных обстоятельств необходимые средства достаточны для более динамичного экономического развития России с опорой на неоиндустриальный разворот на качественно новой технологической основе.

Чтобы добиться такого разворота, необходимы соответствующие содержательные перемены как в концептуальных основаниях проводимой политики, так и в наборе конкретных мер. В конечном счете они должны быть нацелены на разработку и реализацию курса на опережающие реформы, призванных устранить системные ограничения и диспропорции [14]. Выбор такого курса равнозначен отказу от подражательства в политике в пользу обоснования самостоятельной стратегии развития на собственной основе, которая на данном этапе предполагает серьезное изменение сложившейся общественно-хозяйственной системы России. Оно требуется для того, чтобы более эффективно реагировать на внутрен-

ние и внешние ограничения и вызовы, обеспечивая выход российской экономики на устойчивый и сбалансированный рост с четко выраженными социальными приоритетами.

Библиографический список

1. Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестник СПбГУ. Серия экономика. — 2013. — № 4. — С. 3–34.
2. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. — М.: Эксмо, 2011. — 512 с.
3. Рязанов В.Т. Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4. — С. 32–34.
4. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. — 254 с.
5. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. — М.: Книжный мир, 2012. — 223 с.
6. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. — СПб.: Ин-т нового индустриального развития, — 2013. — 680 с.
7. Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала / Под ред. С.Д. Бодрунова, Я.П. Силина, В.Т. Рязанова, Е.Г. Анимицы. — Екатеринбург: Изд-во УЭГУ, 2018. — 317 с.
8. Szirmai A., Naudé W., Alcorta L. Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms [Electronic resource] // Oxford Scholarship Online, 2013. (URL: <http://www.oxfordscholarship.com/view>).
9. Westkämper E. Towards the Re-Industrialization of Europe (A Concept for Manufacturing for 2030). — Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2014. — 122 p.

10. Weiss J. Industrial Policy in the Twenty-First Century: Challenges for the Future // Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms, 2013. — 435 p.
11. Кульков В.М. Подступы к неомарксистскому синтезу в политической экономии [о монографии В.Т. Рязанова «Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза»] // Российский экономический журнал. — 2019. — № 4. — С. 118–126.
12. Рязанов В.Т. Социализация финансов и беспроцентная экономика: варианты и альтернативы нового финансового порядка // Экономист. — 2016. — № 8. — С. 3–23.
13. Социально-экономическое положение России. 2019. (<https://gks.ru/storage/mediabank>.2019).
14. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. Глава 6. — СПб.: Алетейя, 2019. — 436 с.

References

1. Ryazanov V.T. Neustojchivyy ekonomicheskij rost kak «novaya normal'nost'»? // Vestnik SPbGU. Seriya ekonomika. — 2013. — № 4. — С. 3–34.
2. Stiglic Dzh. Krutoe pike: Amerika i novyj ekonomicheskij porjadok posle global'nogo kri-zisa. — М.: Eksmo, 2011. — 512 s.
3. Ryazanov V.T. Novaya industrializaciya Rossii kak real'naya cel' i postindustrial'nyj ideal // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2014. — № 4. — С. 32–34.
4. Glaz'ev S. YU. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa. — М.: Ekonomika, 2010. — 254 s.
5. Gubanov S.S. Derzhavnyj proryv. Neoindustrializaciya Rossii i vertikal'naya integraciya. — М.: Knizhnyj mir, 2012. — 223 s.
6. Bodrunov S.D. Formirovanie strategii reindustrializacii Rossii. — SPb.: In-t novogo industrial'nogo razvitiya, — 2013. — 680 s.

7. Novaya industrializaciya Rossii: strategicheskie priority strany vo zmozhnosti Urala / Porred. S.D. Bodrunova, Ya.P. Silina, V.T. Ryazanova, E.G. Animicy. — Ekaterinburg: Izd-vo UEGU, 2018. — 317 s.
8. Szirmai A., Naudé W., Alcorta L. Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms [Electronic resource] // Oxford Scholarship Online, 2013. (URL: <http://www.oxfordscholarship.com/view>).
9. Westkämper E. Towards the Re-Industrialization of Europe (A Concept for Manufacturing for 2030). — Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2014. — 122 p.
10. Weiss J. Industrial Policy in the Twenty-First Century: Challenges for the Future // Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms, 2013. — 435 p.
11. Kul'kov V.M. Podstupy k neomarksistskomu sintezu v politicheskoy ekonomii [o monografii V.T. Ryazanova «Sovremennaya politicheskaya ekonomiya: perspektivy neomarksistskogo sinteza»] // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. — 2019. — № 4. — S. 118–126.
12. Ryazanov V.T. Socializaciya finansov i besprocektnaya ekonomikak: varianty i al'ternativy novogo finansovogo poryadka // Ekonomist. — 2016. — № 8. — S. 3–23.
13. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2019. (<https://gks.ru/storage/mediabank>.2019).
14. Ryazanov V.T. Sovremennaya politicheskaya ekonomiya: perspektivy neomarksistskogo sinteza. Glava 6. — SPb.: Aletejya, 2019. — 436 s.

Контактная информация / Contact information

Санкт-Петербургский государственный университет / St. Petersburg University

Рязанов Виктор Тимофеевич / Victor T. Ryazanov

v.ryazanov@spbu.ru

+7 (812) 363-67-86

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ: ОПЫТ ЕС, АЗИИ И РОССИИ

FINANCING INVESTMENT IN INFRASTRUCTURE: EU, ASIAN AND RUSSIAN EXPERIENCE

ДЗАРАСОВ РУСЛАН СОЛТАНОВИЧ

Директор научной школы
«Экономическая теория» РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Член Президиума ВЭО России, главный научный
сотрудник ЦЭМИ РАН, д.э.н.

RUSLAN S. DZARASOV

Director of the research school “Economic
theory” attached to RUE named after
G.V. Plekhanov, senior research fellow
of CEMI RAS, doctor of economics, Member of
the Presidium at the VEO of Russia

АННОТАЦИЯ

Мировая потребность вложений в инфраструктуру существенно превышает реальные инвестиции. В России в 2020 г. только для поддержания имеющейся инфраструктуры необходимо дополнительно 3 трлн руб., а для обеспечения развития – еще порядка 6,5 трлн руб. На Западе инвестиции в инфраструктуру в основном осуществляются за счет частного бизнеса, тогда как в развивающихся странах –

за счет государства. Европейский опыт периода «Великой стагнации» говорит о возможности мобилизовать частные средства через софинансирование с государством. Это открывает определенные возможности и перед Россией.

ABSTRACT

Global need in investment in infrastructure greatly exceeds real investment. Only to maintain the current level of infrastructure Russia needs additional 3 trln rub., while to secure growth it needs another 6.5 trln rub. In the West, investment in infrastructure is financed predominantly by the private business, while in developing countries it is done mainly by the state. Public budget investment in infrastructure in Russia amounted in 2017 only to 1.9% of GDP, while in India the same figure was 6.5%, in China – 4.8%, in Brazil – 2.9%. European experience of the ‘Great Stagnation’ period tells about an opportunity to tap private capital on the basis of co-financing with the state. This shows certain possibilities for Russia as well. Tariff policy should be developed in accordance with the monetary policy, first of all, with the key interest rate level. One of the major sources of investment funds for the purposes in question is the capital of so-called institutional investors.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инфраструктура, инвестиции, экономический рост, институциональные инвесторы, денежная политика, бюджетно-финансовая политика.

KEY WORDS

Infrastructure, investment, economic growth, institutional investors, monetary policy, budget-financial policy.

Как известно, развитие инфраструктуры является одним из ключевых условий экономического развития. По некоторым оценкам, мировая потребность во вложениях в инфраструктуру составит к 2030 г. \$50 трлн [2, p. 14]. Это,

разумеется, не случайно. Транспорт, связь, энерго- и водоснабжение создают решающие внешние условия для развития производства товаров и услуг. Таким образом, это одно из ключевых условий экономического роста. Как показано ниже, финансирование инвестиций в этой области в России сильно отстает от имеющихся потребностей. В связи с этим изучение мирового опыта мобилизации средств для вложений в инфраструктурные проекты является очень актуальным для нашей страны. Ниже рассматриваются некоторые аспекты этого опыта, которые могли бы помочь повысить эффективность экономической политики государства в данной области.

Источники финансирования вложений

В России капиталовложения в инфраструктуру существенно отстают от потребностей народного хозяйства. Рассмотрим рис. 1.

Представленные на рисунке данные отражают имеющиеся вложения в инфраструктуру России в сравнении с потребностями страны. По оценке экспертов, государственные и частные вложения в инфраструктуру российской экономики составляли в 2018 году 5,9% ВВП, или 5,7 трлн руб. Между тем только минимально необходимые инвестиции в данной сфере, обеспечивающие лишь ее поддержание на нынешнем уровне, потребуют в 2020 г. дополнительно 3 трлн руб., а для развития экономики в целом необходимо еще порядка 6,5 трлн руб. Суммы расходов на данные цели, заложенные в бюджет на рассматриваемый период, не обеспечивают даже минимальные потребности страны [1, с. 2]. Эти данные согласуются с результатами исследования текущего положения и прогноза потребности в инвестициях в инфраструктуру России, полученными аналитическим центром G20.

Рис. 1. Динамика инвестиций в инфраструктуру и потребности России, трлн руб.

Источник: [1, с. 2].

По этим оценкам при текущем уровне в \$39 млрд дефицит инвестиций в инфраструктуру в нашей стране составляет около \$21 млрд [3].

Стоит отметить, что по данным последнего исследования указанный дефицит начал стремительно расти в 2015 г., когда экономика страны оказалась во власти внешнего шока. Недостаток вложений в инфраструктуру уже значительно сказался на ее качестве, что проявляется в показателе производительности. По оценке Института экономического роста им. Сто-

лыпина П.А., выработка добавленной стоимости на одного рабочего вообще в России сократилась с 2014 г. на 0,9 млн руб. или на 41%. Самым непосредственным образом этот процесс затронул и инфраструктуру. Так, предоставление коммунальных, социальных услуг относится к числу отраслей с наименьшей выработкой добавленной стоимости на одно рабочее место в 2017 г. (0,39 млн руб.) [4, с. 2–3]. В результате падения эффективности снижается поток доходов, генерируемых объектами инфраструктуры. Такое положение, в свою очередь, подрывает интерес инвесторов к соответствующим проектам. Между тем именно с интересом частного бизнеса к данной сфере капиталовложений во многом связаны перспективы выхода России из глубокого инфраструктурного кризиса. Обратимся к рис. 2.

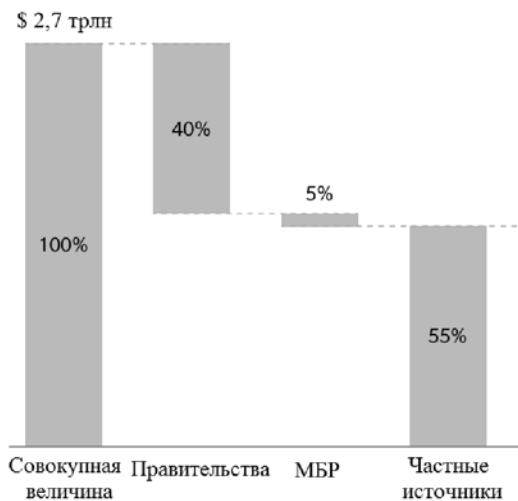

Рис. 2. Источники финансирования инвестиций в инфраструктуру в мире
Источник: [5, р. 9].

В России финансирование инфраструктуры традиционно осуществляется государством еще с советских времен. Правда, в других странах БРИКС положение с бюджетными вложениями в инфраструктуру обстоит заметно лучше. Так, если российские бюджетные вложения в эту сферу составили в 2017 г. только 1,9% ВВП, то индийские — 6,5% ВВП, китайские — 4,8% ВВП, а бразильские — 2,9% ВВП [6]. Таким образом, в целом российский опыт соответствует практике развивающихся стран. Хотя наиболее динамичные из них по тем же каналам направляют на инфраструктуру гораздо большие средства.

МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА

Разумеется, столь радикальное различие моделей финансирования вложений в инфраструктуру возникло не случайно. Оно отражает не просто несовпадение специфических черт экономик этих двух групп стран, а говорит об их различном положении в мировой структуре накопления капитала. Исследования по эффекту инфраструктуры в развитых странах говорят о том, что увеличение вложений в эту сферу на 1% ВВП дает увеличение экономического роста на 0,4% в тот же год и на 1,5% в течение последующих четырех лет [7, р. 82]. Эти цифры отражают высокую эффективность инфраструктурных проектов, повышающую заинтересованность частного бизнеса в соответствующих вложениях.

По оценке экспертов консалтинговой фирмы Marsh & McLennan Companies, 55–65% инфраструктурных проектов в странах со складывающимися рынками вообще невозможно профинансировать без поддержки государства или многосторонних банков развития [5, р. 1]. Последние создаются группой стран для финансирования инфраструктурных проектов. Таковы Всемирный банк, Азиатский банк развития,

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и некоторые другие. Поддержка этих государственных или межгосударственных структур необходима потому, что у частного инвестора есть более выгодные финансовые альтернативы. Такое положение становится все более характерно для Европы в период «Великой стагнации», последовавшей за глобальным финансовым крахом 2008–2010 гг. Как отмечается в исследовании по инвестициям в инфраструктуру, в этом регионе «с большим государственным долгом, юридическими ограничениями..., структурной безработицей (особенно в странах периферии) и растущими социальными расходами, предназначенными для решения проблем стареющего населения, границы для использования государственных источников для финансирования инфраструктуры очень узки» [8, р. 2]. В связи с этим в сложившейся кризисной ситуации страны ЕС также вынуждены больше полагаться на частных инвесторов. Для того чтобы повысить их заинтересованность, европейские страны также теперь делают акцент на совместных инвестициях государства и частного бизнеса.

Это, однако, вовсе не значит, что России необходимо срочно как можно выше поднять тарифы, чтобы сделать вложения в инфраструктуру более выгодными. Скорее, речь идет о том, что тарифная политика должна рассматриваться как часть системы мер, направленных на стимулирование инвестиций. В частности, она должна сочетаться с соответствующей денежной политикой. Ведь величина процента по ценным бумагам опосредованно, но тесно связана с ключевой ставкой ЦБ. Степень привлекательности альтернатив вложениям в инфраструктуру растет с ростом ключевой ставки. Более того, есть связь с доходностью вложений в инфраструктуру

ру с соотношением ключевой ставки и средней прибыли по промышленности. Ведь, по оценке экспертов McKinsey, «в целом широкий класс инфраструктурных активов демонстрирует большую эффективность в стабильной и улучшающейся макроэкономической среде. Так происходит потому, что операционная эффективность (operating performance) многих объектов инфраструктуры коррелируется с основными макроэкономическими трендами» [9, р. 6]. Это и понятно — чтобы вложения в мост, железную дорогу, автомобильное шоссе, аэропорт окупились, ими должны пользоваться клиенты. Их потребность в услугах инфраструктуры зависит от уровня экономической активности в стране. Если он низкий, высокие тарифы не помогут. А «более высокие ставки процента самым неблагоприятным образом скажутся на оценке инфраструктурных объектов, имеющих характеристики, близкие к заемным облигациям, — отмечает эксперт McKinsey. — Подобные проекты обычно приносят очень стабильный, медленно растущий поток доходов». Поскольку инструменты финансирования инфраструктурных проектов по своим свойствам близки к заемным облигациям, то они «продаются как облигации, т. е. обратно ожидаемому проценту» [9, р. 7]¹.

Из этого анализа следует, что тарифная политика должна разрабатываться согласованно с денежной политикой, прежде всего с величиной ключевой ставки процента.

Одним из главных резервов средств для финансирования инфраструктуры являются капиталы так называемых «институциональных инвесторов». Во-первых, вложения

¹ В неоклассической теории считается, что покупка заемных облигаций является альтернативой банковским вкладам. Поэтому с ростом банковского процента цена облигаций падает и наоборот.

в инфраструктуру подходят им по своей временной ориентации. Ведь это долгосрочные проекты, создающие стабильный поток доходов. Это свойства именно таких инвестиционных возможностей, которые интересуют подобных инвесторов. Во-вторых, потоки доходов от подобных инвестиций в инфраструктуру отличаются стабильностью, так как определяются государственными контрактами [10, р. 22]. Как видим, тарифная политика является существенным, хотя и не единственным, фактором, определяющим интерес институциональных инвесторов, этих владельцев «длинных денег», к вложениям в инфраструктуру. Впрочем, мировой опыт говорит и о значительных препятствиях, возникающих на пути подобных инвестиций, особенно в странах с т. н. «складывающимися рынками» (emerging markets).

Во-первых, инфраструктурные проекты начинают генерировать прибыль далеко не сразу. В бывших плановых экономиках, к которым принадлежит и Россия, бесприбыльный период, когда надо вкладывать средства без отдачи, часто еще дольше, чем в развитых странах. Во-вторых, транзакционные издержки в странах со складывающимися рынками выше. Например, зачастую приходится приглашать иностранных специалистов, в виду недостатка опыта и квалификации у своих собственных. В-третьих, неразвитость финансовых рынков, на которых можно торговать ценными бумагами, связанными с вложениями в инфраструктуру, отпугивает потенциальных инвесторов. Ведь в таких условиях им трудно рефинансировать свои вложения и реорганизовывать инвестиционный портфель [10, р. 22].

Остроту этих проблем можно существенно снизить умелой политикой государства. Даже продуманные тарифы могут не создать стимулы для не очень долгосрочно ориентированного инвестора. Однако их эффективность сразу возрастет, если они будут дополнены продуманной системой государственного кредита. Любой крупный инфраструктурный проект, по существу, представляет собой комбинацию или портфель целого ряда проектов. Они различаются по технологической роли, масштабам финансирования и временным горизонтом. По последнему критерию их можно поделить на долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные. Государство может предоставить кредиты для первой категории проектов, оставив остальные частным инвесторам. Тогда государственные тарифы, обеспечивающие стабильный поток доходов, превратятся в серьезный стимул для частного инвестора. Еще один существенный прием, рекомендуемый аналитиками, — это объединение мелких проектов в один большой пул. Эта мера эффективна, когда крупный инвестор рассматривает наличные проекты как недостаточно масштабные. Тарифы, определяющие стабильный доход от такого крупного пула, смогут повысить вероятность привлечения крупных вложений.

Таким образом, проблемы, с которыми столкнулась Россия в развитии своей инфраструктуры, не являются уникальными. Международный опыт свидетельствует, что главным резервом увеличения инвестиций в данной области является повышение заинтересованности частного бизнеса. Решение этой задачи не может быть достигнуто средствами одной тарифной политики. Она должна быть частью согласованной стратегии, включающей бюджетно-финансовую и денежную политику.

Библиографический список

1. Инвестиции в инфраструктуру 2019. Аналитический обзор. — М.: InfraONE, 2019.
2. Duvall T., Kerlin M. and Palter R. Creating an infrastructure bank: principles of success // *Voices on infrastructure*. — March 2017, p. 13–16.
3. Global Infrastructure Outlook. A G20 Initiative. Forecasting Infrastructure Needs and Gaps. — An Internet Resource, <https://outlook.github.org/>, доступ осуществлен 29.10.2019.
4. Анализ уровня и динамики выработки добавленной стоимости на одно рабочее место в экономике России в 2011–2017 гг. — Аналитический доклад. — М.: Институт экономического роста им. Столыпина П.А., 2018, 8 с., <http://stolypin.institute/institute/analiz-urovnya-i-dinamiki-vyrabotki-dobavlennoy-stoimosti-na-odno-rabochee-mesto-v-ekonomike-rossii-v-2011-2017-gg/>, доступ осуществлен 29.10.2019.
5. Chua M., Lee E., Chalmers B. Closing the financial gap. Infrastructure project bankability in Asia. — New York: Marsh & McLennan Companies Ltd. Asia Pacific risk center, 2017.
6. Абрамов Д. Эксперты предложили центробанку поддержать инвестиции в инфраструктуру // *Ведомости*. — 2018. — 14 марта.
7. IMF. World economic outlook. Legacies, clouds, uncertainties. Washington, D.C.: International Monetary Fund, October 2014.
8. Bassanini F. Financing infrastructure in Europe: a changing scenario. — WP. LTIIA Fourth Annual Meeting and a Joint Forum with OECD Policy Dialogue to Develop Infrastructure as an Asset Class. — October 2017, <https://www.bassanini.it/wp-content/uploads/2017/12/Financing-infrastructure-in-Europe.pdf>, last accessed at 30.10.2019.
9. Kuchel K., Private money and the public good: Promoting investment in American infrastructure // *Voices on infrastructure*. — March 2017, p. 5–8.
10. Alexander Danny. How financial products can attract infrastructure capital from institutional investors // *Voices on infrastructure*. — June 2018, p. 21–24.

References

1. Investitsii v infrastrukturu 2019. Analyticheski obzor. — Moscow: InfraONE, 2019.
2. Duvall T., Kerlin M. and Palter R. Creating an infrastructure bank: principles of success //Voices on infrastructure. — March 2017, p. 13–16.
3. Global Infrastructure Outlook. A G20 Initiative. Forecasting Infrastructure Needs and Gaps. — An Internet Resource, <https://outlook.gihub.org/>, доступ осуществлен 29.10.2019.
4. Analiz urovnya i dinamiki vyrabotky dobavlennoi stoimosti na odno rabocheyer mesto v ekonomyker Rossii v 2011–2017 gg. — Analyticheskiy doklad. — M.: Institut ekonomitsheskogo rosta im. Stopypina P.A., 2018, 8 s., <http://stolypin.institute/institute/analiz-urovnya-i-dinamiki-vyrabotki-dobavlennoy-stoimosti-na-odno-rabochee-mesto-v-ekonomike-rossii-v-2011-2017-gg/>.
5. Chua M., Lee E., Chalmers B. Closing the financial gap. Infrastructure project bankability in Asia. — New York: Marsh & McLennan Companies Ltd. Asia Pacific risk center, 2017.
6. Abramov D. Eksperty predlozily tsentrobanku podderjat' investitsii v infrastrukturu //Vedomosti. — 2018. — 14 marta.
7. IMF. World economic outlook. Legacies, clouds, uncertainties. Washington, D.C.: International Monetary Fund, October 2014.
8. Bassanini F. Financing infrastructure in Europe: a changing scenario. — WP. LTIIA Fourth Annual Meeting and a Joint Forum with OECD Policy Dialogue to Develop Infrastructure as an Asset Class. — October 2017, <https://www.bassanini.it/wp-content/uploads/2017/12/Financing-infrastructure-in-Europe.pdf>, last accessed at 30.10.2019.
9. Kuchel K., Private money and the public good: Promoting investment in American infrastructure //Voices on infrastructure. — March 2017, p. 5–8.

10. Alexander Danny. How financial products can attract infrastructure capital from institutional investors // Voices on infrastructure. — June 2018, p. 21–24.

Контактная информация

Дзарасов Руслан Солтанович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, научная школа «Экономическая теория», 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36, тел. +7 (495) 958-24-60

Plekhanov Russian University of Economics, research school “Economic theory”

Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997, Russia

Центральный экономико-математический институт РАН, 117418 Москва, Нахимовский проспект, 47, Тел. +7 (499) 129-08-22

Central economics and mathematics institute of RAS, 117418 Moscow, Nakhimovsky Pr., 47

e-mail: dzarasovr@gmail.com

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ИНВЕСТИЦИИ В ОЛИГОПОЛИЮ

THE COMPETITIVENESS OF NATIONAL AGRICULTURE: INVESTMENT IN OLIGOPOLY

ЛИПЧЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), к.э.н., доцент

ELENA A. LIPCHENKO

Moscow state university of technology and management named after K. G. Razumovskiy (FCU), Ph. D., associate Professor

АННОТАЦИЯ

Олигополия в аграрной экономике позволяет за счет укрупнения сельскохозяйственных предприятий быстро провести технологическую модернизацию и стабилизировать конкурентоспособность отрасли, создав условия для устойчивого развития. Движение рыночной структуры сельского хозяйства к олигополии сопровождается структурными инвестициями, которые предпочтительными объектами вложения капитала

считают сельскохозяйственные организации, способные к своевременной технологической модернизации. Обеспечивая свою конкурентоспособность, олигополия на продовольственном рынке повышает инвестиционную привлекательность сельхозтоваропроизводителей, рейтингование которых позволит целенаправленно формировать производственную структуру отрасли, обеспечивающую ее глобальную конкурентоспособность.

ABSTRACT

Oligopoly in the agricultural economy allows for the consolidation of agricultural enterprises to quickly carry out technological modernization and stabilize the competitiveness of the industry, creating conditions for sustainable development. The movement of the market structure of agriculture to oligopoly is accompanied by structural investments, which are preferred objects of capital investment are considered by agricultural organizations capable of timely technological modernization. Ensuring its competitiveness, the oligopoly in the food market increases the investment attractiveness of agricultural producers, the rating of which will allow to purposefully forming the production structure of the industry, ensuring its global competitiveness. In the presence of oligopolistic structure of agriculture, the state has a real opportunity to pursue an independent agricultural policy and protect the national food market from surrogates of food in various forms. Public consensus in the conduct of agricultural policy can be achieved by stimulation of structural investment without the devaluation of the market principles of coordination of economic interests.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, сельское хозяйство, конкуренция, олигополия, аграрная политика, инвестиционный рейтинг.

KEY WORDS

Investments, agriculture, competition, oligopoly, agrarian policy, investment rating.

В современном глобализированном мире безусловная конкурентоспособность национального сельского хозяйства является предпосылкой реализации экономических интересов страны. Появляется возможность проводить независимую экономическую политику и формировать общемировые тенденции социально-экономического развития. Достижение глобальной конкурентоспособности является закономерным результатом проведения экономической политики, базирующейся на определенном предвидении будущего. Каким будет сельское хозяйство завтра? Уже сегодня об этом должно быть четкое представление. При этом исследовать эволюционные тренды малопродуктивно: представляется, что в определенные исторические моменты под влиянием институциональных факторов формируются новые точки отчета диалектических процессов, зачастую понимаемых как альтернативы существующим тенденциям развития, и в этом видятся новации и модернизация.

В ретроспективе аграрный сектор экономики России не однажды подвергался коренной трансформации, со сменой базовых принципов экономического взаимодействия и провозглашением новых императивов хозяйствования. Крепостное право и крестьянская община, мелкотоварный уклад и коллективизация, концентрация и обобществление, фермерство и кооперирование, диспаритет цен и списание долгов, остаточное финансирование и технологическая отсталость, импортозамещение и экспортоориентированность формировали каждый раз новый профиль отрасли, иногда разрушая до основания предшествующую систему воспроизводства в сельском хозяйстве и заменяя ее новой, основанной на других концептуальных подходах. Эволюционное развитие в границах, заданных определенными огра-

ничениями, прерывалось, и формировались иные, иногда прямо противоположные, тренды с другими ограничениями экономического взаимодействия.

Однако, несмотря на многовариантность развития российского сельского хозяйства, можно выделить универсальный концептуальный подход к формированию структуры продовольственного рынка, определяющий по сути парадигму экономического взаимодействия в аграрной экономике. Суть такого подхода заключается в выборе производственной структуры сельского хозяйства, имеющей в своей основе крупнотоварное или мелкотоварное производство. Размеры землепользования сельскохозяйственных товаропроизводителей, степень концентрации производства при различных значениях формируют соответствующие рыночные структуры от рынка совершенной конкуренции до монополии.

История вопроса восходит еще к дилемме выбора пути развития сельского хозяйства в дореволюционной России между американским и прусским. Американское фермерство против прусских латифундий — выбор концептуален: или крупные продуценты, или мелкотоварное производство, и без какой-либо взаимной конвергенции.

Как ни странно, но российская экономическая наука продолжает находиться в тисках сомнений и перманентной дискуссионности в отношении производственной структуры отрасли — поддержка и развитие фермерства и личных подсобных хозяйств является важнейшим направлением развития национального сельского хозяйства параллельно со стимулированием дальнейшей концентрации производства продовольствия. Представляется, что государству необходимо четко заявить приоритеты. Судя по принятым программным документам, определяющим содержание

экономической политики в сельском хозяйстве, будущее отрасли — это крупные сельскохозяйственные организации и агропромышленные кластеры, в которых использование высокоинтенсивных и одновременно ресурсосберегающих технологий позволяет существенно увеличить объемы производства продуктов питания, поднять производительность сельскохозяйственного труда и обеспечить как продовольственную безопасность страны, так и рост доходов на селе, что позволит наконец преодолеть различия между городом и селом. Очевидно, пришло время перестать считать сельское хозяйство кустарным промыслом, когда на клочке земли (небезызвестный гомстед в 70 га) производится продовольствие по «дедовским» технологиям. Крупнотоварное производство всегда ориентировано на продажи продукции с максимально высокой добавленной стоимостью, создавая производственные цепочки, нацеленные на достижение высокой степени передела сельскохозяйственной продукции. Это и существенно активизирует внутренний продовольственный рынок, и позволяет интенсивнее участвовать в международном разделении труда, реализуя на внешних рынках избыточный прирост добавленной стоимости.

Россия, обладающая сельскохозяйственными угодьями площадью 217,7 млн га, обречена на построение олигополистической структуры продовольственного рынка. В равной степени это относится и к американскому сельскому хозяйству (405,9 млн га сельскохозяйственных угодий) [1]. На таких больших площадях мелкотоварный уклад оказывается нежизнеспособным.

Сельское хозяйство США эволюционировало к олигополии практически без колебания в понимании целесообразности и преимуществ крупнотоварного производства. Зарождающееся американское государство сразу легитимитизировало

куплю-продажу земли с последующей бескомпромиссной защитой прав земельных собственников. Американская модель сельского хозяйства наделила сельскохозяйственными угодьями всех желающих быть фермерами, а затем включила механизмы рыночной конкуренции, которые вкупе с финансовым рынком задали вектор развития отрасли, нацеленного на концентрацию производства продовольствия, степень которого практически всегда соответствовала достигнутому уровню технологического совершенства сельскохозяйственного производства. Здесь не нужно никаких директив и государственного администрирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве: рынок обеспечит оптимальные структурные пропорции в аграрной сфере. В сельском хозяйстве США — признанного лидера аграрного мира — насчитывается до 2,2 млн товаропроизводителей. Но лишь 5% из их общего числа производят более 50% товарной продукции и имеют долю 85% в валовом выпуске. Это крупные продуценты с объемов производства продукции более 1 млн долларов США. В среднем размеры землепользования хозяйств не превышают 2,1 тыс. га [2, с. 9]. Производственная структура аграрной экономики США остается практически неизменной на протяжении последних тридцати лет. При этом существование мелких, неприбыльных хозяйств обуславливается необходимостью сохранения американской фермы как некой национальной идеи. Отсюда вывод — в России также необходимо всячески сохранять и поддерживать мелкотоварное производство в фермерских и личных подсобных хозяйствах. Но насколько для России такой вывод правомерен и приемлем, и приемлем ли вообще?

За период 1990–2016 годов в России сельскохозяйственных организаций стало более чем в 3,4 раза меньше, всего

лишь 7,6 тыс. крупных предприятий осталось в производственной структуре национального сельского хозяйства [3, с. 9]. В США крупных ферм в 2011 году насчитывалось почти 42,5 тысяч [2, с. 9]. Производственная структура «мутирует» в направлении олигополии, и это очевидно, но идет ли такое движение в правильном направлении?

Олигополия как рыночная структура в соответствии с постулатами неоклассической парадигмы не присуща сельскому хозяйству. Значительное количество товаропроизводителей не должно давать любому из них рыночную власть над продовольственными ценами, и поэтому сельское хозяйство функционирует в условиях, весьма приближенных к совершенной конкуренции. Однако в условиях распространения технологий следующего технологического уклада своевременную и в полном объеме модернизацию смогли провести преимущественно крупные сельскохозяйственные производители, которые получили конкурентные преимущества, позволившие им влиять на рыночные цены и сформировать прообраз олигополии на продовольственном рынке. Появились серьезные препятствия для экономических агентов при вступлении в продовольственный рынок, как технологического, так и институционального характера. Цена «входного билета» выросла настолько, что олигополистическая структура рынка не оспаривается, но и не констатируется как факт. Оставшиеся товаропроизводители образовали мелко-товарный и низкорентабельный, а зачастую и убыточный, сегмент производственной структуры аграрной экономики. Их способность влиять на цены ничтожна, и стратегией их дальнейшего развития может стать только интеграция с крупными предприятиями.

Несомненно, отрицание мелкотоварного уклада в сельском хозяйстве России является теоретическим умозаключением, базирующемся на неоклассическом анализе. Представляется, что убедительным опровержением данного положения является предположение, что частные инвестиции в неконкурентные или убыточные мелкотоварные производства продовольствия финансовым рынком могут быть признаны рациональными и доходными. Вне процессов слияния или поглощения частные инвестиции в семейные мелкотоварные формы осуществляться не будут, и тогда бюджетное финансирование становится единственным фактором сохранения мелкотоварного уклада в сельском хозяйстве. Здесь опять наблюдается очередная попытка государства подменить рыночные механизмы администрированием, которое, как правило, менее эффективно и в большей степени инерционно, к тому же накапливает дисбалансы в воспроизводственном процессе по сравнению с конкурентными началами экономического взаимодействия.

Правомерно предположить, что частные инвестиции пойдут в крупные сельскохозяйственные организации. Крупными продуцентами, создавшими современную технико-технологическую базу воспроизводства путем инвестирования значительных объемов финансовых ресурсов в основной капитал, достигаются высокие эффективность и качество продукции. В экономике действует непреложный императив: технологии определяют уровень эффективности использования задействованных в производстве экономических ресурсов, поэтому их совершенствование является обоснованием и признанием целесообразности любых протекающих процессов в экономическом взаимодействии. Если крупное производство устойчиво конкурентоспособно за счет перманентного

технологического развития, тогда концентрация производства продовольствия является позитивным процессом, который всемерно нужно поддерживать и стимулировать.

Инвестиционная деятельность в аграрной экономике должна обеспечить формирование полноценной олигополистической структуры рынка. Частные инвестиции позволяют протестировать принимаемые решения в сфере структурных трансформаций на предмет эффективности и общественного консенсуса. Если финансовый рынок генерирует требуемый объем инвестиционных потоков, то участники рынка считают предполагаемые изменения структурных пропорций рациональными. Такие инвестиции предлагается идентифицировать как структурные [4]. Структурные инвестиции изменяют структурные пропорции воспроизводственного процесса, которые повышают экономическую эффективность хозяйственной деятельности, и, как следствие, доходность вложений соответствует ожиданиям инвесторов.

Практика инвестирования в аграрную экономику ориентирована на увеличение объемов производства продовольствия. Необходимо выйти на среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства свыше 3%, что обеспечит опережающее развитие по сравнению с мировыми трендами, что потребует ежегодного прироста инвестиций в отрасль около 10% [5, с. 2]. Очевидно, реципиентами инвестиций должны стать крупные товаропроизводители, которые способны привлечь и освоить инвестиционные ресурсы, но в экономической политике нет явного указания на приоритетность крупнотоварного производства. Это сделать тем более важно, потому что «прибыль концентрируется в ограниченном количестве высокорентабельных

хозяйств, но ее уровень недостаточен для ведения расширенного воспроизводства» [5, с. 5]. При этом практически все высокорентабельные хозяйства входят в группу крупных сельскохозяйственных организаций.

Нельзя сказать, что в сельском хозяйстве и перерабатывающей отрасли в России не поддерживают развитие крупнотоварного производства. Меры государственной поддержки ориентированы на крупные инвестиционные проекты с объемами финансирования 100 млн рублей и более. Однако, как правило, государственные инвестиции деформируют рыночную структуру сельского хозяйства страны нерыночными институтами распределения финансовых ресурсов, являющихся для реципиентов невозвратными и бесплатными. В данных обстоятельствах более вероятно формирование монополистических структур на продовольственном рынке, что наверняка в силу неэластичности спроса на продовольствие приведет к существенному снижению стимулов к технологической модернизации, а то и к застою.

Олигополия как способ организации продовольственного рынка обладает большей степенью конкуренции, нежели монополизированные рынки, что позволяет найти баланс между концентрацией производства и стимулами его технологической модернизации. Только конкурентная среда заставляет товаропроизводителей идти в ногу с научно-техническим прогрессом. Следовательно, остается определить с параметрами структурных пропорций и соотношений воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, которые необходимо достичь, осуществляя структурные инвестиции.

Наращивание производственных возможностей сельскохозяйственных предприятий без инвестиций невозможно.

Для структурных трансформаций внутренних источников инвестиционных ресурсов практически всегда недостаточно и к тому же инвестиционные расходы хозяйствующих субъектов зависят от общих условий производства. Если не существует дискриминационных условий хозяйствования для отдельных групп производителей, соотношения воспроизводственного процесса остаются без заметных изменений. Но если в рамках экономической политики государства создаются преференции отдельным сегментам рынка, то инвестиции из внутренних источников становятся по факту структурными. В последующем структура инвестиционных потоков трансформируется, вовлекая внешние инвестиции в изменение структурных пропорций и создавая мультипликационный эффект инвестиционных расходов. Инвестиционная привлекательность секторов аграрной экономики, порождаемая неоднородностью условий хозяйствования, позволяет обеспечить более высокую доходность вложений. Таким образом, поток структурных инвестиций инициируется неоднородностью условий хозяйствования в аграрной экономике, связанной или с приоритетами аграрной политики, или с действием рыночных сил.

Разумеется, была бы идеальной однонаправленность структурных трансформаций, инициируемых аграрной политикой, и изменений структурных пропорций воспроизводственного процесса, связанных с эволюцией экономического взаимодействия. Синергия действия рыночных сил и государственного регулирования структурных пропорций в аграрной экономике позволит развиваться гораздо быстрее. В данном случае структурные инвестиции являются своеобразным триггером экономического роста, превращая стратегии в новую экономическую реальность,

в которой эффективность экономической деятельности оказывается существенно выше, что оправдывает ожидания инвесторов и обеспечивает, что самое главное, повышение уровня жизни населения.

Позицией, имеющей место быть в ряду представлений о векторе направления эволюции национального сельского хозяйства, является трансформация отрасли в олигополистическую структуру. Концентрация производства в аграрной сфере экономики России будет способствовать повышению конкурентоспособности национального сельского хозяйства только в том случае, если формируется олигополистическая структура рынка. В этом видится одна из основополагающих целей аграрной политики, и это является определяющим вектором эволюции сельского хозяйства. Конкуренция должна быть между крупными и сильными товаропроизводителями с нулевым выигрышем: выгоду получают потребители в виде снижения цен и повышения качества продукции, при этом трансформация самой олигополистической структуры не должна приводить к монополизации рынка. Априори доля каждой сельскохозяйственной организации в общей сумме доходов рынка с устоявшейся олигополистической структурой должна быть практически неизменной. Если что в условиях жесткой конкурентной борьбы и будет меняться, то это будет структура собственности. Эффективные собственники будут сменять неэффективных. Очевидно, наиболее приемлемой формой собственности следует считать акционерную: тогда при распределенном владении акциями менялся бы менеджмент, и сохраняя олигополистическую структуру рынка, и формируя адекватную цифровой экономике систему распределения первичных доходов. При рейтинговании сельскохозяйственных организаций по инвестиционной

привлекательности можно задать значение удельного веса в общей сумме доходов всех продуцентов, определяя, тем самым, их желательное количество в экономике аграрного региона. Задавая некую константу числа продуцентов в производственной структуре экономики аграрного региона вне зависимости от его специализации, можно добиться желаемого уровня конкуренции на продовольственном рынке всей страны. В данном случае будут варьироваться только размеры землепользования товаропроизводителей. Инвестиционный рейтинг «системного» олигополиста должен быть выше рейтинга товаропроизводителей, которые не вписываются в олигополистическую структуру и которым жизненно необходимым становится интегрироваться в конкурентоспособные производственные структуры через механизмы слияния, кооперации и поглощения. Кроме того, не будут возникать ситуации, связанные с нерыночным распределением ресурсов, когда львиную долю господдержки получает один товаропроизводитель.

Если в аграрном субъекте РФ следует иметь 20 сельскохозяйственных организаций, тогда константа удельного веса каждого из них в общей сумме объема денежной выручки должна составить 5%, и любое отклонение как в большую, так и в меньшую сторону должно приводить к уменьшению инвестиционного рейтинга.

Используя авторскую методику инвестиционного рейтингования [6], можно задать вектор инвестиционных расходов, направленный на укрупнение до определенного уровня сельскохозяйственных организаций, осуществляющих свою деятельность в границах каждого субъекта РФ. При этом, разумеется, следует учитывать производственную и институциональную специфику региона. Очевидно, что эмпи-

рическим путем, используя практику различных регионов, можно будет определить наиболее оптимальное количество сельскохозяйственных организаций — участников олигополистической производственной структуры аграрной экономики региона. Однако целесообразно зафиксировать ряд предпосылок и ограничений, влияющих на количественные параметры и пропорции экономического взаимодействия в аграрной сфере.

Во-первых, сельскохозяйственное производство должно быть многоотраслевым, сочетающим животноводство и растениеводство. Это является необходимым условием производства экологически чистой и, самое главное, натуральной продукции. Узкоспециализированные производственные комплексы в сельском хозяйстве, как правило, подменяют суррогатами натуральные продукты питания, нарушая естественные процессы жизнеобеспечения людей. Можно ли это выдавать на научно-технический прогресс — вопрос продолжает оставаться весьма дискуссионным, и обществу еще предстоит сделать цивилизационный выбор. Но многоотраслевое сельскохозяйственное производство сохраняет возможность остаться человеком, потребляющим природные, а не синтезированные продукты питания. Олигополия многоотраслевых продуцентов защитит рынок продовольствия от чрезмерной концентрации и сохранит конкурентные начала.

Во-вторых, территориальная организация сельского населения должна исключать мелкодисперсное расселение. Крупные населенные пункты становятся естественной средой обитания современного человека по причине того, что человек существо социальное, реализующее себя в сообществе себе подобных. Все более важное значение приобретают

условия жизни, определяющие ее качество и позволяющие разрешить веками существующее противоречие между городом и селом. Комфортность проживания на сельских территориях не должна быть хуже условий жизни городского населения. Основой создания «городской» жизни для сельского населения аграрных регионов являются крупные населенные пункты, число которых должно коррелировать с количеством предприятий — олигополистов. Аллокация экономических ресурсов в большей мере есть забота самих продуцентов в границах своего землепользования, а государство в лице своих муниципальных органов власти обеспечивает качество жизни, исходя из новой системы расселения сельского населения.

Олигополия в сельском хозяйстве России может оказаться единственной рыночной структурой, благодаря которой обеспечение конкурентоспособности отрасли будет предполагать производство качественного натурального продовольствия и проживание сельского населения в комфортных «городских» условиях. В мировой экономике только сильное и суверенное государство способно защитить рынок продуктов питания от вредного для людей продовольствия. Именно безопасность питания населения в целом формирует прочную основу выживания национального сельского хозяйства на мировом продовольственном рынке. Крупные сельскохозяйственные производители, образуя олигополию, способны создать эффективное производство экологически чистой и натуральной продукции. Аграрная политика через рейтингование сельхозтоваропроизводителей должна формировать соответствующие данным целям структурные пропорции, создавая необходимую конфигурацию инвестиционных потоков в сельском хозяйстве. Таким образом, структурные ин-

вестиции становятся необходимым условием эффективного участия национального сельского хозяйства в международном разделении труда на длительную перспективу, а также обеспечения конкурентоспособности отрасли в экономике России.

Библиографический список

1. Площадь сельскохозяйственных земель стран мира. <https://nonews.co/directory/lists/countries/agricultural-land>
2. Овчинников О.Г. Ситуация в агропромышленном секторе России: успех или кризис? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 7–12.
3. Амосов А.И. К вопросу о настоящем и будущем сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 5. С. 2–11.
4. Липченко, Е.А. Экономическое содержание структурных инвестиций / Е.А. Липченко // Байтурсыновские чтения — 2016: Материалы международной научно-практической конференции 15 апреля 2016 г. — Костанай, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова. 2016. С. 179–181.
5. Алтухов А.И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2018. № 4. С. 2–14.
6. Баутин В.М., Липченко Е.А. Инвестиционный рейтинг и структурные преобразования сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С. 2–9.

References

1. Ploshchad selskokhozyaystvennykh zemel stran mira. <https://nonews.co/directory/lists/countries/agricultural-land>

2. Ovchinnikov O.G. Situatsiya v agropromyshlennom sektore Rossii: uspekhi ili krizis? // Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii. 2018. № 3. S. 7–12.
3. Amosov A.I. K voprosu o nastoyashchem i budushchem selskogo khozyaystva // Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii. 2018. № 5. S. 2–11.
4. Lipchenko E.A. Ekonomicheskoye sodержaniye strukturnykh investitsiy / E.A. Lipchenko // Baytursynovskiye chteniya — 2016: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 15 aprelya 2016 g. — Kostanay. Kostanayskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. Baytursynova. 2016. S.179–181.
5. Altukhov A.I. Problemy razvitiya APK strany i neobkhodimost ikh uskorennoy resheniya // Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii. № 4. 2018. S. 2–14.
6. Bautin V.M., Lipchenko E.A. Investitsionnyy reyting i strukturnyye preobrazovaniya selskogo khozyaystva // Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii. 2018. № 12. S. 2–9.

Контактная информация / Contact information

109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, 73 | 73 Zemlyanoy Val str., Moscow, 109004

Липченко Елена Алексеевна / Elena A. Lipchenko

E-mail: phd.kgsha@yandex.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ
К АНАЛИЗУ СИСТЕМЫ
НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА
НА ПРЕДПРИЯТИИ**
**METHODOLOGICAL
APPROACHES
TO THE ANALYSIS
OF THE SYSTEM
OF REGULATION
OF LABOR
AT THE ENTERPRISE**

ЯДРАНСКИЙ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
Д.э.н., профессор Уральского государственного
экономического университета

DMITRY N. YADRANSKY
Doctor of Economics, Professor, Ural State
University of Economics

ЧУМАК ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

К.э.н., доцент Уральского государственного
экономического университета

ELENA V. CHUMAK

Ph.D., associate professor, Ural State University
of Economics

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена решению проблемы определения реальной потребности организации в проведении исследований по нормированию труда. Исследование проводилось методом теоретического анализа и дедукции. В исследовании предложена система показателей, определяющая изменения в организации нормирования труда на предприятии. Приведены наиболее универсальные диагностические показатели и охарактеризована логика их использования. В результате применения организации получают возможность по результатам мониторинга изменений предложенных показателей определять ожидания и корректно формулировать технические задания на проведения исследований в области организации и нормирования труда.

ABSTRACT

The article discusses the problem of diagnosing the need and feasibility of carrying out scientific developments related to the organization and regulation of labor at the enterprise. The main problem of modern consulting in the field of labor standards is formulated – the lack of a methodological basis for enterprises to correctly formulate expectations from the possible development of standards. A model (system) of labor standards is being developed at the organization level, which outlines objective organizational and economic factors of influence on the system of labor standards. These factors include technical, technological, labor and organizational. For each of the listed factors, a sys-

tem of quantitative indicators has been proposed that allows monitoring of organizational and economic changes. A comprehensive change in the factors of the proposed system, according to the authors, indicates the advisability of revising the standards. The need for preliminary calculations to correctly formulate expectations from the system of newly developed standards is indicated. The article outlines the directions for the further development of this diagnostic model both within the framework of applied use and in the context of the theoretical development of analytical procedures.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нормирование труда, диагностика, анализ, показатели, система, составляющие, продуктивность.

KEY WORDS

Labor rationing, diagnostics, analysis, indicators, system, components, productivity

Нормирование труда на сегодня — одна из самых востребованных, в рамках консалтинга, тем, связанных с управлением персоналом. Такая востребованность, с одной стороны, объясняется отсутствием достаточного количества специалистов в данной сфере, а с другой — отсутствием единого методического инструментария к анализу системы нормирования. Часто после проведенных исследований предприятия оказываются не готовы к внедрению изменений. Причиной такой неготовности изначально становится отсутствие у предприятий методики предварительной оценки эффективности существующей системы нормирования труда. На практике часто приходится сталкиваться с проблемой отсутствия целевой функции при выдаче технических заданий на разработку норм труда.

Следует отметить, что однозначности ожиданий от нормирования труда нет и у ряда ученых. Так, украинские авторы отмечают: «Нормирование труда является сравнительно новым объектом анализа, потому что в течение длительного времени осуществлялось лишь с целью определения общественно-необходимых затрат труда для изготовления определенного объема продукции, выполнения работ, оказания услуг. При этом установление норм труда имело формальный характер, недостаточно учитывались интересы работников, конкретные организационно-технические условия производства. Такое обстоятельство негативно влияло не только на рост производительности труда, но и на эффективность хозяйствования в целом» [1]. Следует отметить, что авторы справедливо отмечают, что целью современного нормирования является установление не только общественно-необходимых затрат труда. По нашему мнению, речь идет об установлении организационно-обусловленных затрат труда на конкретном участке экономической деятельности (для конкретного трудового процесса). При этом в технических заданиях речи об учете интересов работников практически не ведется. Иными словами — предприятия рассматривают современное нормирование труда преимущественно как способ сокращения трудозатрат на выпуск единицы продукции. Ожидаемыми результатами являются: определение узких мест, оптимизация распределения работ (функций, обязанностей); поиск и выявление потерь; предложения по передаче ряда работ на аутсорсинг; выявление работ с упрощенными квалификационными требованиями в силу автоматизации и пр.

Для целей формирования ожиданий предприятий от возможных улучшений в системе организации и нормирования труда, по нашему мнению, целесообразным является созда-

ние методики предварительной диагностики с целью уточнения ожиданий управленцев от возможных предложений.

Всю современную систему нормирования труда на уровне организации мы представляем в соответствии с рисунком.

Рисунок. Система нормирования труда на уровне организации

Как можно видеть из рисунка, в рамках данного исследования мы предлагаем разработать систему показателей для предварительного анализа эффективности нормирования труда на предприятии. Основным отличием данной системы показателей от предложений иных авторов является то, что анализ исключительно экономических показателей не раскрывает всех факторов, влияющих на организацию и нормирование труда в организации, в силу чего предприятия не могут корректно сформулировать ожидания от улучшения системы норм (нормативных показателей).

В работах иных авторов проблема диагностики системы нормирования труда сводится преимущественно к диагностированию эффективности существующих норм. Так, в частности, российский ученый И. Кулькова предлагает трехэтапную модель диагностики. По мнению автора, на первом этапе

предлагается рассчитать уровень (или долю) охвата работников нормированием труда; на втором этапе предлагается оценить уровень качества норм; на третьем этапе в имеющихся методиках анализа нормирования труда предлагается для служащих рассчитывать охват нормированием труда [2].

Украинские авторы сводят анализ системы нормирования труда на предприятии к углубленному изучению состояния нормирования труда и разработке мероприятий по его улучшению. По их мнению, данная деятельность будет способствовать рациональному использованию человеческого потенциала и обеспечивать конкурентоспособный процесс производства товаров, выполнение работ, оказание услуг. В качестве целей авторы рассматривают: оценку организации нормирования труда на предприятии; выяснение наличия на предприятии инструктивных материалов по вопросам нормирования труда; изучение уровня квалификации сотрудников-нормировщиков и разработку мероприятий по повышению уровня их профессиональной подготовки; анализ состава и обоснованности норм труда и практики их использования; оценку уровня охвата работ нормированием по категориям персонала и структурным подразделениями и ряд других [1].

Анализируя работы российских авторов по данной проблематике, можно констатировать, что большинство авторов достаточно однобоко рассматривают данную проблему. Так, М. Григорьева отмечает, что направлением работы по совершенствованию труда является своевременный пересмотр норм. Нормы должны меняться с вводом нового и усовершенствованного оборудования, с внедрением современных технологий и материалов, с улучшением системы конструкций, модернизированные оснастки... и, наконец,

должны корреспондироваться с отраслевыми, межотраслевыми нормативами по труду [3]. В указанной формулировке необходимость пересмотра норм является вторичной, другими словами, пересмотр обуславливают не потребности предприятия в оптимизации определенного вида, а уже произошедшие изменения. При том что на практике так часто и происходит, с точки зрения нормирования труда подобный подход не всегда оказывается эффективным. Это связано с тем, что организационные изменения не всегда учитывают возможности перераспределения трудовых функций; автоматизация труда не всегда создает предпосылки для сокращения работников и т.д.

Следует отметить также, что ряд авторов, анализируя нормы, рассматривают их в контексте отраслевой специфики. Так, М. Бойков анализирует нормы в медицинских организациях. В качестве аналитических показателей автор предлагает норму выработки, которая в медицинской организации выражается в выполнении плана посещений, плана по условным единицам трудоемкости (УЕТ), в выполнении финансового плана и является основой планирования ресурсов [4]. Не вступая в дискуссию, можно констатировать, что план посещений зависит не только от качества работы медицинских работников, но и от спроса на конкретный вид медицинской помощи. Соответственно, указанный показатель не может рассматриваться как норма труда, поскольку отражает плановое задание, обусловленное воздействием внешних факторов (не зависящих от работника и организации). Также отраслевые нормы анализируют авторы статьи «Анализ норм труда профессорско-преподавательского состава вуза» [5]. Следует отметить, что авторы сводят анализ к описанию существующей системы формирования трудо-

затрат. Констатирующая часть сводится к тому, что авторы отмечают, что в сфере организации труда ППС существуют только два норматива: первый определяет лимит учебной нагрузки (не более 900 часов в год), второй — продолжительность рабочей недели (36-часовая рабочая неделя). При расчете остальных норм труда (нормы времени для учебной и внеучебной работы ППС, норма времени для дополнительной (почасовой) оплаты труда, норма соотношения численности ППС и студентов) вузам предоставлена самостоятельность. Поэтому нормы затрат преподавательского труда устанавливаются на основе фактически сложившихся данных о затратах труда ППС [5].

Не вдаваясь в более глубокий теоретический анализ работ по данной проблематике, можно констатировать, что доминирующей на сегодня как в управленческой практике, так и в теоретических взглядах авторов является логика пересмотра норм, заложенная в ст. 160 ТК РФ. Согласно данному документу: «Пересмотр норм труда может осуществляться по мере совершенствования или внедрения новой техники, технологии и проведения организационных либо иных мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда, а также в случае использования физически и морально устаревшего оборудования» [6].

По нашему мнению, для того чтобы определить объективную необходимость пересмотра норм, формального подхода к необходимости пересмотра недостаточно. Необходима система диагностических показателей, раскрывающая данную проблему. Украинские авторы рассматривают подходы к построению подобной системы [7], правда, ориентируя ее в большей степени на диагностику продуктивности системы в целом. По нашему мнению, нормирование труда является

важным определяющим фактором общей продуктивности. Нормирование труда создает предпосылки для продуктивного функционирования системы соответственно, недостаточная продуктивности системы может свидетельствовать о существующих дисбалансах, выявить которые можно, в первую очередь применяя соответствующие нормативные материалы.

Как нами было предложено в рисунке, наиболее значимыми для диагностики необходимости пересмотра норм являются четыре показателя:

— показатель, характеризующий технологическую составляющую (изменения в технологии выполнения производственных процессов или отдельных операций);

— показатель, характеризующий техническую составляющую (изменения в технике, оборудовании, средствах механизации, оснастке и прочих технических элементах, влияющих на течение производственных процессов или отдельных операций). Следует отметить, что в отдельных случаях изменения могут иметь негативный характер (вследствие поломок, вызванных старением оборудования);

— показатель, характеризующий трудовую составляющую (изменения функционала, условий труда, физической и интеллектуальной нагрузки, интенсивности операций и пр.). Данный показатель наиболее актуален для определения необходимости пересмотра норм для административно-управленческого персонала;

— показатель, характеризующий организационную составляющую (изменения в организации непосредственно трудового процесса и процесса обслуживания рабочих мест).

Предложенные выше составляющие требуют количественного расчета динамики показателей. К показателям

для диагностики технологической составляющей производственного процесса следует отнести: динамику изменения производственной (технологической) мощности, параметры изменения производительности (стабильность технологического процесса, количество переналадок и пр.). Для отдельных производственных процессов целесообразно использовать объемные характеристики, в частности: выход целевого продукта, селективность, степень конверсии, расходные коэффициенты по сырью и энергии. При этом указанные показатели могут применяться не только для производственных процессов. Так, выход «готового продукта» может быть применен к образовательным и иным организациям, связанным с оказанием услуг.

К показателям для диагностики технической составляющей производственного процесса следует отнести: производительность технологического оборудования, степень механизации и автоматизации труда, возраст ОПФ, а также их фактическое состояние (степень исправности, качество выполнения графика ППР); показатели технологической продолжительности производственного цикла; показатели продуктивности оборудования; количество простоев по организационно-техническим причинам.

К показателям для диагностики трудовой составляющей производственного процесса, следует отнести: показатели эстетики и культуры производства; количество операций в единицу времени, проходимый километраж (в ходе перемещений); параметры условий труда (освещенность, запыленность и пр.); автоматизация рабочего места (оснащение новым программным обеспечением и пр.); функциональные параметры профессии (вида работ); количество подчиненных (показатели управляемости, обслуживания и пр.).

К показателям для диагностики организационной составляющей производственного процесса следует отнести: ритмичность, замкнутость, количество переделов; организацию обслуживания рабочих мест; внесение изменений в организационный процесс (изменение регламентов, процедур).

Из проведенного теоретического описания можно констатировать, что при проведении расчетов потребности в изменении норм труда существует необходимость в расчете не абсолютных, а относительных показателей. Исходя из приведенных четырех составляющих необходимости изменения норм труда, необходимо оценивать динамику их изменения. По нашему мнению, произошедшие изменения в одной из составляющих системы показателей автоматически не означает необходимости пересмотра норм. Особенно последний критерий относится к нормированию управленческого труда. Сложность данной темы требует отдельного осмысления, поскольку в современной литературе начинает складываться определенная тенденция. Многие отечественные авторы, в частности И. Кулькова, считают, что внешнее нормирование у служащих создает лишь иллюзию объективности, поэтому должно применяться в основном для работников, обладающих низким уровнем знаний и/или низким уровнем внутренней дисциплины (самодисциплины), для большинства руководителей и специалистов эффективнее развивать навыки самонормирования, например тайм-менеджмента, самоорганизации, планирования своей деятельности и т.п. [2]. Справедливый в целом тезис мало применим на практике, поскольку не раскрывает параметров предельной численности административно-управленческого персонала и не позволяет определять совокупные затраты на реализацию управленческих функций.

На практике предложенные показатели, применяемые для конкретных предприятий, могут отличаться, соответствуя специфике анализируемых предприятий. Однако их использование позволяет конкретизировать проблемную область и четко сформулировать проблему, решения которой ожидают от проведения исследований в области нормирования труда. Указанные исследования, по нашему мнению, могут обеспечить для предприятий оптимизацию затрат на нормирование труда и определить необходимые целевые задачи для разработки технического задания на проведение исследований по организации и нормированию труда.

Библиографический список

1. Серединська В. М. Аналіз системи нормування праці на підприємстві [Текст] / Віра Миколаївна Серединська, Ольга Михайлівна Загородна, Ірина Володимирівна Спільник // Економічний аналіз: зб. наук. праць / Тернопільський національний економічний університет; редкол.: В. А. Дерій (голов. ред.) та ін. — Тернопіль: Видавничо-поліграфічний центр Тернопільського національного економічного університету «Економічна думка», 2015. — Том 19. — № 2. — С. 136–147.
2. Кулькова И.А. Методические подходы к анализу системы нормирования труда в организациях в рыночных условиях // Human Progress. 2015. Т. 1. № 2. С. 24–36.
3. Григорьева М.В. Основные тенденции в совершенствовании нормирования труда в процессе его организации. М.В. Григорьева / Российская экономика в условиях современного кризиса: проблемы и пути выхода/ Сборник материалов научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных работников: 20-летию высшей школы экономики КНИТУ посвящается. — 2016. С. 275–277.

4. Бойков М.И. Анализ нормативной правовой базы оценки труда специалистов стоматологического профиля // Клиническая стоматология. 2014. № 2 (70). С. 62–64.
5. Михалкина Е.В., Скачкова Л.С., Гапоненко Н.В. Анализ норм труда профессорско-преподавательского состава вуза / Экономика образования. 2013. № 2. С. 21–33.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронное издание]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
7. Танасієнко Н.П. Побудова системи виявлення та реалізації резервів підвищення продуктивності праці на підприємствах // Бізнес Інформ. — 2014. — № 5. — С. 242–246.

References

1. Seredinska. V. M. Analiz sistemi normuvannya pratsi na pidpriemstvi [Tekst] / Vira Mikolaïvna Seredinska. Olga Mikhaylivna Zagorodna. Irina Volodimirivna Spilnik // Ekonomichniy analiz: zb. nauk. prats / Ternopilskiy natsionalniy ekonomichniy universitet; redkol.: V. A. Deriy (golov. red.) ta in. — Ternopil: Vidavnicho-poligrafichniy tsentr Ternopil'skogo natsionalnogo ekonomichnogo universitetu "Ekonomichna dumka". 2015. — Tom 19. — № 2. — S. 136–147.
2. Kulkova I.A. Metodicheskiye podkhody k analizu sistemy normirovaniya truda v organizatsiyakh v rynochnykh usloviyakh / Human Progress. 2015. T. 1. № 2. S. 24–36.
3. Grigoryeva M.V. Osnovnyye tendentsii v sovershenstvovanii normirovaniya truda v protsesse ego organizatsii. M.V. Grigoryeva / Rossiyskaya ekonomika v usloviyakh sovremennogo krizisa: problemy i puti vykhoda/ Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov, prepodavateley i nauchnykh rabotnikov: 20-letiyu vysshey shkoly ekonomiki KNITU posvyashchayetsya. 2016. S. 275–277.

4. Boykov M.I. Analiz normativnoy pravovoy bazy otsenki truda spetsialistov stomatologicheskogo profilya / Klinicheskaya stomatologiya. 2014. № 2 (70). S. 62–64.
5. Mikhalkina E.V., Skachkova L.S., Gaponenko N.V. Analiz norm truda professorsko-prepodavatelskogo sostava vuza / Ekonomika obrazovaniya. 2013. № 2. S. 21–33
6. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 N197-FZ (red. ot 26.07.2019) N 197-FZ [Elektronnoye izdaniye]: Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
7. Tanasienko N. P. Pobudova sistemi viyavleniya ta realizatsii rezerviv pidvishchennya produktivnosti pratsi na pidpriemstvakh // Biznes Inform. — 2014. — № 5. — С. 242–246.

Контактная информация

Ядранский Дмитрий Николаевич, 620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, e-mail: jadransky@yandex.ru

Чумак Елена Васильевна, 620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, e-mail: lena22021977@yandex.ru

ВОПРОСЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ВЫСОКОДОХОДНЫЕ ОБЛИГАЦИИ

ISSUES OF INVESTING IN HIGH-YIELD BONDS

МИШИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Член Вольного экономического общества России, доцент Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», к.фил.н.

ANDREY A. MISHIN

Member of the Free economic society of Russia, Associate Professor of the Institute of Economics and Management of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Cand. Sc. Philosophy

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы инвестиций в высокодоходные облигации, описываются эмитенты и их потребности в выпуске, а также вопросы диверсификации портфеля, особенности дюрации и рисков высокодоходных облигаций.

ABSTRACT

The article deals with the issues of investments in high-yield bonds, describes the issuers and their needs in the issue, as well as the issues of portfolio diversification, features of duration and risks of high-yield bonds.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Высокодоходные облигации, облигации, портфельные инвестиции, дюрация.

KEY WORDS

High-yield bonds, bonds, portfolio investments, duration.

Высокодоходные облигации, определяемые как корпоративные облигации с рейтингом ниже BBB-, или Baa3, признанными кредитными рейтинговыми агентствами, могут играть важную роль во многих портфелях. Они, как правило, предлагают более высокие купоны, чем государственные облигации или корпоративные облигации высокого класса (или корпорации), и имеют потенциал для повышения цен в случае улучшения экономики или производительности компании-эмитента (конечно, если эти условия ухудшаются, то цены также могут снизиться).

Поскольку сектор с высокой доходностью, как правило, имеет низкую корреляцию с другими секторами рынка с фиксированным доходом наряду с меньшей чувствительностью к процентному риску, размещение облигаций с высокой доходностью может обеспечить преимущества диверсификации портфеля. Кроме того, инвестиции в высокодоходные облигации исторически обеспечивали аналогичную доходность на фондовых рынках, но с более низкой волатильностью.

Что делает облигацию высокодоходной?

Кредитные рейтинговые агентства оценивают эмитентов облигаций и присваивают им рейтинги. Эмитенты оцениваются по их способности выплачивать проценты и основную сумму в соответствии с графиком. Те эмитенты, которые, как считается, имеют больший риск дефолта по выплате процен-

тов или основного долга, оцениваются ниже инвестиционного уровня (см. рис. 1). Таким образом, эти эмитенты должны платить более высокие купоны, чтобы привлечь инвесторов для покупки своих облигаций.

Кредитный риск (Credit Risk)	Moody's	Standard and Poor's	Fitch Ratings
Инвестиционный уровень (Investment Grade)			
Высочайшее качество (Highest Quality)	Aaa	AAA	AAA
Высокое качество (High Quality)	Aa1, Aa2, Aa3	AA+, AA, AA-	AA+, AA, AA-
Выше среднего (Upper Medium)	A1, A2, A3	A+, A, A-	A+, A, A-
Среднее (Medium)	Baa1, Baa2, Baa3	BBB+, BBB, BBB-	BBB+, BBB, BBB-
Неинвестиционный уровень (Not Investment Grade)			
Спекулятивный средний (Speculative Medium)	Ba1	BB+	BB+
Спекулятивный нижний уровень (Speculative Lower Grade)	Ba2, Ba3	BB, BB-	BB, BB-
Спекулятивный рискованный (Speculative Risky)	B1, B2, B3	B+, B, B-	B+, B, B-
Спекулятивный в грани неплатежеспособности (Speculative Poor Standing)	Caa1	CCC+	CCC
Спекулятивный в грани неплатежеспособности (Speculative Poor Standing)	Caa2, Caa3	CCC, CCC-	--
Прекращение платежей/Банкротство (No Payments / Bankruptcy)	Ca / C	--	--
Дефолт (In Default)	--	D	DDD, DD, D

Рис. 1. Таблица кредитных рейтингов

В то время как кредитные рейтинги агентства определяют рынок высокой доходности и многие инвесторы полагаются на эти рейтинги в своих рекомендациях по портфелю, инвесторы могут также провести независимый кредитный анализ фундаментальных показателей компании и других факторов, чтобы сформировать свои собственные выводы о риске дефолта ценной бумаги.

КТО ВЫПУСКАЕТ ВЫСОКОДОХОДНЫЕ ОБЛИГАЦИИ?

До 1980-х годов высокодоходные облигации были просто непогашенными облигациями «падших ангелов» — бывших компаний инвестиционного уровня, которые были понижены ниже инвестиционного уровня. Инвестиционные банки, возглавляемые Drexel Burnham Lambert, запустили современный высокодоходный рынок в 1980-х годах, продавая новые облигации компаний с рейтингами ниже инвестиционного уровня, главным образом для финансирования слияний и поглощений или выкупа с привлечением заемных средств.

Рынок высокодоходных кредитов с тех пор эволюционировал, и сегодня большая часть высокодоходных долгов используется для общих корпоративных целей, таких как финансирование потребностей в капитале или консолидация и погашение банковских кредитных линий. В основном сосредоточенный в США в течение 1980-х и 1990-х годов, сектор высокой доходности с тех пор значительно вырос по всему миру с точки зрения выпуска, выпуска ценных бумаг и интереса инвесторов.

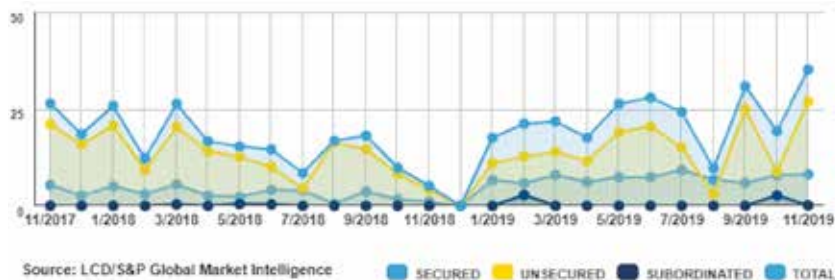

Рис. 2. Объемы рынка высокодоходных облигаций

Рис. 3. Доходность выпущенных высокодоходных облигаций

Выпуск новых высокодоходных облигаций может сильно варьироваться от года к году в зависимости от экономических и рыночных условий, обычно расширяясь вместе с экономическим ростом, когда аппетит инвесторов к риску часто возрастает, и ослабевая в периоды спадов или рыночной конъюнктуры, когда инвесторы проявляют осторожность.

Высокодоходный сектор включает в себя как первоначально выпущенные высокодоходные облигации, так и выпущенные облигации «падших ангелов», которые могут оказать значительное влияние на размер рынка, если крупные или многочисленные компании будут понижены до статуса высокодоходных. И наоборот, сектор может сократиться, когда компании будут переведены из спекулятивного рынка в сектор инвестиционного уровня.

ЗАЧЕМ ИНВЕСТИРОВАТЬ В ВЫСОКОДОХОДНЫЕ ОБЛИГАЦИИ?

Высокодоходные облигации могут предложить инвесторам ряд выгод в сочетании с определенными рисками. Инвесторы могут стремиться управлять рисками в высокодоходных облигациях, диверсифицируя свои холдинги по эмитентам, отраслям и регионам и тщательно контролируя финансовое состояние каждого эмитента.

- Диверсификация — высокодоходные облигации обычно имеют низкую корреляцию с секторами с фиксированным доходом инвестиционного уровня, такими как казначейские облигации и корпоративный долг с высоким рейтингом, что означает, что добавление высокодоходных ценных бумаг к широкому портфелю с фиксированным доходом может повысить диверсификацию портфеля. Диверсификация не страхует от убытков, но она может помочь снизить общий риск портфеля и улучшить согласованность доходности.

- Увеличение текущего дохода — для поощрения инвестиций высокодоходные облигации обычно предлагают значительно большую доходность, чем государственные облигации и многие корпоративные облигации инвестиционного уровня. Средняя доходность в секторе варьируется в зависимости от экономического климата, обычно повышаясь во время спадов, когда риск дефолта также возрастает (компании с высокой доходностью могут быть более негативно затронуты неблагоприятными рыночными условиями, чем компании инвестиционного класса). Например, на протяжении большей части 1980-х и 1990-х годов высокодоходные облигации США обычно предлагали от 300 до 500 базисных пунктов дополнительной доходности по отношению к американским облигациям. Казначейские ценные бумаги сопоставимого срока погашения, по данным Ассоциации индустрии ценных бумаг и финансовых рынков. Но после кредитного кризиса 2007–2008 годов спред между высокодоходными и государственными облигациями был намного больше, достигнув максимумов, близких к 2000 базисным пунктам.

- Повышение стоимости капитала — экономический подъем или улучшение показателей деятельности компании-эмитента может оказать существенное влияние на цену

высокодоходной облигации. Такое повышение стоимости капитала является важным компонентом подхода к инвестициям с полной отдачей. События, которые могут повысить цену облигаций, включают повышение рейтингов, улучшение отчетов о прибылях, слияния или поглощения, изменения в управлении, позитивные изменения в продуктах или события, связанные с рынком. Конечно, если финансовое состояние эмитента ухудшается, рейтинговые агентства могут понизить рейтинг облигаций, что может снизить их стоимость.

- Долгосрочный потенциал доходности — высокодоходные облигации и акции, как правило, аналогично реагируют на общую рыночную среду, что может привести к аналогичным профилям доходности в течение всего рыночного цикла. Однако доходность высокодоходных облигаций, как правило, менее волатильна, поскольку доходная составляющая доходности обычно больше, обеспечивая дополнительную меру стабильности. Кроме того, сочетание повышенной доходности и потенциала для повышения стоимости капитала (хотя и меньшего, чем для акций) означает, что высокодоходные облигации могут предлагать общую доходность, подобную доле капитала, в долгосрочной перспективе. Кроме того, держатели облигаций имеют приоритет над акционерами в структуре капитала компании в случае банкротства или ликвидации; таким образом, высокодоходные инвесторы облигаций имеют больше шансов вернуть свои инвестиции, чем инвесторы акций.

- Относительно низкая дюрация — одна из причин, по которой высокодоходные облигации часто имеют относительно низкую продолжительность, заключается в том, что они, как правило, имеют более короткие сроки погашения; они обычно выпускаются со сроками 10 лет или менее и часто могут быть отозваны через четыре или пять лет. Как правило, цены

на высокодоходные облигации более чувствительны к экономическим перспективам и корпоративным доходам, чем к ежедневным колебаниям процентных ставок. В условиях роста процентных ставок, как и следовало ожидать на этапе восстановления экономического цикла, ожидается, что высокодоходные облигации превзойдут другие категории с фиксированным доходом. Тем не менее, высокодоходный сектор не требует больших экономических затрат; большинство эмитентов могут функционировать очень хорошо и продолжать надежно обслуживать свой долг в условиях низкого роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По сравнению с корпоративными и суверенными облигациями инвестиционного уровня, высокодоходные облигации более волатильны с более высоким риском дефолта среди базовых эмитентов. Во времена экономического стресса дефолты могут резко увеличиться, что делает класс активов более чувствительным к экономическим перспективам, чем другие сектора рынка облигаций. Высокодоходные облигации имеют атрибуты как фиксированного дохода, так и акций, и могут использоваться как часть распределения диверсифицированного портфеля.

Библиографический список / References

1. Glenn R. Williams. Drexel burnham lambert, underwriting fees, and market power. A Dissertation presented to the graduate school of the University of Florida in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. — University of Florida. — 76 pp.

Контактная информация / Contact information

E-mail: andmishin@gmail.com

**ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБОРОННОГО ЗАКАЗА:
МОНОПОЛИЗМ
И КОНКУРЕНЦИЯ
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЗАКУПКАХ**

**FINANCIAL ASPECTS
OF THE STATE DEFENSE
ORDER: MONOPOLY
AND COMPETITION
IN PUBLIC PROCUREMENT**

ЮЗВОВИЧ ЛАРИСА ИВАНОВНА

Доктор экономических наук, заведующая
кафедрой финансов, денежного обращения
и кредита, профессор Уральского
государственного экономического университета

LARISA I. YUZVOVICH

Doctor of economics, head of Department finance,
monetary circulation and credit,
professor Ural State University of Economics

ХАРЖАВИН КОНСТАНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ

Магистрант Института «Высшая школа экономики и менеджмента» Уральского федерального университета

KONSTANTIN E. HARZHAVIN

Graduate student Of the Institute "Higher School of Economics and management"
Ural Federal University

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящена рассмотрению финансовых аспектов государственного оборонного заказа в рамках исполнения государственных закупок предприятиями отечественного оборонно-промышленного комплекса. Методологию исследования составляют общенаучные и специальные методы исследования, обеспечивающие целостность исследования. Основные результаты и научное значение представленной статьи заключаются в выявлении проблемных вопросов финансового контроля, финансовой дисциплины, проведения расходных операций и соблюдения иных процессуальных требований финансового характера при исполнении государственного оборонного заказа.

ABSTRACT

The scientific article is devoted to the consideration of the financial aspects of the state defense order in the framework of the execution of public procurement by enterprises of the domestic defense industry. Research methodology consists of General scientific and special research methods that ensure the integrity of the study. The main results and scientific significance of the article are to identify problematic issues of financial control, financial discipline, expenditure transactions and compliance with other procedural requirements of a financial nature in the performance of the state defense order.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственный оборонный заказ, государственные закупки, финансовый контроль, монополизм, конкуренция.

KEY WORDS

State defense order, public procurement, financial control, monopolism, competition.

В настоящее время усиливаются требования к оборонно-промышленному комплексу, в разрезе качественных и количественных характеристик, предусмотренных государственной программой вооружения. Основной упор делается преимущественно на оборонные предприятия, к качеству создаваемой военной продукции к которым имеются серьезные вопросы. Однако стоит отметить, что в условную группу, генерирующую повышенные риски для обороноспособности страны, попадают и те предприятия, которые обеспечивают высокое качество производимой военной продукции, но имеют отрицательные показатели своей деятельности как хозяйствующих субъектов. Это обусловлено тем, что стратегические предприятия не способны экономически эффективно функционировать по своему социально-экономическому характеру в условиях монополии и конкуренции.

Одним из базовых направлений обеспечения эффективности в сфере обороноспособности государства должно быть укрепление и повышение эффективности в сфере государственных закупок для нужд государства продукции отечественного оборонно-промышленного комплекса, где, в свою очередь, центральное значение имеют меры по совершенствованию экономической политики и финансовой дисциплины в области государственного оборонного заказа [1].

Необходимо создание условий, способствующих формированию и развития реальной конкуренции в сфере государственного оборонного заказа, исполнение которого обеспечивается предприятиями оборонно-промышленного комплекса. Так, ежегодно выявляется и фиксируется несколько тысяч нарушений статей и положений данного отраслевого законодательства, допущенных предприятиями оборонно-промышленного комплекса [1].

Одним из факторов, неблагоприятно влияющих на финансовые аспекты эффективности в сфере государственных закупок, является то, что основная часть контрактов в интересах Министерства обороны Российской Федерации заключается на принципах неценовой конкуренции. Это прежде всего обусловлено пронизывающей спецификой — узкой направленностью и государственной монополией в этой стратегической отрасли, что было унаследовано от советского периода. Помимо непосредственного исполнения финансовых требований и распоряжений, данная кредитная организация осуществляет и финансовый контроль за исполнением государственного контракта. Это предполагает обязанность банка не только исполнять распоряжения, но также осуществлять контроль распоряжений и мониторинг расчетов по государственному оборонному заказу, в т. ч. передачу информации в единую информационную систему государственного оборонного заказа [2].

При этом отметим, что под участниками обозначенных отношений предполагаются не только сами стороны по контракту, но и третьи организации, вовлеченные в процесс исполнения контракта, обязательная функциональная роль которых определена в законодательстве [3]. Так, например, согласно нормам Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ

«О государственном оборонном заказе», участником отношений по исполнению государственного контракта становится кредитная организация, осуществляющая банковское сопровождение государственного оборонного заказа, т. е. осуществляющая денежные расчеты по контракту.

Как и раньше, государственные предприятия, образующие национальный оборонно-промышленный комплекс, борются между собой за получение от государства доступа к государственному оборонному заказу [3]. Разница только в том, что в условиях социалистического производства аффилированность всех предприятий и государства не требовала дополнительных пояснений, а в условиях рынка данный факт не столь очевиден.

В последние несколько лет нормативное регулирование правоотношений, складывающихся в рамках государственного оборонного заказа, существенно расширяется, конкретизируется и совершенствуется. Процессуальные и материальные нормы законодательства дополняются финансовыми правилами и ограничениями, особенно в части вопросов, связанных с проведением денежных расчетов, открытием банковских счетов и т.д. [4].

Тем не менее, те предприятия российского оборонно-промышленного комплекса, которые существуют не в форме Федеральных государственных унитарных предприятий, в большом количестве аффилированы с государством, т. к. по общему правилу в их акционерном капитале не менее блокирующего пакета принадлежит государству, представленному в лице государственных корпораций или федеральных агентств (Ростех, Внешэкономбанк, Росимущество и т.д.) [5].

Между тем для предприятий оборонно-промышленного комплекса выполнение взятых на себя в рамках государ-

ственного оборонного заказа обязательств давно является весьма сложной задачей [6]. С начала 2010-х годов среднее количество рекламаций по поводу ненадлежащего качества, неполного количества поставки и нарушения иных контрактных процедур, предъявляемых оборонным предприятиям, не снижается ниже отметки 2000 в год. Непосредственно суть претензий государства выражается в недопустимости срыва сроков и условий поставок объектов военной техники рядом оборонных предприятий. Не меньшей проблемой для оборонных предприятий является и соблюдение нормативной дисциплины (в т. ч. финансовой), установленной федеральным законодательством о государственном оборонном заказе.

Участники контрактных отношений при исполнении государственного оборонного заказа обязаны строго соблюдать финансовую дисциплину, что предполагает выполнение расширяемого перечня действий и соблюдения правил, условий и процедур финансового характера. Таким образом, на стадии отбора исполнителей государственного оборонного заказа в лучшем случае обеспечиваются конкурентные условия неценового характера, а после заключения государственного оборонного контракта государственный заказчик попадает в зависимость к аффилированному с государством исполнителю и обязан в долгосрочной перспективе производить финансирование его деятельности [6].

В силу обозначенных причин ситуация с конкуренцией находится в перманентном состоянии, несмотря на то, что государство декларирует максимальное соблюдение рыночных принципов как в сфере частного предпринимательства, так и в сфере государственных закупок, даже если они касаются вопросов национальной безопасности и обороны [7]. Поскольку конкуренция и ограничение монопо-

лизации рынка являются базовыми принципами рыночной экономики, начиная с 2015 года контрольные полномочия Федеральной антимонопольной службы за соблюдением конкурентного положения, и не только, были распространены и на сферу государственного оборонного заказа.

Вместе с тем соблюдение данного требования, а следовательно, соблюдение финансовой и процессуальной дисциплины, в частности, по срокам исполнения самого государственного контракта, отягощается правовыми коллизиями и несовершенством практики применения законодательства со стороны кредитных организаций [7].

Данная федеральная служба вступает в процесс государственных закупок для реализации своих контрольных полномочий с момента объявления государственных закупок, преимущественно в форме конкурса или аукциона на заключение государственного контракта до момента его непосредственного заключения. Таким образом, Федеральная антимонопольная служба выполняет важную роль и ее участие в процессе неотъемлемо, но все же говорить о полноценном конкурентном положении в сфере государственных закупок, связанных с государственным оборонным заказом нельзя. На это в том числе указывает и глава Федеральной антимонопольной службы И.Ю. Артемьев. В частности, с одной стороны он высказывает мнение: «Разработанные совместно с Министерством обороны Российской Федерации поправки установили жесткую систему контроля за государственным оборонным заказом по всей цепочке кооперации и ввели антимонопольные нормы в эту сферу», но, с другой стороны, он также отмечает: «Синергия полномочий Федеральной антимонопольной службы в области государственного оборонного заказа, антимонопольного надзора

и тарифного регулирования создает предпосылки для ограничения роста цен продукции военного назначения» [8].

Наиболее проблемным моментом для кредитных организаций является соотнесение законодательства о государственном оборонном заказе с требованиями Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8].

Опять же, повторимся, что это касается только той части государственного оборонного заказа, где исполнителем по государственному контракту являются предприятия оборонно-промышленного комплекса. Что же касается той части государственного оборонного заказа, где исполнителем являются предприятия, производящие продукцию и услуги гражданского назначения, то здесь меньше институциональных и ситуационных барьеров для монопольного режима [9].

Позиция Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу сводится к тому, что постоянно наращиваемый объем бюджетного финансирования государственного оборонного заказа формирует мощный экономический базис для развития оборонно-промышленного комплекса, в таком случае задача оборонных предприятий состоит в том, чтобы активно совершенствоваться и развивать свою деятельность [9].

Нередко нарушения сроков и финансовой дисциплины поставок оборонные предприятия стараются объяснить влиянием независимых от них причин, а в частности, такими как санкционные ограничения, из-за которых был заблокирован импорт некоторого сырья и материалов военного назначения, комплектующих изделий, производимых не только европейскими и американскими разработчиками, но и украинскими предприятиями. Однако неэффективное экономическое хо-

зьяйствование в сфере оборонного производства, низкоэффективное использование бюджетных средств, полученных как в рамках государственного оборонного заказа, так и в рамках финансовых дотаций предприятиям ОПК, одним из свидетельств которого является многомиллиардная (в большей степени просроченная) долговая нагрузка предприятий, играет большую негативную роль для непосредственного исполнения ими государственного оборонного заказа.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» каждый из субъектов, непосредственно участвующих в процессе реализации государственного оборонного заказа, а именно лица, которые по государственному контракту выступают заказчиком, главным исполнителем или исполнителем, действующим в рамках кооперации с главным исполнителем, обязаны использовать для расчетов по государственному контракту только отдельный счет, открытый в уполномоченном банке, а также обязаны соблюдать режим использования такого отдельного счета.

Противоречия действующего законодательства привели к необоснованным отказам в открытии отдельных счетов исполнителям государственных контрактов, что подтверждается судебной практикой.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время формируется базис и предпосылки финансовой дисциплины государственного оборонного заказа, но до создания действительно конкурентного положения в данной отрасли государственных закупок имеет место совершенствование процедуры и разработки практических рекомендаций с целью обоснованности принятых решений. Кроме этого, выявленные проблемы организации финансового контроля

и соблюдения финансовой и процессуальной дисциплины при исполнении государственного оборонного заказа требуют проведения дополнительных контрольных мероприятий, позволяющих регулировать финансовые потоки в рамках компетенций участников государственного оборонного заказа.

Библиографический список

1. Бюджетная политика и качество жизни населения России (региональный уровень: проблемы и решения) / под ред. д.э.н., проф. А. Н. Ващенко, д.э.н., проф. С.П. Сазонова. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. 300 с. — С. 25–73.
2. Карымов А.Р. Фундаментальные проблемы научного исследования финансово-экономических процессов в сфере слияний и поглощений // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2016. — № 4 (23). — С. 192–194.
3. Князева Е.Г. Коллективные инвестиции на мировых финансовых рынках: учеб. пособие / [Е.Г. Князева, Н.Н. Мокеева, Л.И. Юзвович и др.]; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 156 с.
4. Школик О.А. Финансовый потенциал нефтегазодобывающих регионов России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2011. — № 3. С. 211–220.
5. Ломтатидзе О.В. Методы реализации полномочий государственного аппарата как детерминанта ситуации в финансовом секторе // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2016. — Т. 1. — № 2 (21). — С. 283–287.
6. Бюджетный федерализм как структурный элемент федерализма / Школик О.А. // Вопросы экономики и права. — 2011. — № 5. — С. 170–174.

7. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты: учеб. пособие для вузов / О.А. Школик. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 287 с.
8. Карымов А.Р. Слияния и поглощения: сущность и взаимосвязь с финансовыми рынками // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2016. — № 3 (22). — С. 189–192.
9. Шойгу С.К. Техническое оснащение вооруженных сил РФ — первоочередная задача оборонно-промышленного комплекса страны // Вооружение и экономика. — 2015. — С. 27.

References

1. Bjudzhetnaja politika i kachestvo zhizni naselenija Rossii (regional'nyj uroven': problemy i reshenija)/pod red. d. je. n., prof. A. N. Vashhenko, d.je.n., prof. S. P. Sazonova. Volgograd: PrinTerra-Dizajn, 2012. 300 s. — S. 25–73.
2. Karymov A.R. Fundamental'nye problemy nauchnogo issledovanija finansovo-jekonomicheskikh processov v sfere slijanij i pogloshhenij // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovanija. — 2016. — № 4 (23). — S. 192–194.
3. Knjazeva E.G. Kollektivnye investicii na mirovyh finansovyh rynkah: ucheb. posobie / [E. G. Knjazeva, N. N. Mokeeva, L. I. Juzvovich i dr.]; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. — 156 s.
4. Shkolik O.A. Finansovyj potencial neftegazodobyvajushhih regionov Rossii // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. — 2011. — № 3. S. 211–220.
5. Lomtadidze O.V. Metody realizacii polnomochij gosudarstvennogo apparata kak determinanta situacii v finansovom sektore // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovanija. — 2016. — T. 1. — № 2 (21). — S. 283–287.

6. Bjudzhetnyj federalizm kak strukturnyj jelement federalizma / Shkolik O.A. // Voprosy jekonomiki i prava. — 2011. — № 5. — S. 170–174.
7. Finansovye rynki i finansovo-kreditnye instituty: ucheb. posobie dlja vuzov / O. A. Shkolik. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2017. — 287 s.
8. Karymov A.R. Slijanija i pogloshhenija: sushhnost' i vzaimosvjaz' s finansovymi rynkami // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovanija. — 2016. — № 3 (22). — S. 189–192.
9. Shojgu S.K. Tehnicheskoe osnashhenie vooruzhennyh sil RF — pervoocherednaja zadacha oboronno-promyshlennogo kompleksa strany // Vooruzhenie i jekonomika. — 2015. — S. 27.

Контактная информация / Contact information

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, Уральский государственный экономический университет / 620144, Ekaterinburg, 8 Marta Str., 62, Ural State Economic University,

Юзвович Лариса Ивановна / Yuzvovich Larisa Ivanovna
e-mail: yuzvovich@bk.ru

620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, Уральский федеральный университет / 620002, Ekaterinburg, 19 Mira str., Ural Federal University

Харжавин Константин Евгеньевич / Harzhavin Konstantin Evgenievich
e-mail: kafedra_s2011@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

DIRECTIONS OF INVESTMENT-INNOVA- TIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

НОЖЕНКО ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой
государственного и муниципального управления
Уральского государственного экономического
университета

DMITRI YU. NOZHENKO

Candidate of science (economics), Associate
Professor, Head of State and Municipal
Governance Department, Ural State University
of Economics

ЛЬВОВА МАЙЯ ИВАНОВНА

к.э.н., доцент кафедры государственного
и муниципального управления Уральского
государственного экономического университета

MAYA I. LVOVA

Candidate of science (economics), Associate
Professor, Head of State and Municipal
Governance Department, Ural State University
of Economics

АННОТАЦИЯ

В работе выявлены особенности инвестиционно-инновационного развития РФ в современных кризисных условиях, дана специфика инновационной деятельности на российских предприятиях в условиях кризиса, представлены социальные факторы российской экономики и проблемы управления бизнесом в условиях финансового кризиса. Рассмотрен стратегический план развития экономики РФ, предложены пути реанимации российской экономики, дан переход к инновационному пути развития, представлены проблемы и пути их решения в условиях кризиса, рассмотрен антикризисный план развития российской экономики.

ABSTRACT

The paper reveals the features of investment and innovation development of the Russian Federation in the current crisis conditions, gives the specifics of innovation activities in Russian enterprises in the crisis, presents the social factors of the Russian economy and the problems of business management in the financial crisis. The strategic plan of development of the Russian economy is considered, ways of resuscitation of the Russian economy are offered, transition to innovative ways of development is given, problems and ways of their decision in the conditions of crisis are presented, the anti-crisis plan of development of the Russian economy is considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиционно-инновационный, финансовый кризис, стратегический план, инновационный путь, экономика РФ, антикризисный план.

KEY WORDS

investment and innovation, financial crisis, strategic plan, innovative way, Russian economy, anti-crisis plan.

В условиях финансово-экономического кризиса 2015–2016 годов были выделены следующие особенности инвестиционно-инновационного развития экономики Российской Федерации:

- низкий уровень взаимосвязи науки и практики;
- незащищенность интеллектуальной собственности;
- дефицит бюджета за 2017 г. составил 2,6%;
- долг неуплаты в ЖКХ сегодня 937 млрд руб.;
- коррупция за 2016 г. составила 15,5 млрд руб., удалось вернуть 588 млн руб. (11 тысяч чиновников привлечены к дисциплинарной ответственности);
- спад ВВП, обвал инвестиционного спроса, сокращение инвестиций в основной капитал на 17%;
- отвод и откаты денежных ресурсов из российских банков в европейские и американские банки;
- резкое снижение инвестиций в реальный сектор экономики;
- неустойчивость сегодняшнего российского рынка;
- инвестиционная привлекательность России еще с периода 1998 года резко упала, поскольку рейтинг России по инвестиционному климату сместился с 71 места до 129 места в 90-е годы и к банкротству страны в 1998 году в виде дефолта;
- общие инвестиции с 2010 года начали снижаться, произошло сокращение инвестиционных программ на фоне кризисных процессов, доля экспорта продукции машиностроения и объемов производства снизилась, и, наоборот, доля импорта возросла во всех отраслях. Это связано с низким технологическим уровнем производства, с инфляцией издержек, с дефицитом ресурсов для проведения модернизации производства, передел собственности в регионах, приход на рынок иностранных собственников.

Наряду с представленными особенностями российской экономики выделим специфику инвестиционно-инновационной деятельности на российских предприятиях в условиях кризиса. Сегодня на российских предприятиях в основном применяют следующие меры: в первую очередь, сокращают все виды расходов, проводят реструктуризацию затрат, сокращают численность персонала, уменьшают инвестиции в развитие и расширение бизнеса, ведут в основном выжидательную позицию, работает стратегия сокращения, сжатия (стратегия выживания).

На предприятиях наблюдается: снижение рентабельности и объемов прибыли (кризис в широком смысле), ухудшение финансового положения предприятия, сокращение источников и резервов развития, убыточность производства (продаж), уменьшение резервных фондов предприятия. На погашение убытков предприятие направляет часть оборотных средств и тем самым переходит в режим сокращенного воспроизводства (снижения объемов закупок и продаж). Нужны оперативные меры по стабилизации финансового положения компании.

На развитие экономики накладывают свой отпечаток и социальные факторы: это снижение уровня жизни народа, увеличение безработицы. Официальная статистика в РФ: безработица составляет более 1 млн человек — это те, кто зарегистрированы на бирже труда, потребность на рынке около 1,2 млн человек. Безработица в России скрыта искусственно, в условиях кризиса с учетом сокращения сотрудников на предприятиях и скрытой безработицы на селе она составит 5–7 млн человек, что равно примерно 5,8% от работающего населения (в развитых странах безработица достигает 6–7%, критическая точка — 11%).

Увеличение индекса инфляции — до 12,9% за 2015 год. Низкие доходы населения (50% работающего населения получают з/п 15–20 тысяч рублей). Очень низкий уровень пенсий для бюджетных работников. Прекращение индексации пенсий для работающих пенсионеров, не дифференцируя величину пенсий. Резкое повышение цен на проезд и продукты питания.

В условиях финансового кризиса усиливаются проблемы управления бизнесом. Предприятиям необходимо вовремя реагировать на внешние изменения, принимать необходимые меры на кризисные рыночные обстоятельства.

При этом снова в условиях кризиса наблюдается падение промышленного производства и инвестиционно-инновационной деятельности. По данным Росстата, рост совокупных инвестиций в основной капитал в период 2009–2010 гг. уменьшился в 2 раза, и сегодня наблюдается последующее снижение инвестиционной деятельности в производстве, при этом возникли определенные проблемы с ликвидностью банковской сферы, снизился рост потребления, возросла безработица и снизились доходы населения.

Несмотря на современный экономический кризис, необходимо отметить серьезные инвестиционные проекты и программы в энергетической сфере РФ. Правительством принята Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2008–2012 годы». Однако потребности в инвестициях в нефтегазовом комплексе в 2007–2015 гг. составили 4–5% в год, а на 2016–2020 г. — не менее 3%, а требуется наращивать инвестиции ежегодно на 20–30%.

Для реанимации российской экономики нужна новая инновационная модель экономики, которая предполагает широ-

кое применение информационных технологий, взаимосвязь отечественной экономики с международным рынком для создания конкурентоспособных предприятий. В России принята Федеральная программа «Электронная Россия».

При формировании и реализации инновационной модели возникает несколько проблем: слабый опыт работы с зарубежными партнерами, нехватка менеджеров-профессионалов по управлению инвестиционными проектами с инновационными внедрениями, зависимость отечественного бизнеса от многих факторов международного рынка. Во многих отраслях производства и промышленности отечественные разработки и продукция являются неконкурентоспособными.

В условиях финансово-экономического кризиса для России есть реальные возможности завоевания лидирующих позиций в таких сферах, как новые технологии, материалы, интеллектуальная собственность.

Для улучшения инновационной деятельности следует не только развивать имеющиеся достижения, но и выявлять прорывные производства, с помощью которых наша страна сможет значительно увеличить экспорт наукоемкой технологии и конкурентоспособной продукции. Утверждена «Программа технологической модернизации экономики России», Указом Президента РФ от 30.03.2002 разработана государственная политика перехода страны к инновационному пути развития, когда Россия должна изменить свою сырьевую направленность в мировом товарообороте, что указано в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., которая позволяет определить следующие прогнозы:

— повышение уровня жизни народа с покупательской способностью в год — 30 тыс.\$ в 2020 г. и 40–50 тыс. \$ — в 2030 г.;

- достижение научного и технологического лидерства России, обеспечивая конкурентные преимущества и национальную безопасность;

- обеспечение специализации России в мировой экономике на основе передовых инновационных технологий;

- формирование глобальной энергетической инфраструктуры;

- реализация глобальных конкурентных преимуществ в сфере транспорта и транзитных потоков;

- обеспечение лидирующих позиций России на мировых финансовых рынках;

- формирование эффективных демократических институтов гражданского общества.

Для достижения этих задач планировалось на сегодня:

- доля высокотехнологического сектора в ВВП должна быть не менее 17–20% (по факту 10,5%), вклад инноваций в ВВП должен быть не менее 2–3% (по факту 1,3–1,8%); доля инноваций для развитых стран должна быть не менее 2% от ВВП;

- доля промышленных предприятий с инновационными технологиями должна возрасти до 40–50% (по факту 9,3%);

- среднемесячная з/п в производственной сфере должна быть 2000\$ (по факту около 400\$);

- выполнение в полном объеме социальных обязательств, в том числе обеспечение социальной защиты, повышение объемов и качества оказания социальных и медицинских услуг. В 2018 году также запланировано продолжение поддержки региональных программ;

- поддержка системообразующих предприятий и приоритетных отраслей экономики, реализация планов мероприятий по четырем секторам: автомобилестроение,

транспортное машиностроение, строительство и легкая промышленность;

— планируется расширить программу предоставления госгарантий в рамках механизма проектного финансирования;

— поддержка экспорта на внешние рынки, что позволит запустить новый этап экономического роста. Речь идет о докапитализации и дополнительном финансировании институтов поддержки экспорта — Внешэкономбанка, Росэксимбанка, Российского экспортного центра.

Для перехода к инновационному пути развития выделяют пять основных направлений:

1. Обеспечение использования глобальных конкурентных преимуществ России в энергетике, транспорте, экологии, в аграрном секторе.

2. Формирование научно-технического комплекса со специализацией на высокотехнологические рынки.

3. Структурная диверсификация экономики, направленная на повышение конкурентоспособности высокотехнологических отраслей.

4. Создание экономических и социальных условий для реализации творческого потенциала человека.

5. Развитие демократии и обеспечение защиты прав и свобод личности.

В связи с этим к 2020 г. планируется снизить долю нефтегазового сектора с 19,7% до 12,1%, перейти на импортозамещение, снизив темп роста импорта с 27% до 7%, обеспечить стабильность рубля и снизить инфляцию до 5%, перевести российскую экономику на новую технологическую базу в области информационно-коммуникационных, био- и нанотехнологий и создать сеть конкурентоспособных центров Федеральных университетов высшего образования.

На современном этапе экономику России спасет только многовекторная интеграция на мировом уровне на основе крупных энергетических и транспортных проектов, увеличение экспорта транспортных и информационно-коммуникационных услуг.

В перспективе с 2020–2030 гг. прогнозируется формирование новой инновационной волны, возрастет роль экологических и климатических барьеров роста. На 2020–2025 годы планируются новые инфраструктурные проекты по освоению Арктики, Восточной Сибири. Рост ВВП в 2021–2030 гг. составит 160–170%.

Власть должна сосредоточить свои усилия не на решении первоочередных задач типа «латания дыр». Справиться с ними — функция не власти, а задача хорошо отлаженного государственного аппарата. Высшим органам государства — президенту страны, Федеральному Собранию и правительству — надо начать с осуществления прорыва в будущее, дать видение перспективы, вдохнуть в общество силы, позволяющие осуществить назревшие перемены.

Выделим основные проблемы и перспективы развития инвестиционно-инновационного вектора развития России.

Сложная экономическая кризисная ситуация привела к возникновению на рынке следующих проблем:

- Невосприимчивость бизнеса к инновациям, низкий приоритет инновационной деятельности в стратегиях компаний.
- На российских предприятиях созданная инновационная структура чаще фактически работает «вхолостую» либо в интересах зарубежных компаний.
- Низкая отдача инноваций, высокий риск, низкая поддержка со стороны государства.

- Мало высококвалифицированных менеджеров-профессионалов по управлению инновационными проектами.
- Ненадежный и спекулятивный фондовый рынок.
- Слабое финансирование инновационной деятельности.
- Несовершенство системы налогообложения по инвестициям в реальном секторе экономики.
- Неразвитая инфраструктура инвестиционно-инновационного бизнеса.

Для решения этих проблем предлагаются следующие пути:

1. Установить жесткий контроль за всеми финансовыми потоками в РФ. Разработать при этом прозрачную систему ответственности. По словам В.В. Путина, необходимо поддерживать только успешные центры, инвестировать «сильных», чтобы была от них эффективная отдача.
2. Расширить экспорт на международных рынках для различной инновационной конкурентоспособной продукции, прогрессивных технологий и материалов (катализатором этого является девальвация рубля).
3. Строго контролировать офшорную инвестиционно-инновационную деятельность, которая, с одной стороны, повышает эффективность новых проектов, но, с другой — уменьшает налоговую составляющую.
4. Продолжать развивать ипотечное кредитование, при этом определить основные точки роста экономики в РФ, улучшить систему администрирования инвестиционно-инновационной деятельности.
5. Внедрить программу системы дифференцированного налога на доходы физических лиц, что увеличит пополняемость бюджета.
6. При продаже основного сырья (нефти) необходимо не повышать НДС до 20%, а отменить его возврат продавцу,

это принесет в бюджет 1,6 трлн рублей, возврата НДС за сырье нет в развитых странах мира.

7. Развивать шире государственное проектное финансирование реального сектора экономики с целевым назначением и конкретными результатами.

8. Поддерживать рынок труда, именно те предприятия, которые развивают реальный сектор экономики и направлены на производство и новые технологии.

9. Ввести устойчивое сбалансированное развитие российских регионов, расширяя и внедряя инновационные технологии во всех сферах производства.

10. Стабилизировать национальную валюту (рубль) не только за счет уменьшения зависимости от «нефтяной иглы», но и за счет развития высоких технологий и инноваций производственной деятельности.

11. Расширить инвестиционно-инновационную деятельность внутри собственной страны, строя дороги, предприятия, заводы, фабрики и развивая все виды приоритетных отраслей, увеличивая тем самым темп роста ВВП России.

12. Усилить контроль и ответственность за расходами бюджетных средств во всех сферах инвестиционно-инновационной деятельности.

13. Ввести жесткий контроль и ответственность финансово-кредитных организаций путем укрупнения и наращивания уставного капитала банков, что повысит надежность и конкурентоспособность банков по своим активам с зарубежными КБ.

14. Модернизировать систему налогообложения таким образом, чтобы мотивировать производство внутри страны, поскольку торговля и сервис не поднимут экономику.

15. Со стороны государства поддержать внутренний рынок РФ, в частности, обязательно поддержать производство сельского хозяйства, животноводства, фармацевтики, медицины, строительства и других сфер производства, широко используя механизмы импортозамещения.

16. Усилить ответственность правительства за экономику РФ. За 25 лет экономика России так и не сорвалась с «нефтяной иглы», необходимо разработать такие механизмы, которые резко поднимут реальное производство, вводить стратегическое планирование развития инвестиционно-инновационной деятельности.

17. Привлечь наиболее квалифицированные кадры в инновационную сферу деятельности, применяя механизмы налогового и тарифного регулирования.

18. Кардинально расширять международную интеграцию российских вузов как в сфере образовательных программ, так и в сфере научных разработок, привлекать прямые иностранные инвестиции в высокотехнологические отрасли российской экономики.

19. Вводить господдержку инновационных предприятий и инновационных программ.

20. Создавать венчурные фонды для поддержки инвестиционных проектов, центры интенсивного инновационного роста (технопарки, наукограды, технополисы и т.д.).

21. Изменить условия для эффективного привлечения иностранных инвестиций.

22. Вовлекать государственные средства и средства предприятий в виде гарантированных инвестиционных ценных бумаг (сегодня в развивающиеся рынки инвестируется более 500 млрд \$, Россия получает около 5 млрд \$, что составляет 1%).

23. Необходимо перевести экономику страны на инновационный путь развития, разработать механизмы финансирования академий, научных сотрудников, аспирантов, молодых ученых (по национальному проекту «Образование» в вузы России инвестировано более 30 млрд рублей).

24. Модернизировать экономику (Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России») с целью привлечения молодежи в сферу науки и образования.

В заключение следует сказать о принятии антикризисного плана российской экономики:

1. Ввести господдержку малого и среднего бизнеса, направленного на развитие производственного сектора, используя механизмы льготного налогообложения в реальном бизнесе.

2. Организовать систему стимулирования банковской сферы за кредитование реального сектора экономики на льготных условиях.

3. Вести и развивать политику поддержки уровня жизни народа:

- не восполнять созданный дефицит бюджета за счет работающих пенсионеров, пенсия которых и так недостаточная для нормального существования;
- проводить своевременно индексацию пенсий не ниже индекса инфляции;
- увеличить платежеспособность населения; народ не может инвестировать, приобретать дорогостоящие вещи — у людей нет денег; нельзя не платить тем, кто работает на государство.

4. Ликвидировать дефицит бюджета путем изменения структуры стратегических направлений в экономике страны, которые были нарушены в период приватизации государственных предприятий.

Стратегические направления развития экономики страны — это космос, оборонная техника, которые ни в коем случае нельзя отдавать в частные руки, так же, как и здравоохранение, вино-водочные и табачные изделия, наведя строгий госконтроль на лекарство, водку, табак и вино, что приведет к ликвидации дефицита бюджета.

5. Установить единый алгоритм распределения пенсий как для бюджетников, так и для чиновников, тогда пенсионный фонд будет достаточен для выплаты достойных пенсий всем пенсионерам.

6. Совершенствовать систему налогового администрирования по налоговым льготам на стимулирование инновационной деятельности.

7. Поэтапно увеличивать объемы финансирования на научные исследования, образование, инновации, доведя до уровня, как принято в развитых странах мира.

8. Расширить объемы субсидирования процентных ставок и предоставить государственные гарантии по образовательным кредитам для обучения в ведущих вузах страны.

9. Обеспечить значительный прирост денежных средств, выделяемых на поддержку инновационной и внешнеэкономической активности предприятий с целью повышения производительности, качества и конкурентоспособности продукции и предприятий.

10. Закрыть вывод активов предприятий в офшорные зоны.

11. Создавать механизмы для ЦБР, которые будут работать на эффективность инновационной деятельности и должны быть ответственны за российскую экономику (доступные и надежные кредиты).

12. Запретить КБ передавать свои долги коллекторским агентствам.

13. Оказывать помощь в развитии малого и среднего бизнеса за счет снижения размеров административных и финансовых издержек.

14. Компенсировать издержки инфляции самым незащищенным категориям населения (многодетные семьи, пенсионеры и т. д.).

15. Поддерживать эффективную занятость населения и снижать напряженность на российском рынке труда.

16. Привлекать инвестиционные потоки для более важных сегментов экономики (в том числе оборонной промышленности):

- повышать эффективность банковской системы и стабилизировать национальную валюту на мировом рынке;
- более грамотно распределять бюджетные средства путем снижения неэффективных затрат.

17. Оказывать поддержку сельскому хозяйству. В 2015 году правительство выделило около 50 млрд руб. на поддержку и развитие сельского хозяйства. Кроме того, ожидается существенное денежное вливание в процесс субсидирования скидок на покупку агротехники отечественного производства, а также на уставный капитал и имущественный взнос предприятий.

18. Предоставить помощь предпринимателям: на текущий год запланировано выделить 5 миллиардов рублей на спонсирование малых промышленных компаний.

19. В регионах снизить налоги на ведение малого предпринимательства с 6 до 1%. Примечательно, что данный налог рассчитывается по упрощенной схеме, что очень сильно помогает начинающим предпринимателям. Кроме того, регионы смогут самостоятельно снижать ставки единого налога с 15% до 7,5 процента.

20. Предоставить выплаты самым незащищенным слоям населения; семьи, которые имеют право на получение материнского капитала, смогут одновременно получить компенсацию в размере 20 тысяч рублей. На индексацию страховых пенсий из государственного бюджета уже выделено 188 миллиардов руб. Для борьбы с безработицей правительство планирует выделить порядка 55 миллиардов. На разработку новых медикаментов приходится 16 млрд руб. бюджетных средств.

21. Поддержать экспорт и импортозамещение продовольственных и непродовольственных товаров, для этого 3 миллиарда рублей будет направлено на субсидирование процентов «Росэкономбанка», а также на кредиты, выдаваемые для поддержки экспорта современной техники.

22. Провести докапитализацию значимых банковских учреждений. На эти цели Агентство по социальному страхованию готово выделить 1 триллион рублей, еще 250 миллиардов можно выделить за счет средств Федерального бюджета.

23. Для сбалансированности бюджета необходимо на протяжении ближайших трех лет сокращать расходы государственных средств как минимум на 5%. Такие сокращения планируется обеспечить за счет исключения ненужных затрат (будут значительно урезаны пособия представителям государственного аппарата).

Следует подчеркнуть, что будущее инновационного развития России будет не в инновационной экономике, а в экономике знаний, поскольку инновационная экономика может строиться на заемных знаниях, а экономика знаний в первую очередь обеспечивает свою страну определенными конкурентными преимуществами.

Именно экономика знаний позволит выйти из кризиса и выполнить резкий подъем производства на базе организационно-структурной перестройки экономики в России. Необходимо сформировать инновационную инфраструктуру, которая будет поддерживать инновационные процессы, венчурную деятельность, малый и средний бизнес в научно-технической среде, в реальном секторе экономики. Только инновационный путь развития сделает нашу страну конкурентоспособной, финансово устойчивой и независимой.

Библиографический список

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://www.mineconom.ru/>
2. Информационный сервер по материалам федеральных целевых программ Минэкономразвития России. <http://www.programsgov.ru/>
3. Информационный сервер по материалам федеральных целевых программ Минэкономразвития России.
4. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в редакции от 02.02.2009) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». // Собрание законодательства. 2009. № 5. С. 23–29.
5. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (в редакции от 03.06.2009) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2009. № 17. С. 3–19.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»».
7. Проект Федерального закона об инновационной деятельности в РФ.

References

1. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. <http://www.mineconom.ru/>
2. Information server based on the Federal target programs of the Ministry of economic development. <http://www.programsgov.ru/>
3. Information server based on the Federal target programs of the Ministry of economic development.
4. Federal law No. 39-FZ of 25.02.1999 (as amended on 02.02.2009) "on investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" // Collection of legislation. 2009. No. 5. P. 23–29.
5. Federal law No. 160-FZ of 09.07.1999 (as amended on 03.06.2009) "on foreign investments in the Russian Federation" // Collection of legislation. 2009. No. 17. S. 3–19.
6. Federal law of the Russian Federation No. 244-FZ of 28 September 2010 "on the SKOLKOVO innovation centre".
7. Draft Federal law on innovation in the Russian Federation.

Контактная информация / Contact information

Уральский государственный экономический университет / Ural State University of Economics

ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, г. Екатеринбург, 620144 / 8 Marta St/ Narodnoy voli, 62/45, Ekaterinburg, 620144

Ноженко Дмитрий Юрьевич / Nozhenko Dmitry Jurevich

nogenkod74@mail.ru

Львова Майя Ивановна / Lvova Maya Ivanovna

minlvova@mail.ru

**ОЦЕНКА
РЕГУЛИРУЮЩЕГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ
В КАЧЕСТВЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
ФАКТОРА РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ**

**REGULATORY
IMPACT ASSESSMENT
AS THE INSTITUTIONAL
FACTOR
OF THE DEVELOPMENT
OF REGIONAL
SOCIO-ECONOMIC
SYSTEM**

РАХМЕЕВА ИРИНА ИГОРЕВНА

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель Уральского
государственного экономического университета,
Екатеринбург, Россия

IRINA I. RAKHMEEVA

PhD in economics, senior lecturer, Ural State
University of Economics, Ekaterinburg, Russian
Federation

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – обосновать роль оценки регулирующего воздействия (ОРВ) в качестве институционального фактора развития региона. Для этого автором доказана достоверность утверждений, что система ОРВ – устойчивая совокупность взаимосвязанных общественных групп, внутри нее складываются нормы и правила, в целом она направлена на выполнение общественных функций и социально-экономическое развитие региона. Научной новизной является подход к обоснованию роли ОРВ в качестве институционального фактора развития региона, уточнению содержания, внутренних правил и общественных функций региональной системы ОРВ. Основной методологический подход – региональный системный анализ.

ABSTRACT

The purpose of the article is to justify the role of regulatory impact assessment (RIA) as an institutional factor of socio – economic development of the region. By regional system analysis author shows that RIA is a public institution, that consist of interrelated social groups, whose activities are based on certain rules, and aimed at socio-economic development of territory. The traditional approach of inclusion in the system of RIA authorities and the business community is supplemented by such

actors as the population, the media, scientific and educational organizations. The research systematizes the norms and rules established within the regional system of RIA. The author specifies public function of RIA. Modern challenges and threats, strategic objectives for the transition of the region to a new technological structure and digital economy, ensuring the global competitiveness of the territory must be taking into account to provide the long – term effect of RIA.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оценка регулирующего воздействия; экономический анализ права; ОРВ в субъектах Российской Федерации; региональная система ОРВ; факторы развития региона; институциональные факторы; социально-экономическое развитие региона; региональная экономика; регуляторная среда; регуляторная политика.

KEY WORDS

Regulatory impact assessment; economic analysis of law; RIA in the region of the Russian Federation; regional system of RIA; factors of regional development; institutional factor; regional socio-economic development; regional economy; regulatory environment; regulatory policy.

Введение

Постановка проблемы и обоснование необходимости проведения исследования. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) представляет собой комплекс инструментов экономического анализа принимаемых регуляторных решений и поиска баланса интересов различных общественных групп. ОРВ — сложное многоаспектное понятие, затрагивающее экономические, юридические, нравственные, политические и иные стороны жизнедеятельности общества.

Отдельные аспекты взаимовлияния права и экономики затрагивались еще в трудах Томаса Гоббса [1] (взаимосвязь экономической и правовой систем), Давида Юма [2] (необходимость правовых ограничений для эффективного сотрудничества), Адама Смита [3] (право как необходимое условие общественного блага), Иеремии Бентама [4] (первые работы по анализу уголовного права), Торстейна Веблена [5], Джона Коммонса [6] (применение экономических подходов к изучению общественных явлений) и других экономистов.

Систематизацией полученных знаний, разработкой методологии анализа с экономической точки зрения нерыночных форм взаимодействия и формированием такой самостоятельной дисциплины, как экономический анализ права, начинает заниматься с 1940-х гг. Чикагская школа экономики (А. Дайректор, Х. Манне, Г. Беккер [7], Р. Познер [8], Р. Коуз [9]), сохраняющая свои лидерские позиции и в современной эпохе. Профессор Чикагского университета и нобелевский лауреат Ричард Талер повернул экономическую мысль и взгляды многих экономистов и политиков в новом направлении поведенческой экономики, предлагающей учитывать человеческую психологию для мягкого управления, «подталкивания» общества [10].

ОРВ служит основой современного экономического направления «умное регулирование», направленного на поиск оптимального вмешательства государства в функционирование свободной экономической системы, построенного на базе экономического анализа права. К 2015 году ОРВ в той или иной форме было внедрено в практику более чем в 65 странах [11].

Согласно исследованиям С. Джейкобса на примере таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Европейский союз,

Индия, Вьетнам и других, внедрение системы ОРВ дает экономический эффект для государства в размере от 10 до 20% внутреннего валового продукта [11].

Российских ученых, как и автора данного исследования, волнует идея поиска внутренних скрытых резервов для социально-экономического развития территорий. Таким инструментом, по мнению автора, может стать ОРВ. Изучению эффектов от применения ОРВ посвящены труды А.Ю. Даванкова [12], Г.Н. Пряхина [12], Ю.В. Шамкова [13], А.Г. Шеломенцева [13], Д.Б. Цыганкова [14,15], М.С. Шклярук [15]. Указанные работы направлены на изучение влияния ОРВ на отдельные аспекты — развитие экономики, совершенствование государственного управления, повышение качества нормотворчества. В данной работе автор ставит цель более глубоко понять сущность ОРВ и обосновать и раскрыть роль ОРВ в качестве институционального фактора развития региона.

Методы исследования. Основным методологическим подходом данного исследования выступает региональный системный анализ.

Результаты исследования

В данной статье институты трактуются на основании трудов нобелевского лауреата Д. Норта, исследователя в области институциональной экономики, как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [16].

Рассматривая систему ОРВ как институциональный фактор социально-экономического развития территории, автор ставит перед собой задачу доказать, что система ОРВ субъекта РФ представляет собой общественный институт, то есть

устойчивую совокупность взаимосвязанных общественных групп, чья деятельность основана на определенных нормах и правилах и направлена на выполнение общественных функций и достижение социально-экономического развития общества в рамках конкретной территории.

Проведем доказательство утверждения по элементам:

- Система ОРВ — устойчивая совокупность взаимосвязанных общественных групп.

- Внутри системы ОРВ складываются нормы и правила.

- Система ОРВ направлена на выполнение общественных функций и социально-экономическое развитие региона.

1. Иерархия и взаимосвязь общественных групп, входящих в систему ОРВ, представлена на рисунке, на котором автор предлагает дополнить традиционный подход включения в систему органов власти и предпринимательского сообщества, такими акторами, как население, СМИ, научные и учебные организации.

Рисунок. Структура связей системы ОРВ субъекта РФ
Источник: составлено автором

Как видно из рисунка, региональные органы власти выступают центральным звеном в системе ОРВ, коммуницируя со всеми акторами системы и выступая каналом взаимодействия элементов системы друг с другом.

2. Автор, основываясь на исследованиях региональных систем ОРВ [17–22] и собственных наработках, систематизирует следующие принципы и правила осуществления указанных контактов:

— Прозрачность, т.е. акторы системы имеют равный свободный доступ к информации, генерируемой системой.

— Открытость, т.е. акторы системы стремятся к максимальному раскрытию и обмену имеющейся информацией с целью снижения трансакционных издержек при достижении системой конечной цели выбора оптимального варианта регулирования.

— Регламентированность и законность, т.е. процедурные вопросы взаимодействия акторов системы закреплены нормативно.

— Гарантированность обратной связи, т.е. каждый актор системы получает обоснованный ответ на свое обращение к иному актору системы.

— Предсказуемость, т.е. путем проведения ОРВ регулятор заранее раскрывает свои намерения и по итогам публичных консультаций берет на себя обязательства реализовывать согласованный вариант регуляторной политики, а в случае отклонения результатов от заявленной цели принимать корректирующие меры.

— Сбалансированность интересов и приоритет общественного блага, т.е. все акторы системы стремятся к поиску оптимального решения, ведущего к минимальным совокупным издержкам акторов системы, максимальной выгоде для

развития региона и социальному, общественно-значимому результату.

ОРВ выступает инструментом, позволяющим хозяйствующему блоку экономики видеть намерения регулятора и влиять на принимаемые решения, корректировать действующую политику. ОРВ дает равный доступ к регулятору с прозрачной и публичной отчетностью о результатах публичных консультаций. Таким образом ОРВ — это легальный инструмент представления интересов различных групп.

Отдельные исследователи воспринимают ОРВ как «легализацию лоббирования». Автор согласен с таким подходом, если исходить из формального определения лоббирования как «деятельности, направленной на информирование политиков о взглядах различных заинтересованных групп и агитацию их за подготовку соответствующих законов или голосование за эти законы» [23], предполагающего, что методы лоббирования весьма вариативны от простого направления информации до применения криминальных воздействий.

Вместе с тем в целом восприятие обществом термина «лоббирование» носит негативный характер и подразумевает применение в первую очередь кулуарных, незаконных инструментов с целью продвижения интересов отдельных групп хозяйствования в ущерб общественным интересам¹.

3. Функции ОРВ в качестве общественного института в субъекте РФ:

— повышать уровень доверия и конструктивного взаимодействия органов власти с бизнесом и гражданами;

¹ Наиболее типичными сферами для лоббирования интересов в ущерб общественному благу служат продажа алкогольной и табачной продукции, огнестрельного оружия. В отечественной практике в качестве примера можно привести проект федерального закона о такси, разработанного в 2015 году, но так и не принятого. Проектом предполагалось, что закон будет распространяться на все службы такси, в том числе и на диспетчерские (диспетчерские, операторские и иные службы заказа, агрегаторы), которые остаются вне регулирования в настоящее время.

— создавать «качественную» регуляторную среду с низкими административными издержками и барьерами, что, в свою очередь, способствует увеличению прибыльности предприятий;

— улучшать деловой и инвестиционный климат, что, в свою очередь, стимулирует предпринимательство и обеспечивает приток дополнительных инвестиций в экономику региона;

— комплексный учет стратегических задач при формировании регуляторной политики, обеспечивающий долгосрочное социально-экономическое развитие, рост валового регионального продукта.

Автор ставит на вершину пирамиды перечисленных функций долгосрочное социально-экономическое развитие региона, с одной стороны, как высшую и наиболее значимую роль системы ОРВ, с другой стороны, как результирующую функцию, к которой ведут любые другие задачи системы ОРВ.

Так, например, В.А. Мау утверждает, что «правовая демократия имеет положительную статистическую связь с темпами роста душевого ВВП», как минимум можно говорить о наличии «очевидной и сильной связи» между ними [24, с. 75], а А. Пжеворский продемонстрировал, что на выборке из 100 стран за 40-летний период (1950–1990 гг.) при отсутствии преимуществ в темпах экономического роста демократии демонстрируют большую по сравнению с диктатурами устойчивость темпов этого роста [25].

Право быть участником формирования регуляторной политики способствует повышению имманентности регулирования для его адресатов, принятия ими норм как внутренней данности. Что, в свою очередь, повышает исполнимость закона, а значит, эффективность права, трактуемую в классической позитивистской юридической теории как

«способность правового предписания фактически достигать той социальной цели, которая выражена в соответствующем предписании» [26, с. 45]. Кроме того, С.Ю. Глазьев отмечает необходимость «нейтрализации этих, исходящих от людей, угроз [угроз цифровой экономики — прим. автора], которая должна происходить методами правового регулирования» [27].

Экономический анализ права воспринимает институты правовой системы как средство для обеспечения эффективной аллокации ресурсов [8, 9], и ОРВ как один из механизмов правовой системы также выполняет данную задачу.

ОРВ выступает инструментом анализа транзакционных издержек с целью последующего эффективного распределения прав собственности и ответственности.

Система норм, формирующая регуляторную политику в России, зародившаяся при переходе к рыночной экономике, неуклонно разрасталась и усложнялась, в ней появлялись противоречивые и устаревшие нормы на протяжении порядка 20 лет. Этот процесс соответствует закону возрастания энтропии, согласно которому изолированная система без вмешательства стремится к хаосу. Как ответ общества на данное явление начинается административная реформа, появляется институт ОРВ, который выступает инструментом саморегуляции системы актов, той внутренней силой, которая упорядочивает систему и заменяет дефектные элементы (нормы) на эффективные. Достигая цели ОРВ — устранить избыточные административные расходы как бюджетов всех уровней, так и хозяйствующих субъектов, система ОРВ субъекта Российской Федерации увеличивает эффективность экономической деятельности в стране и регионах, обеспечи-

вает увеличение внутреннего валового и регионального продукта при прочих равных условиях.

Таким образом, описанное явление отвечает поддерживаемой автором концепции саморазвития региона, то есть его способности «в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и приоритетов, так и внутрирегиональных целевых установок системного характера» [28].

Выводы

В исследовании представлена ОРВ как институциональный фактор социально-экономического развития территории, а именно, показано что система ОРВ субъекта РФ представляет собой общественный институт, то есть устойчивую совокупность взаимосвязанных общественных групп, чья деятельность основана на определенных нормах и правилах и направлена на выполнение общественных функций и достижение социально-экономического развития общества в рамках конкретной территории. Доказательство проведено в рамках регионального системного анализа.

Во-первых, автором представлена система ОРВ как устойчивая совокупность общественных групп. Традиционный подход включения в систему органов власти и предпринимательского сообщества дополнен автором такими акторами, как население, СМИ, научные и учебные организации.

Во-вторых, в исследовании систематизированы сложившиеся внутри региональной системы ОРВ нормы и правила.

В-третьих, автором уточнены общественные функции ОРВ и обоснована ее роль в социально-экономическом развитии региона. Долгосрочный эффект применения ОРВ выражается в учете при формировании регуляторной политики современных вызовов и угроз, стратегических целей по переходу региона к новому технологическому укладу и цифровой экономике, обеспечению глобальной конкурентоспособности территории.

В заключение автор подчеркивает, что, с одной стороны, ОРВ выступает в качестве инструмента анализа развития региональных социально-экономических систем. С другой — в качестве институционального фактора развития таких систем. Указанная двойственность природы данного института определяет широту направлений его дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Hobbes T. *Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil* (1651) . — London: A. Crooke, 1651. — 396 p.
2. Hume D. *An Enquiry Concerning the Principles of Morals* (1751). — London: A. Millar, 1751. — 253 p.
3. Smith A. *Lectures on Justice, Police, Revenue and Arms* (1766). — Oxford: Clarendon Press, 1896. — 293 p.
4. Jeremy Bentham, *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. — Oxford: Clarendon Press, 1823.
5. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. — New York: Macmillan, 1899.
6. Commons J.R., Andrews J.B. *Principles of labor legislation*. — New York: Harper, 1916. — 524 p.

7. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy № 76 (2), 1968. — p. 169–217; Becker G.S. Discrimination, economic // International Encyclopedia of Social Sciences, Vol. 4, 1968. — New York: Macmillan. — p. 208–210.
8. Posner R.A. Economic Analysis of Law (1973). — New York: Wolters Kluwer for Aspen Publishers, 2007. — 787 p.
9. Coase R. Law and Economics at Chicago // Journal of Law and Economics. 1993. Vol. 36, № 1. P. 239–254.
10. Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. — Yale University Press, 2008. — 293 p.
11. Jacobs S. The RIA revolution // The Hindu Business Line, November, 2015.
12. Пряхин Г.Н., Шумаков А.Ю., Костарева Л.В., Анохин Л.М., Даванков А.Ю., Косарева Г.А. Согласование социальных, экологических и экономических интересов — основа сбалансированного развития территориальных систем / глава в книге Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. — Ч.: Челябинский государственный университет, 2016. — с. 198–223.
13. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Шамков Ю.В. Оценка регулирующего воздействия как механизм защиты экономических интересов России в условиях ВТО // Бизнес, менеджмент и право, 2013, № 1. — С. 29–32.
14. Карпова П.Г., Цыганков Д.Б. Советы по оптимизации регулирования как неотъемлемый компонент «smart regulation» // Вопросы государственного и муниципального управления, 2012, № 3. — С. 5–34.
15. Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. — М.: Высшая школа экономики, 2018. — 192 с.

16. North D.C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development, 1989, vol. 17, № 9. — P. 1320.
17. Баркатунов В.Ф., Попов В.В. К вопросу об оценке регулирующего воздействия нормативных правовых актов и управленческих решений (на примере Курской области) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. № 2. С. 15–18.
18. Брюханова Н.В., Чирков М.О. Правовое регулирование и методические подходы к оценке регулирующего воздействия нормативных правовых актов субфедерального уровня: Монография. — Барнаул: Алтайский государственный университет, 2014. — 174 с.
19. Ворожбит О.Ю., Самсонова И.А., Корниенко К.А. Концептуальная модель внедрения института оценки регулирующего воздействия на региональном уровне // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. С. 253.
20. Зензинов Г.А. Об оценке регулирующего воздействия в Костромской области // Вестник Костромского государственного университета. 2015. Т. 21. № 2. С. 189–194.
21. Крыжановская О.А. Совершенствование механизма оценки регулирующего воздействия в регионе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1 (14). С. 20–28.
22. Тургель И.Д., Вейберт С.И. Институт оценки регулирующего воздействия в странах снг: комплексный анализ: монография / И.Д. Тургель, С.И. Вейберт. — Екатеринбург: Уральский институт управления, РАНХиГС, 2015. — 96 с.
23. Экономика. Толковый словарь / под общ. ред. Осадчая И.М. — М.: ИНФРА-М, 2000.
24. Мау В.А., Яновский К.Э., Жаворонков С.В., Маслов Д.Ю. Институциональные предпосылки современного экономического роста: монография. — М., Ин-т экономики переход. периода, 2007. — 133 с.

25. Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A., Limongi F. Democracy and Development. Political Institutions and WellBeing in the World 1950–2000. — Cambridge University Press, 2000.
26. Тихомиров Ю.А. Эффективность законодательства в экономической сфере. — 384 с.
27. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика: вызовы и перспективы для экономики XXI века / статья на официальном сайте С.Ю. Глазьева [электронный ресурс]. — <https://www.glazev.ru/articles/6-ekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-ekonomika-vyzovy-i-perspektivy-dlja-ekonomiki-xxi-veka>, дата обращения 18.09.2017.
28. Татаркин А.И. Саморазвивающиеся регионы: макроэкономические условия и механизмы функционирования // Экономика. На-логи. Право, 2008, № 3. — С. 143–144.

References

1. Hobbes T. Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil (1651). — London: A. Crooke, 1651. — 396 p.
2. Hume D. An Enquiry Concerning the Principles of Morals (1751). — London: A. Millar, 1751. — 253 p.
3. Smith A. Lectures on Justice, Police, Revenue and Arms (1766). — Oxford: Clarendon Press, 1896. — 293 p.
4. Jeremy Bentham, An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. — Oxford: Clarendon Press, 1823.
5. Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions. — New York: Macmillan, 1899.
6. Commons J.R., Andrews J.B. Principles of labor legislation. — New York: Harper, 1916. — 524 p.
7. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy № 76 (2), 1968. — p. 169–217;

- Becker G.S. Discrimination, economic // International Encyclopedia of Social Sciences, Vol. 4, 1968. — New York: Macmillan. — p. 208–210
8. Posner R.A. Economic Analysis of Law (1973). — New York: Wolters Kluwer for Aspen Publishers, 2007. — 787 p.
 9. Coase R. Law and Economics at Chicago // Journal of Law and Economics. 1993. Vol. 36, № 1. P. 239–254.
 10. Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. — Yale University Press, 2008. — 293 p.
 11. Jacobs S. The RIA revolution // The Hindu Business Line, November, 2015.
 12. Prjahin G.N., Shumakov A.Ju., Kostareva L.V., Anohin L.M., Davankov A.Ju., Kosareva G.A. Soglasovanie social'nyh, jekologicheskikh i jekonomicheskikh interesov — osnova sbalansirovannogo razvitija territorial'nyh sistem / glava v knige Upravlenie sbalansirovannym razvitiem territorial'nyh sistem: voprosy teorii i praktiki. — Ch.: Cheljabinskij gosudarstvennyj universitet, 2016. — s. 198–223.
 13. Shelomencev A.G., Doroshenko S.V., Shamkov Ju.V. Ocenka regulirujushhego vozdejstvija kak mehanizm zashhity jekonomicheskikh interesov Rossii v uslovijah VTO // Biznes, menedzhment i pravo, 2013, № 1. — S. 29–32.
 14. Karpova P.G., Cygankov D.B. Sovety po optimizacii regulirovanija kak neot#emlemyj komponent «smart regulation» // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija, 2012, № 3. — S. 5–34.
 15. Golodnikova A.E., Efremov A.A., Sobol' D.V., Cygankov D.B., Shkljaruk M.S. Reguljatornaja politika v Rossii: osnovnye tendencii i arhitektura budushhego. — M.: Vysshaja shkola jekonomiki, 2018. — 192 s.
 16. North D.C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development, 1989, vol.17, № 9. — P. 1320.
 17. Barkatunov V.F., Popov V.V. K voprosu ob ocenke regulirujushhego vozdejstvija normativnyh pravovyh aktov i upravlencheskih reshenij (na primere Kurskoj oblasti) // Municipal'naja sluzhba: pravovye voprosy. 2013. № 2. S. 15–18.

18. Brjuhanova N.V., Chirkov M.O. Pravovoe regulirovanie i metodicheskie podhody k ocenke regulirujushhego vozdejstvija normativnyh pravovyh aktov subfederal'nogo urovnja: Monografija. — Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2014. — 174 s.
19. Vorozhbit O.Ju., Samsonova I.A., Kornienko K.A. Konceptual'naja model' vnedrenija instituta ocenki regulirujushhego vozdejstvija na regional'nom urovne // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2012. № 5. S. 253.
20. Zenzinov G.A. Ob ocenke regulirujushhego vozdejstvija v Kostromskoj oblasti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 21. № 2. S. 189–194.
21. Kryzhanovskaja O.A. Sovershenstvovanie mehanizma ocenki regulirujushhego vozdejstvija v regione // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. 2015. № 1 (14). S. 20–28.
22. Turgel' I.D., Vejbert S.I. Institut ocenki regulirujushhego vozdejstvija v stranah sng: kompleksnyj analiz: monografija / I.D. Turgel', S.I. Vejbert. — Ekaterinburg: Ural'skij institut upravlenija, RANHiGS, 2015. — 96 s.
23. Jekonomika. Tolkovyj slovar' / pod obshh. red. Osadchaja I.M. — M.: INFRA-M, 2000.
24. Mau V.A., Janovskij K.Je., Zhavoronkov S.V., Maslov D.Ju. Institucional'nye predposylki sovremennogo jekonomicheskogo rosta: monografija. — M., In-t jekonomiki perehod. perioda, 2007. — 133 s.
25. Przevorski A., Alvarez M.E, Cheibub J.A., Limongi F. Democracy and Development. Political Institutions and WellHBeing in the World 1950–2000. —Cambridge University Press, 2000.
26. Tihomirov Ju.A. Jeffektivnost' zakonodatel'stva v jekonomicheskoi sfere. — 384 s.
27. Glaz'ev S.Ju. Velikaja cifrovaja jekonomika: vyzovy i perspektivy dlja jekonomiki XXI veka / stat'ja na oficial'nom sajte S.Ju. Glaz'eva [jelek-

tronnyj resurs]. — <https://www.glazev.ru/articles/6-ekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-ekonomika-vyzovy-i-perspektivy-dlja-ekonomiki-xxi-veka>, data obrashhenija 18.09.2017.

28. Tatarkin A.I. Samorazvivajushhiesja regiony: makroekonomicheskie uslovija i mehanizmy funkcionirovanija // Jekonomika. Nalogi. Pravo, 2008, № 3. — S. 143–144.

Контактная информация / Contact information

Уральский государственный экономический университет / Ural State University of Economics

620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62 / 620144, Ekaterinburg, st. 8 Marta, 62,

Рахмеева Ирина Игоревна / Rakhmееva Irina Igorevna,

+7 (343) 221-27-76

fram_ur@mail.ru

ОПЫТ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ АО «ПО „УОМЗ“» В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ DEVELOPMENT EXPERI- ENCE OF A HIGH TECHNO- LOGICAL ENTERPRISE

СЛУДНЫХ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Генеральный директор АО «ПО „УОМЗ“»,
Член правления Уральского отделения ВЭО России

ANATOLY V. SLUDNYKH
General Director of JSC “Production Association”
UOMZ”, Member of the Board of the Ural Region
Economic Organization

БУРАК АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ
Заместитель директора департамента по
продвижению и продажам гражданской продукции
по РФ АО «ПО „УОМЗ“», соискатель кафедры
Экономики предприятий ФГБОУ ВО «УрГЭУ»

ARTEM A. BURAK
Deputy Director of the Department for the
Promotion and Sales of Civilian Products in the
Russian Federation JSC “UOMZ” JSC, applicant
for the Department of Enterprise Economics of the
Federal State Budget Educational Establishment
of Higher Education “UrGEU”

АННОТАЦИЯ

В статье обозначены новые подходы к развитию компетенций АО «ПО „УОМЗ“» в условиях неоиндустриализации. В соответствии с поставленными целями развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации (ОПК РФ) представлен системный подход к организации управления АО «ПО „УОМЗ“». Отражены особенности продвижения гражданской продукции на международные рынки, опыт создания информационной системы предприятия и ее интеграции в глобальные цифровые тренды. Обозначены перспективы кооперации с научным сообществом в создании инновационной продукции и развития кадрового потенциала. Представленные механизмы проиллюстрированы примерами успешных практик развития АО «ПО „УОМЗ“».

ABSTRACT

The article outlines new approaches to the development of competencies of JSC “Production Association“ UOMZ” in the context of neo-industrialization. In accordance with the goals set for the development of the military-industrial complex of the Russian Federation (defense industry complex of the Russian Federation), a systematic approach to the organization of management of JSC “Production Association“ UOMZ” is presented. The features of promoting civilian products on international markets, the experience of creating an enterprise information system and its integration into global digital trends are reflected. The prospects of cooperation with the scientific community in the creation of innovative products and the development of human resources are outlined. The presented mechanisms are illustrated by examples of successful development practices of JSC “Production Association“ UOMZ”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление, неоиндустриализация, стратегия, ОПК, компетенции, инновации, системный подход, цифровизация.

KEY WORDS

Management, neo-industrialization, strategy, defense industry, competencies, innovations, systems approach, digitalization.

Акционерное общество «Производственное объединение «Уральский оптико-механический завод» осуществляет разработку и производство оптико-электронных систем специального назначения и высокотехнологичной гражданской продукции и является частью Государственной корпорации «Ростех» в составе оптического Холдинга «Швабе».

На уровне Государственной корпорации «Ростех» и на уровне Холдинга «Швабе» очень четко сформулирована стратегическая задача диверсификации. При этом диверсификацию следует понимать в действительно широком смысле, как развитие и расширение компетенций, но не как уход от ключевых или традиционных «core-бизнесов» (это, в первую очередь, сфера оборонно-промышленного комплекса для АО «ПО „УОМЗ“»).

Согласно Р.М. Гранту: «Основной способ, посредством которого диверсификация создает конкурентное преимущество, — это распределение ресурсов и способностей среди различных бизнесов» [3, с. 448]. Для нас диверсификация — это не только расширение компетенций и возможностей в части гражданской продукции, но и в широком смысле — развитие производственных компетенций в целом.

Следует отметить, что задачи диверсификации четко сформулированы, а в части амбициозности — к 2030 г. доля гражданской продукции должна составить до 50% от общего объема продукции ОПК (это рефрен от слов Президента России).

В январе 2018 г. Президент РФ В.В. Путин поставил задачу: «Объемы гособоронзаказа неизбежно, в связи с прохождением пика заказов со стороны Минобороны, будут сокращаться. Нам нужно добиться перехода на гражданскую продукцию, во всяком случае, в значительной части, обеспечив при этом ее качество и конкурентоспособность». В дальнейшем в ходе Совещания по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения в ОПК¹ (24.01.2018 в г. Уфа) В.В. Путин подчеркнул: «диверсификация оборонных предприятий — важнейшая задача, и после 2020 г., когда пик поставок в рамках ГОЗ (государственного оборонного заказа) будет пройден, выпуск гражданской продукции должен полностью, максимально загрузить мощности предприятий и обеспечить их финансовую устойчивость».

На уровне Государственной корпорации «Ростех» поставленные задачи диверсификации были системно декомпозированы по уровням. Для группы АО «ПО „УОМЗ“» целевой стратегический показатель доли гражданской продукции в выручке составит 73%.

Несмотря на ряд опасений 2017–2018 гг., вызванных, прежде всего, воздействиями внешней среды (такими как сужение доступа к рынкам и к капиталу, опасностью определенной политической турбулентности), АО «ПО „УОМЗ“» доказал правильность выбранной стратегии.

Ключевые показатели деятельности за 2015–2017 гг. и целевые параметры на 2018 г. и перспективу имеют устойчивую положительную динамику развития и соответствуют целям Государственной корпорации «Ростех» и Холдинга «Швабе».

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/56699>

Поскольку АО «ПО „УОМЗ“» ведется активная работа на финансовых рынках, объединение ежегодно проходит аудит компании S&P. Это требования, по которым облигации и заимствования, в том числе инфраструктурные, включаются в ломбардный список ЦБ РФ.

В этом году эксперты S&P отметили динамику стратегического развития с 2011 г., когда они впервые рейтинговали АО «ПО „УОМЗ“», подчеркнуто действительно поступательное, прогнозируемое стратегическое развитие. Такая независимая оценка, несмотря на санкционные барьеры (ведь S&P — это западная компания), имеет высокое значение для АО «ПО „УОМЗ“».

Необходимым условием достижения такой оценки выступила организация системного управления в соответствии с трендами неоиндустриализации. При этом системность означает, что нельзя развивать что-то одно, например, нельзя развить продукт или продажи, если какие-то сегменты производственного процесса не соответствуют заявленному уровню.

Применение комбинации подходов, как на академическом уровне научных школ, так и на уровне чисто практической реализации, является правильным шагом, как в русле трендов неоиндустриализации, так и в русле поддержания компетенций в целом.

Как отмечает ряд экспертов, среди которых А.А. Широков [9; с. 74], В.В. Ивантер [5; с. 326], Г.Н. Цаголов [8; с. 365] и Ю.В. Якутин [10; с. 375], у России есть успехи в промышленных секторах, при этом наиболее серьезные из них демонстрирует ОПК.

АО «ПО „УОМЗ“» принимает активное участие в реализации государственной политики развития гражданского приборостроения. Нужно подчеркнуть, что произошел некий уход от системы так называемого натурального хозяйства, которая

Рис. 1. Системный подход к управлению АО «ПО „УОМЗ“»

достаточно сильно культивировалась среди предприятий ОПК. В определенной степени Объединение вынуждено иметь компетенции и технические передель «доставшиеся в наследие», но благодаря программам, таким как ФЦП, удалось дать этим мощностям «аппаратное второе дыхание» и в первую очередь, тем из них, которые востребованы на рынке.

Но как отмечает А.А. Широв: «У тех секторов, где есть успехи (ОПК, металлургия, химическое производство и т.д.), возникла естественная инвестиционная пауза, потому что инвестиции уже сделаны, мощности модернизированы, но необходимого внутреннего спроса на производимую продукцию нет» [9, с. 75].

Для укрепления рыночных позиций и обеспечения загрузки созданных производственных мощностей целому

Рис. 2. Развитие компетенций и производства АО «ПО „УОМЗ“»

ряду крупных отечественных предприятий ОПК необходима диверсификация производства с ориентацией на рынки высокотехнологичной продукции гражданского назначения [4, с. 115].

Поэтому важнейший тренд на этапе неоиндустриализации — ориентированность на глобальные рынки, ведь только массовое производство способно обеспечить оптимальную загрузку производственных мощностей и эффективную экономику организации.

Если сегодня сконцентрироваться только на российском рынке и рынках ЕАЭС, которые достаточно ограничены, то невозможно будет вернуть совершенные инвестиции, и что самое главное, развивать компетенции опережающими темпами, а чтобы быть в тренде, надо превосходить конкурентов и, прежде всего, западных игроков.

В соответствии с приоритетами развития экспортного потенциала АО «ПО „УОМЗ“» поставлены следующие задачи:

Рис. 3. Сервисно-сбытовая сеть АО «ПО „УОМЗ“»

- развитие продаж и сервиса высокотехнологичной гражданской продукции на зарубежных рынках;
- расширение внешнеэкономических связей.

Сегодня АО «ПО „УОМЗ“» имеет развитую сервисно-сбытовую сеть, в том числе три дочерних общества за рубежом. Продукция предприятия поставлена в 46 стран мира, а доля экспорта составила 17% в 2017 г.

С точки зрения глобализации, импортозамещение и диверсификация должны восприниматься именно как выход на глобальные рынки. Не секрет, что сегодня импортозамещение зачастую дает лишь локальный эффект. Многие «клеят шильдики» или «ярлыки», а подобный подход дает низкую добавленную стоимость и не приводит к реальному технологическому прорыву.

Поэтому АО «ПО „УОМЗ“» в соответствии со своими компетенциями (из глобальных — это медицинская техника,

светотехника, геодезия, системы глобального позиционирования) сосредоточен на преодолении ограничений и барьеров выхода на международные рынки.

Ключевой момент в этой части — сертификация, которая, во-первых, открывает выходы на рынок, а во-вторых, реально подтягивает всю производственную систему и все производственные подходы (в т.ч. сервисные и сбытовые) к тому уровню, который сегодня требуется для «глобальной игры».

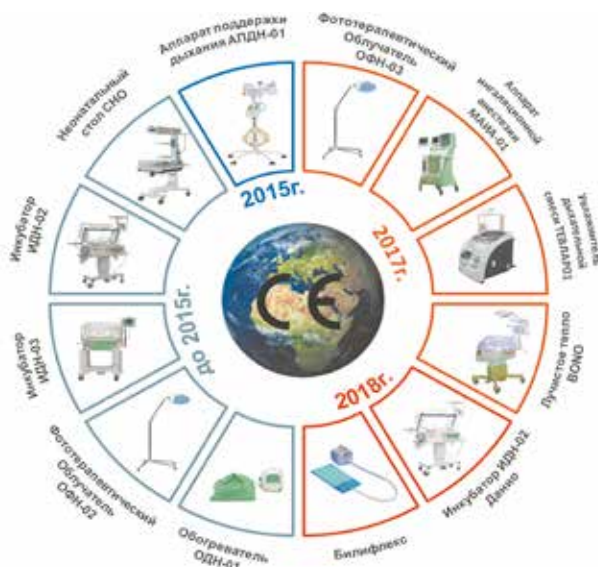

Рис. 4. Динамика международной сертификации продукции АО «ПО „УОМЗ“»

В области медицинской техники СМК АО «ПО „УОМЗ“» сертифицирована на соответствие требованиям международного стандарта ISO 13485–2016. Двенадцать медицинских изделий сертифицировано на знак CE по Директиве Евросоюза 93/42/ЕЕС.

Следующий подход к получению компетенций — это реализация новых бизнес-моделей и комплексных проектов.

Если говорить о развитии территорий, то предприятия при модели реализации комплексных проектов создают дополнительную стоимость и дополнительный доход не только своей основной площадке, но и дают дополнительные превосходящие компетенции для тех территорий, где эти проекты реализуются.

Например, при реализации таких подходов при строительстве перинатальных центров, было осуществлено комплексное оснащение «под ключ», поставка более 7000 единиц медоборудования, проведено обучение персонала, и при этом достигнута экономия бюджетных средств в 1,5– 2 раза за счет закупки отечественной медицинской техники.

Как другой пример, реализация контракта жизненного цикла «Светлый г. Нижний Тагил» по комплексному оснащению светотехническим оборудованием обеспечила рост уровня безопасности и качества жизни граждан. Уровень освещенности по ряду объектов вырос в 10 раз, а экономия бюджетных средств составила до 30%.

При реализации энергосервисного контракта в г. Улан-Удэ по модернизации системы уличного освещения с заменой 10,5 тысяч светильников на энергосберегающие, экономия потребляемой электроэнергии составила до 39%. Следует отметить, что заказчик понес нулевые затраты на оснащение,

поскольку контрактом предусмотрена оплата за счет экономики энергоресурсов.

Тем не менее при реализации подобных подходов стоит вопрос их тиражирования. Такие контракты не могут быть разовыми — это должны быть четкие тренды, которые показаны на уровне государственной власти, как подтверждение формирования нового рынка, который базируется на долгосрочной основе. В частности, В.В. Ивантер обозначил «потрясающее развитие ОПК, как пример сектора, где есть и нужен определенный патернализм» [5, с. 326].

Точно так же, когда речь идет о цифровых технологиях. Необходимо понимать, что создаваемые продукты для цифровой экономики востребованы на серьезной долгосрочной основе.

Сегодня высокую важность приобретает новизна продукции, принципиальной характеристикой которой является инновационность, а ее невозможно достичь без интеграции с ведущими вузами. Такие программы, как ФЦП, или ПП РФ № 218 дают понимание, основу и базис для взаимодействия с наукой.

Говоря о координации деятельности государственных, общественных и предпринимательских институтов, следует подчеркнуть значимость их кооперации. Рыночные стратегические направления должны разрабатываться и реализовываться, основываясь на принципах «тройной спирали» — в тесном взаимодействии бизнеса, науки и власти. При этом ставка делается на экспертные сообщества [6; с. 47].

Для адаптации бизнес-модели АО «ПО „УОМЗ“» к условиям неоиндустриализации требуется ее трансформация, ориентированная на участие в комплексных проектах, предусматривающих обеспечение интеграции производимой продукции в Internet of Things (интернет вещей) и подготовку комплексных SMART (умных) решений для конечных

пользователей. В организационном плане для решения поставленных задач очевидна необходимость усиления кооперации с государственными организациями и институтами развития, а также ориентация на прием высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям «Профессии будущего» [7; с. 178].

Для решения задач опережающего роста необходимо усиливать кооперацию и выстраивать единую комплексную цифровую экосистему, отвечающую принципам Industry 4.0. Как подчеркивает С.Д. Бодрунов, в теории систем существует такое понятие, как «эмерджентность», когда целостная система приобретает новые свойства, не присущие как отдельным ее элементам, так и их сумме [2; с. 324].

Рис. 5. Новые продукты АО «ПО „УОМЗ“» для цифровой экономики

Для реализации указанного принципа эмерджентности, АО «ПО „УОМЗ“» избрал путь интеграции в цифровую экосистему Industry 4.0.

Однако важно отметить, что подобный процесс следует до-страивать в части обеспечения дальнейшего сбыта. Недостаточно создать продукт, даже инновационный, поскольку при наличии отставаний, где-то законодательства, а где-то бюджетного процесса, возникают препятствия коммерциализации инновационного продукта.

В развитие тем цифровизации и цифрового пространства представлено информационное пространство АО «ПО „УОМЗ“», охватывающее все бизнес-процессы и персонал от руководителя до рабочего, обеспечивающее полный контроль бизнеса.

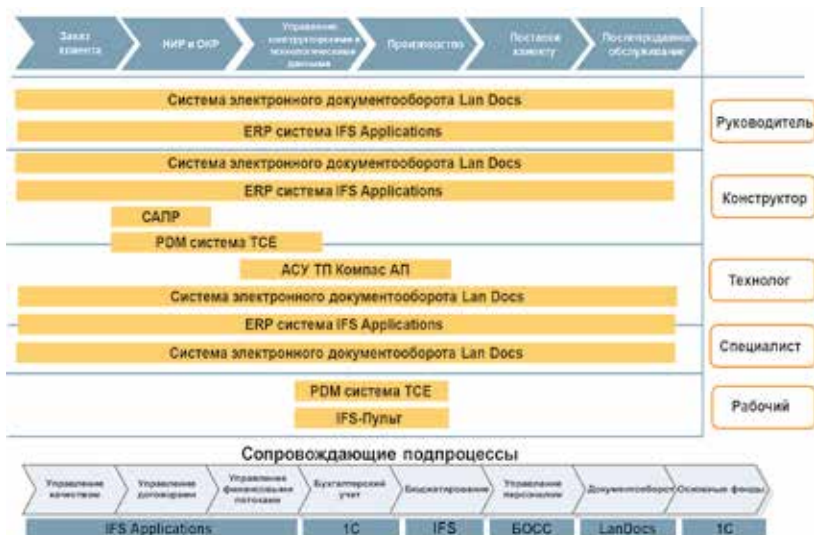

Рис. 6. Информационное пространство АО «ПО „УОМЗ“»

Но следует помнить, что при цифровизации речь идет о формировании цифровой экосистемы, например, на уровне Минпромторга — это формирование базы промышленности, а на уровне подхода к здравоохранению — это формирование соответствующего единого информационного пространства.

Цифровизация — действительно общий тренд, в который надо правильно вписаться и в который предприятие без широкого уровня кооперации не интегрируется.

Проектирование новой бизнес-модели, в рамках которой реализуются цифровые подходы, требует соответствующей подготовки персонала, а также понимания того, как новые технологии будут влиять на существующие (устоявшиеся) бизнес-модели [1; с. 10].

Следует отметить важность развития человеческого потенциала, причем не в качестве советских лозунгов, например «человек превыше всего», а как реальное наполнение.

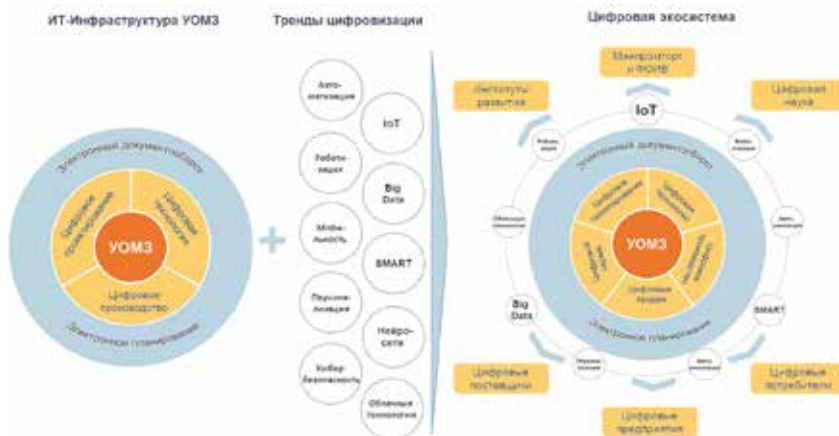

Рис. 7. Интеграция АО «ПО „УОМЗ“» в цифровую экосистему

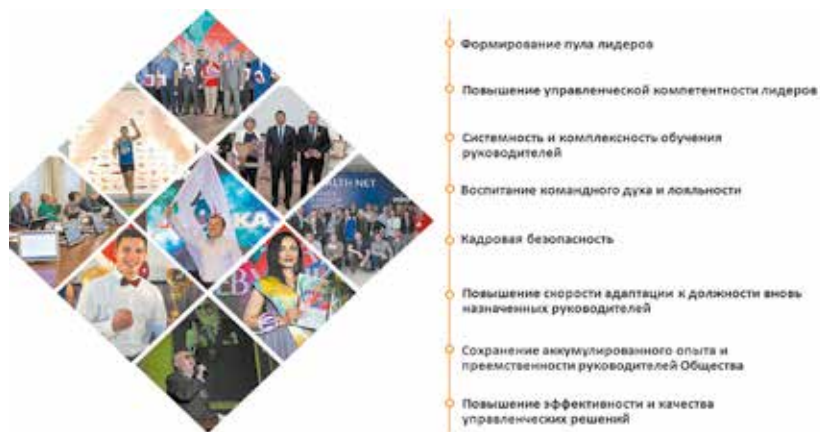

Рис. 8. Реализации системы развития лидеров АО «ПО „УОМЗ“»

Средняя численность сотрудников АО «ПО „УОМЗ“» составила 2642 сотрудника в 2017 г. С учетом среднего возраста персонала Объединения в 41 год, реализация подобных проектов требует приложения значительных, в том числе привлекаемых ресурсов.

Решение задач по усилению и развитию кадрового состава представляется возможным посредством интеграции промышленных предприятий с ведущими вузами страны. При этом в качестве внешней квинтэссенции и иллюстрации этого тезиса выступает взаимодействие с вузами, причем не только г. Екатеринбурга.

АО «ПО „УОМЗ“» осуществляется традиционное взаимодействие с УрГЭУ на стратегическом уровне для реализации системного подхода и к планированию, и к экономическим и международным процессам. Организовано техническое и технологическое взаимодействие как с прикладной наукой,

Рис. 9. Кооперация АО «ПО „УОМЗ“» с научным сообществом

так и с фундаментальной, что на сегодняшний момент стало трендом в Государственной корпорации «Ростех» и активно реализуется АО «ПО „УОМЗ“».

Сегодня кооперация — это общая характеристика к переходам на новые этапы индустриализации, потому что существующий объем инвестиций у предприятий ограничен. Соответственно, интеллектуальный потенциал, который создан в науке, предприятия обязаны использовать как дополнительный драйвер дальнейшего развития.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях трансформации макроэкономической обстановки предприятия ОПК не только демонстрируют высокие результаты деятельности, но и способны выступить базисом экономического развития и социальной стабильности России. Применение комплекса современных управленческих подходов на систем-

ной основе позволило не только адаптироваться к условиям новой нормальности, но и обеспечить задел для перехода к концепции неоиндустриализации, а также определить вектор перспективного развития в соответствии с указами Президента РФ и целевого видения Государственной корпорации «Ростех».

Библиографический список:

1. Беспалов В. Дигитализация предполагает серьезную трансформацию бизнеса и новые бизнес-модели // PLM Эксперт. Инновации в промышленности № 10, апрель 2018. С. 8–13.
2. Бодрунов С.Д. Российская экономика: новые источники роста // Труды вольного экономического общества России, т.203, № 1/2017. С. 323.
3. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. 5-е изд. / пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. СПб.: Питер, 2008.
4. Дубровский В.Ж., Бурак А.А. Методическое обеспечение разработки и реализации планов диверсификации предприятий ОПК // Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации: монография; под науч. ред. Я.П. Силина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. С. 115–142.
5. Ивантер В.В. Вступительное слово четвертой экспертной сессии координационного клуба ВЭО России // Труды вольного экономического общества России, т. 204, № 2/2017. С. 323–326.
6. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Российская моделью новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5(73). С. 44–53.
7. Слудных А.В. Инновационное развитие высокотехнологичного предприятия АО «ПО УОМЗ» в условиях неоиндустриализации. //

Труды вольного экономического общества России, т.209 № 1/2018. С. 163–182.

8. Цаголов Г.Н. В какую сторону повернуть отвертку? // Труды вольного экономического общества России, т. 207, № 7/2017. С. 364–367
9. Широ А.А. Возможности ускорения экономического роста в среднесрочной перспективе // Труды вольного экономического общества России, т. 204, № 2/2017. С. 73–77.
10. Якутин Ю.В. «Цифра» в технологической компоненте новой экономической модели // Труды вольного экономического общества России, т. 207, № 7/2017. С. 368–384.

References

1. Bepalov V. Digitalizaciya predpolagaet ser'eznyuyu transformaciyu biznesa i novye biznes-modeli // PLM Ekspert. Innovacii v promyshlennosti № 10, aprel' 2018. S.8–13.
2. Bodrunov S.D. Rossijskaya ekonomika: novye istochniki rosta // Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, t.203, № 1/2017. S.323.
3. Grant R.M. Sovremennyy strategicheskij analiz. 5-e izd. / per. s angl. pod red. V.N. Funtova. SPb.: Piter, 2008.
4. Dubrovskij V.ZH., Burak A.A. Metodicheskoe obespechenie razrabotki i realizacii planov diversifikacii predpriyatij OPK // Ustojchivoe razvitie promyshlennogo predpriyatiya v usloviyah neoindustrial'noj transformacii: monografiya; pod nauch. red. YA.P. Silina. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 2017. S.115–142.
5. Ivanter V.V. Vstupitel'noe slovo chetvertoj ekspertnoj sessii koordinacionnogo kluba VEO Rossii // Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, t.204, № 2/2017. S.323–326.
6. Silin YA.P., Animica E.G. Rossijskaya model'no novoj industrializacii: k postanovke problemy // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2017. № 5(73). S. 44–53.

7. Sludnyh A.V. Innovacionnoe razvitie vysokotekhnologichnogo predpriyatiya AO «PO «UOMZ» v usloviyah neoindustrializacii. // Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, t.209 № 1/2018. S.163–182.
8. Cagolov G.N. V kakuyu storonu povernut' otvertku? // Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, t.207, № 7/2017. S.364–367
9. SHirov A.A. Vozmozhnosti uskoreniya ekonomicheskogo rosta v srednesrochnoj perspektive // Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, t.204, № 2/2017. S.73–77.
10. YAkutin YU.V. «Cifra» v tekhnologicheskoy komponente novoj ekonomicheskoy modeli // Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, t.207, № 7/2017. S.368–384.

Контактная информация / Contact information

АО «Производственное объединение «Уральский оптико-механический завод им. Э.С. Яламова» / JSC “Production Association “UOMZ”

620100, РФ, г. Екатеринбург, ул. Восточная, 33 Б / 620100, Russian Federation, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 33 B

Слудных Анатолий Владимирович / Sludnykh V. Anatoly

+7 (343) 229-81-09, kancelyariya@uomz.com

Бурак Артем Андреевич / Burak A. Artem

+7 (343) 229-86-82, a_burak@mail.ru

**АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННОГО
СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(ЧАСТЬ 1)
ANALYSIS
OF THE CURRENT STATE
OF RUSSIAN INDUSTRY
(PART 1)**

**АНИСИМОВ КОНСТАНТИН
ВЛАДИМИРОВИЧ**

Аспирант кафедры «Менеджмент
и маркетинг высокотехнологичных отраслей
промышленности» ФГБОУ ВО «Московский
авиационный институт (национальный
исследовательский университет)»

KONSTANTIN V. ANISIMOV

Post-graduate student of the department
«Management and marketing of high-tech
industries» Moscow Aviation Institute (National
Research University)

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья раскрывает современное состояние и тенденции развития российской промышленности. Анализируются современные модели и задачи модернизации российской промышленности. Отмечается особая роль цифровизации процесса. Проиллюстрировано изменение индекса промышленного производства за последние пять лет.

ABSTRACT

This article describes the current situation and development trends of the Russian industry. The modern models and tasks of modernization of Russian industry are analyzed. The special role of digitalization of the process is noted. The change in the industrial production index over the past five years is illustrated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленность, промышленная революция, модернизация, цифровизация, индекс промышленного производства.

KEY WORDS

Industry, industrial revolution, modernization, digitalization, industrial production index.

Современное развитие отечественного промышленного комплекса характеризуется в последние годы существенным изменением основополагающих подходов к организации и управлению предприятиями. Во многом это связано с теми глобальными изменениями, которые стали следствием распространения технологий Четвертой промышленной революции в большинстве технологически развитых государств. Лавинообразный характер этих

изменений, охватывающих все уровни производства, требует от предприятия не просто локальной оптимизации отдельных процессов, а качественной и фундаментальной трансформации всей его системы. Причиной тому является совершенно новое переосмысление самой сущности и структуры промышленного производства, которые в рамках Четвертой промышленной революции происходят через призму цифровых технологий, искусственного интеллекта и интеллектуальной автоматизации.

Новые модели промышленного производства пересматривают и место человека на предприятии, ранее считавшегося интеллектуальным центром и основным субъектом производственной деятельности. В условиях новой технологической реальности появление высокоуровневых систем машинного интеллекта существенным образом меняет десятилетиями устоявшийся баланс сил человеко-машинного взаимодействия, в результате чего многие ученые уже сегодня пересматривают роль человека как неотъемлемого участника всех технологических и производственных процессов на предприятии. Этому способствует то, что многие крупные мировые производители делают все большую ставку на искусственный интеллект ввиду его постоянно растущих возможностей и функций в рамках производственной системы.

В сложившихся условиях перед российскими предприятиями стоит непростая задача — найти необходимые ресурсы для модернизации собственного производства и сохранить тем самым способность на равных конкурировать с иностранными производителями. Решение этой задачи осложняется ослабляющим российскую экономику кризисом и возрастающим санкционным давлением со стороны Запада на фоне сократившегося до минимума притока ино-

странных инвестиций. Вводимые против экономики России пакеты санкций не только вводят препятствия для иностранных инвесторов, но и препятствуют поставкам в Россию высокотехнологичного промышленного оборудования и современных технологий, а также сужают возможности для организации сотрудничества отечественных и иностранных разработчиков. Фактически целью подобных санкций является максимальная изоляция российской экономической и промышленной систем с целью постепенного ослабления экономики нашего государства.

Задача модернизации российской промышленности осложняется не только сократившимися доступными для ее решения ресурсами, но и тем техническим отставанием, которое стало следствием шоковых экономических реформ, проведенных в конце прошлого столетия. В ходе распада советской плановой экономической системы и стремительного перехода к рыночной модели экономики у промышленности в принципе отсутствовал необходимый временной ресурс для адаптации к новым условиям деятельности. При этом успешная адаптация предприятий к изменившейся экономической реальности в нормальных исторических условиях потребовала бы по меньшей мере 20–30 лет, за которые необходимо было не только интегрировать их в рыночную систему, но и обеспечить подготовку руководителей и специалистов, ориентированных на работу в условиях свободной конкуренции, эффективное проектное управление, организацию инновационной деятельности, внедрение комплекса маркетинга и построение связей с инвесторами. В структурном плане такая адаптация была необходима, чтобы полностью перестроить организационно-экономический механизм управления предприятием, переориентировав его

с модели работы на основе государственного финансирования и выполнения госзаказов на модель активного участника свободного рынка, в полной мере принимающего на себя различные риски и несущего экономическую ответственность за эффективность собственной стратегии и производственной политики.

К сожалению, в российской исторической реальности подобное время для адаптации к рыночным условиям хозяйствования у предприятий попросту отсутствовало, а распад плановой системы обернулся для подавляющего большинства из них глубоким экономическим кризисом, последствия которого некоторые производства ощущают до сих пор. В период шоковых реформ 90-х гг. XX века многие из успешных советских предприятий пришли к банкротству, а оставшиеся испытывали крайние сложности как с поиском заказов, так и с сохранением и развитием собственной технической и технологической базы. Этот период стал временем глубокой технической стагнации, когда практически не проводилась модернизация производства, а само оно осуществлялось на устаревшем оборудовании. Таким образом, отечественная промышленность оказалась отрезана от мирового технологического мейнстрима и вынуждена была выпускать морально и технически устаревшую продукцию. В этих условиях российские производители в принципе не могли эффективно конкурировать с крупными китайскими и европейскими компаниями, начавшими экспансию на российский рынок.

В результате многочисленных банкротств и кризисного состояния сумевших продолжить свою работу предприятий промышленность столкнулась со значительным оттоком кадров — специалистов средних лет, составлявших

основу конструкторского, инженерного, технического персонала. Фактически именно эти специалисты и являлись ключевым интеллектуальным ядром, ответственным за разработку инновационной продукции и эффективное техническое развитие предприятий. Кроме того, ввиду резкого перехода к рыночной модели экономики российские университеты попросту не имели возможности подготовить достаточное количество экономистов, финансистов и маркетологов, обладающих знаниями и навыками для работы в условиях свободного рынка. Острая потребность в подобных кадрах стала еще одним барьером на пути развития российской промышленности.

Стабилизация экономики, произошедшая в начале нового столетия, открыла для промышленности возможность для восстановления после кризиса 90-х годов. Этому способствовал объявленный новым руководством государства курс на модернизацию экономики, подразумевавший ориентацию на развитие ее высокотехнологичных секторов. Высокие цены на углеводородные ресурсы, составлявшие значительную часть экспортного баланса России, сделали возможной реализацию ряда крупных государственных программ в сфере инновационного развития, в числе которых можно упомянуть о проекте по созданию Национальной инновационной системы (НИС). Первое официальное упоминание НИС в государственных нормативно-правовых актах было зафиксировано в письме Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». В соответствии с его положениями, создание НИС было призвано способствовать развитию инфраструктуры для производства инноваций, обеспечению благоприятных экономических и правовых

условий для компаний и предприятий-разработчиков и развитию государственных механизмов содействия процессам коммерциализации инноваций.

Декларируемый руководством государства курс на построение инновационной экономики стал важным сигналом для промышленности, сигнализирующим о необходимости интенсификации собственной инновационной деятельности. В контексте глобальной экономики сущность этого сигнала соответствовала начавшимся в XXI веке в большинстве развитых стран процессам активного инновационного развития, в рамках которого создание оптимальных условий для производства инноваций стало одним из главных условий успешной конкуренции и обеспечения экономического лидерства. В основе этих процессов лежало значительное ускорение темпов научно-технического прогресса, создание все более производительных компьютеров и вычислительных систем и развитие интернета, который стал важнейшим инструментом развития глобализации рынков, позволяющим потребителям легко получать доступ к продукции и услугам других государств.

Массовое распространение доступа к ресурсам интернета, включавшим в себя различные электронные торговые площадки, существенно изменило баланс сил на мировых рынках. Фактически оно уравнило доступ к одинаковой продукции со стороны потребителей из технологически развитых и отстающих стран. Рядовые потребители по всему миру получили в свое распоряжение максимально широкий выбор из товаров и услуг, предлагаемых различными странами, что способствовало росту их запросов и ожиданий от продукции, равно как и требовательности к ее техническим характеристикам. Это привело к значительному росту

спроса на инновации, выгодно отличавшиеся от традиционных видов продукции.

Фактически пришедшееся на первое десятилетие XXI века глобальное распространение интернета и компьютеров среди миллиардов людей по всей планете стало первым этапом цифровизации экономики, необратимо изменив структуру экономических отношений и мировых рынков, а также сами принципы реализации проектов производственными компаниями и предприятиями. В данном случае можно отметить, что этот этап характеризовался активным вовлечением в процессы цифровизации широких масс населения, в результате чего производители были вынуждены кардинально модифицировать собственные бизнес-модели, сделав акцент на создание инноваций, а конкуренция между ними значительно возросла. Причиной роста конкуренции стала доступность ресурсов интернета для продвижения своей продукции как крупным, в так и небольшим компаниям, что поставило их, по сути, в равные условия в плане интернет-коммуникаций с потребителями. Именно это привело к сокращению технологических циклов, вынуждая компании и предприятия увеличивать темпы проводимых НИОКР и снижать сроки внедрения разработанных новшеств в производство.

Рассмотренные выше процессы оказали существенное влияние и на развитие промышленности. Необходимость сокращения технологических циклов, а также временных затрат на технологическую подготовку производства и оптимизацию структуры производственных процессов уже в середине прошлого десятилетия способствовала развитию новых моделей и технологий управления предприятием. На фоне успехов в развитии систем искусственного ин-

теллекта все более очевидной становилась необходимость развития комплексной автоматизации производства, обеспечивавшей целый ряд важных экономических и технических эффектов. Среди таких эффектов можно указать рост объемов производства, сокращение себестоимости продукции за счет экономии на заработной плате высвобождаемых в процессе автоматизации рабочих, повышение качества производимой продукции и возможность более гибкой организации и управления предприятием. Кроме того, внедрение новых систем комплексной автоматизации позволяло сократить время на переналадку и настройку оборудования, вместе с тем повысив прозрачность всей совокупности производственных процессов.

Анализируя в этом контексте развитие российской промышленности, можно отметить негативное влияние на нее сырьевой модели экономики, когда высокие цены на углеводородные ресурсы и наполнение за счет их экспорта государственного бюджета определенным образом оттеснили задачу развития собственной инновационно-ориентированной промышленности на второй план. На практике, несмотря на официально принятый курс на построение подобной промышленной системы, инвесторы относились к этой задаче скептически ввиду значительного числа накопившихся в реальной промышленной сфере проблем, многие из которых требовали вложения существенных финансовых ресурсов с перспективой окупаемости через 7–10 лет. Кроме того, реальная модернизация предприятия как сложной социально-технологической системы требовала не только финансовых вложений, но и привлечения к ее решению опытных экспертов, способных за сравнительно короткий срок проанализировать все подсистемы и процессы предприятия, рассчитать

его социально-экономическую эффективность и сформировать комплексный план его модернизации.

На первый план задача инновационного развития российской промышленности вышла в тех кризисных условиях, когда прежняя ресурсная модель экономики оказалась неспособна обеспечить достаточный приток средств в бюджет по причине снижения цен на нефть и нестабильной динамики самого рынка углеводородов. Еще одним фактором стали введенные западными государствами санкции, помимо прочего, устанавливающие запрет на ввоз в Россию целого ряда технологий и оборудования. Этот фактор поставил отечественную экономику перед угрозой необратимого технологического отставания от лидеров технического прогресса, когда, с учетом высокой динамики глобальной инновационной экономики, разрыв между Россией и странами Запада с годами будет лишь нарастать. В этой ситуации руководством государства был объявлен курс на импортозамещение как путь к созданию технологически самодостаточной экономики, независимой от глобальной конъюнктуры цен на нефть.

Развитие импортозамещения стало той ключевой идеей, которая позволила консолидировать вокруг задачи инновационного развития промышленности как государственные, так и частные инвестиционные ресурсы, а ее решение стало одной из постоянных тем повестки в выступлениях высшего руководства государства. Вместе с тем переход к активной практической модернизации промышленности выявил значительное число проблем, оставшихся за рамками фокуса активного внимания государства и экспертов в период стабильности и эффективности ресурсной модели экономики. Эти проблемы, часть из которых рассмотрены выше, оказывают негативное влияние и на темпы текущего

развития промышленности, поскольку они не были решены в период роста экономики за счет экспорта природных ресурсов. И сейчас, в период кризиса, они вновь вышли на первый план с учетом объективной необходимости развития импортозамещения.

Для более полного понимания текущего состояния российской промышленности следует проанализировать динамику развития промышленного производства за последние годы (см. рисунок) [4].

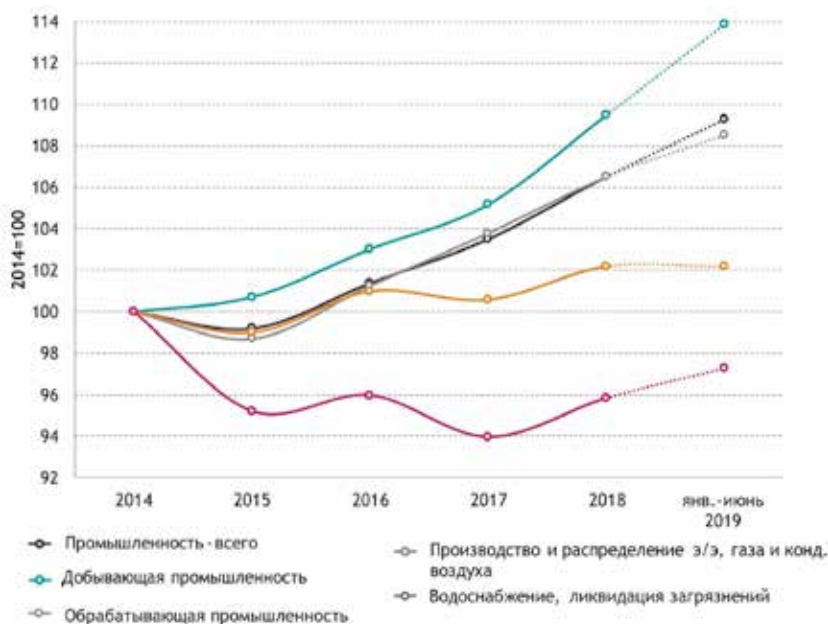

Рисунок. Индекс промышленного производства в России за 2014–2019 гг., 2014 год = 100 [4]

На диаграмме на рисунке отражена динамика изменения индекса промышленного производства в России с 2014-го по первое полугодие 2019 года, в рамках которого анализируются изменения динамики промышленности в целом, добывающей и обрабатывающей промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа и кондиционирования воздуха, а также водоснабжения и ликвидации загрязнений. Рассматривая изменения темпов развития промышленности в целом, можно отметить, что в 2015 году величина ее индекса составила $-0,8\%$, приняв отрицательное значение, а уже в 2016 году она вышла на положительный уровень, увеличившись на $2,2\%$. В 2018 году данный индекс снова показал рост, еще на $2,1\%$, а уже в 2018-м — вырос сразу на $2,9\%$.

Рассмотрим подробнее динамику развития промышленности по отдельным направлениям. В частности, обрабатывающая промышленность продемонстрировала в 2015 году отрицательное значение индекса, составившее $-1,3\%$. В 2016 году отмечена фаза роста на $2,6\%$, а в 2017 году — устойчивый рост на $2,5\%$. Дальнейшее повышение индекса произошло в 2018 году — еще на $2,6\%$, а рост за первое полугодие 2019 года составил $1,9\%$.

Более высокие темпы роста демонстрирует добывающая промышленность. Как можно отметить из данных диаграммы на рисунке, ее индекс единственный из всех остальных на протяжении последних лет принимал исключительно положительные значения. В частности, в 2015 году величина ее роста равнялась $0,7\%$, в 2016-м — $2,3\%$, а в 2017-м — $2,1\%$. Значительный рост индекса произошел в 2018 году, когда он вырос сразу на $4,1\%$, а за первое полугодие 2019 года он поднялся еще на 4% .

Скромнее выглядят результаты предприятий, ответственных за обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционирование воздуха. В 2015-м году темпы их развития упали до -1% , что соответствует отрицательной динамике развития обрабатывающей промышленности. В 2016-м году рост составил 2% , а уже в 2017 году — очередное падение индекса, в этот раз — до $-0,4\%$. В 2018 году отмечен рост до $1,6\%$, а за первое полугодие 2019-го значение динамики индекса равнялось 0% .

Наименее успешной стала отрасль, объединяющая предприятия, осуществляющие водоснабжение, водоотведение, сбор отходов и ликвидацию загрязнений. В 2015 году произошел провал индекса ее развития до $-4,8\%$, а в 2016 году — достаточно слабый рост до $0,8\%$. Очередное падение индекса до $-2,1\%$ зафиксировано в 2017 году. Некоторая положительная динамика наблюдалась в 2018 году, в котором ее индекс вырос на 2% , а за первое полугодие 2019 года его рост составил $1,5\%$.

Как можно отметить из проанализированных выше данных, в настоящее время рост отечественной промышленности происходит преимущественно за счет экономического роста предприятий добывающей промышленности, связанной с экспортом углеводородных ресурсов. Показатели роста обрабатывающей промышленности, ответственной за формирование несырьевого экспортного потенциала России и производство инноваций, не столь высоки. В частности, в 2018 году темпы роста предприятий добывающей промышленности превысили аналогичный показатель обрабатывающей отрасли в $1,5$ раз, а в первом полугодии 2019 года — уже более чем в 2 раза. Во многом это связано с тем, что на большинстве предприятий обрабатывающей

промышленности не были в достаточной степени решены основные фундаментальные проблемы, связанные с высоким техническим износом и устареванием оборудования, низкой степенью автоматизации производственной системы, недостатком молодых кадров. Как следствие, такие предприятия попросту не смогли обеспечить достаточно развитую производственную базу для выпуска высокотехнологичной инновационной продукции, требующей для своего производства современного и высокоточного оборудования. Результатом подобной инерционности стала низкая инвестиционная привлекательность этих предприятий в глазах российских и зарубежных инвесторов, а инициированная Западом политика санкций существенно сократила сами возможности по привлечению иностранных инвестиций.

Библиографический список:

1. Рождественский А.В., Голов Р.С. Экономическое развитие машиностроения России: состояние, динамика развития и основные векторы модернизации // Экономика и управление в машиностроении. 2015. № 1. С. 5–12.
2. Голов Р.С., Мыльник А.В. Теоретические основы реиндустриализации экономики в контексте системной инновационной модернизации промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2016. № 3. С. 15–20
3. Голов Р.С. Теоретическая база инновационно-инвестиционной деятельности промышленного производства // Технология машиностроения. 2009. № 10. С. 50–53.
4. Тузов К.А., Сабельников И.И. Динамика промышленного производства в России: опережающий рост добывающего сектора. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики

№ 51 // Аналитический центр при Правительстве РФ. Июль 2019 г.
URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23445.pdf>

References

1. Rojdestvenskiy A.V., Golov R.S. Economic development of machine-building in Russia: state, dynamics of development and main vectors of modernization // Economics and management in machine-building. 2015. № 1. S. 5–12.
2. Golov R.S., Mylnik A.V. Theoretical foundations of reindustrialization of the economy in the context of system innovation modernization of industry // Economics and management in mechanical engineering. 2016. № 3. S. 15–20
3. Golov R.S. The theoretical basis of innovative-investment activity of industrial production // Technology of mechanical engineering. 2009. № 10. S. 50–53.
4. Tuzov K.A., Sabelnikov I.I. The dynamics of industrial production in Russia: the outstripping growth of the mining sector. Bulletin on current trends of the Russian economy No. 51 // Analytical Center under the Government of the Russian Federation. July 2019
URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23445.pdf>

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» / Moscow Aviation Institute (National Research University)

Волоколамское шоссе, 4, Москва, А-80, ГСП-3, 125993, Россия / 125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, 4

Анисимов Константин Владимирович / Anisimov Konstantin Vladimirovich
kaf501@mai.ru

+7 (499) 158-42-69

**АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННОГО
СОСТОЯНИЯ
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ (ЧАСТЬ 1)**
**ANALYSIS OF THE CURRENT
STATE OF ENERGY SAING
IN THE RUSSIAN
IDUSTRY (PART 1)**

ПАЛАМАРЧУК АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

ALEKSEY G. PALAMARCHUK

Post-graduate student of the department «Management and marketing of high-tech industries» Moscow Aviation Institute (National Research University)

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье проведен статистический обзор показателей, характеризующих потребление энергетических ресурсов, сформулированы основные факторы, по причине которых сложилось текущее положение дел в этом секторе экономики. Также проведен сравнительный анализ потребления энергии на тысячу долларов произведенного ВВП в России, США, Европе и Центральной Азии за 25-летний период. В статье автором представлен рейтинг стран по уровню энергетической эффективности теплопотребления действующих в них промышленных предприятий. В данном рейтинге Россия занимает 23-е место.

ABSTRACT

The article provides a statistical review of indicators characterizing the consumption of energy resources, formulates the main factors due to which the current state of affairs in this sector of the economy has developed. A comparative analysis of the energy consumption per thousand dollars of GDP produced in Russia, the USA, Europe and Central Asia over a 25-year period was also conducted. The author presents a rating of countries in terms of energy efficiency of heat consumption of industrial enterprises operating in them. In this rating, Russia takes 23rd place.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергопотребление, энергосбережение, промышленность, рейтинг, энергоэффективность.

KEY WORDS

Energy consumption, energy saving, industry, rating, energy efficiency.

В условиях системного экономического кризиса и введенных странами Запада санкций первоочередной задачей, стоящей перед Россией, выступает формирование соб-

ственной устойчивой, эффективной и независимой инновационной экономики, способной обеспечить импортозамещение и рост несырьевого экспортного потенциала. Ее фундаментом должна стать высокотехнологичная промышленность, базирующаяся на прогрессивных технологиях интеллектуальной автоматизации и способная обеспечить выпуск конкурентоспособной инновационной продукции для покрытия нужд внутреннего спроса и экспорта на мировые рынки.

Как показывает мировая практика, в настоящее время именно наличие развитой и ориентированной на выпуск подобной продукции промышленной системы является первоосновой технологического лидерства и экономического превосходства государства в рамках глобальной экономики. Россия, по мнению автора, обладает необходимым промышленным и научно-технологическим потенциалом для реализации инновационного курса развития экономики.

Решение указанной задачи осложняется существенным дефицитом доступных экономических ресурсов для соответствующей трансформации существующей модели экономики. Экономические ограничения, введенные в условиях принятых Западом санкций, существенно образом снизили приток иностранных инвестиций, что не позволяет рассчитывать на привлечение для необходимых преобразований достаточного объема внешних инвестиционных ресурсов. Возможным выходом из сложившейся ситуации является анализ, поиск и высвобождение ресурсов за счет оптимизации деятельности российских предприятий с целью экономии потребляемых ими ресурсов.

Одним из наиболее существенных по масштабам источником экономии выступает энергопотребление. По оценкам различных экспертов, потенциал энергосбережения отече-

ственной экономики составляет от 45 до 55% от совокупного уровня энергопотребления на всей территории России. Иными словами, порядка половины всех используемых в различных отраслях экономики топливно-энергетических ресурсов может быть сэкономлено за счет системного внедрения энергосберегающих мероприятий.

Исключительно высокий уровень энергоемкости российской экономики объясняется, с одной стороны, спецификой географического положения России, а с другой — крайне низким уровнем энергосбережения практически во всех секторах ее экономики. Расположение значительной части территорий России в северных широтах, характеризующихся достаточно суровым климатом, требует для поддержания нормального уровня жизни граждан и работы предприятий использования существенных объемов энергии. Большая часть этой энергии расходуется в системах отопления и горячего водоснабжения зданий.

Вторая причина высокой энергоемкости связана с феноменом «дешевой энергии», частично являющимся следствием плановой экономики СССР. Учитывая наличие у Советского Союза высоких запасов энергоресурсов и руководствуясь первоочередными целями индустриализации, его руководство не видело острой необходимости в их жесткой экономии. При этом первоочередной задачей выступало обеспечение установленных Госпланом СССР объемов производства продукции и техническое развитие предприятий. Отсутствие энергосбережения в числе направлений государственной политики Советского Союза впоследствии привело к отставанию России от других государств в части развития методологии повышения энергоэффективности и ее реализации в различных отраслях экономики.

Как показал проведенный анализ, по уровню энергоемкости экономики Россия является одним из мировых лидеров (рис. 1) [4].

Как можно отметить из графика, приведенного на рис. 1, Россия является одним из мировых лидеров по уровню совокупного энергопотребления, занимая в общем рейтинге четвертое место и уступая лишь Китаю, США и Индии.

Во многом вторая из указанных выше причин связана с крайне дешевой стоимостью топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в эпоху СССР, а также с избытком сравнительно дешевых энергоресурсов в 90-е годы прошлого столетия. Отсутствие объективной необходимости рационализировать их потребление стало одной из основных причин высокой энергоемкости российской экономики. В то же время европейские государства, США и наиболее развитые страны

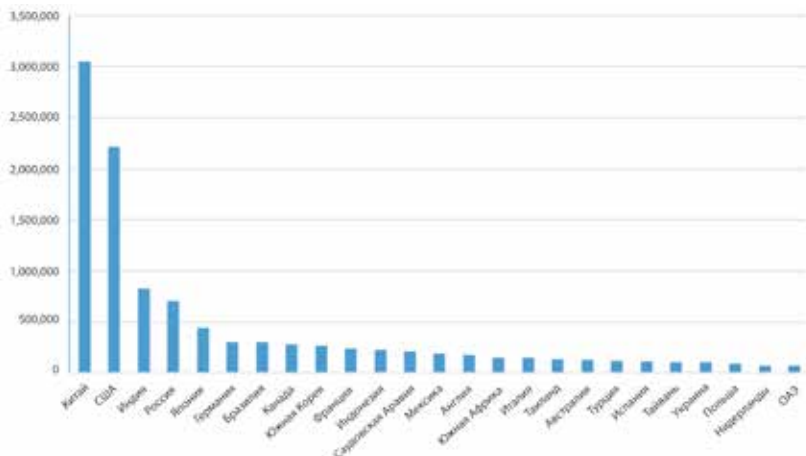

Рис. 1. Совокупное потребление первичной энергии странами за 2014 год в тыс. тонн нефтяного эквивалента

Азии уже в начале 80-х годов XX века пришли к пониманию важности энергосбережения как одного из ключевых драйверов развития экономики, что существенно отразилось на уровне их энергопотребления с учетом экономической эффективности использования ТЭР (рис. 2) [5].

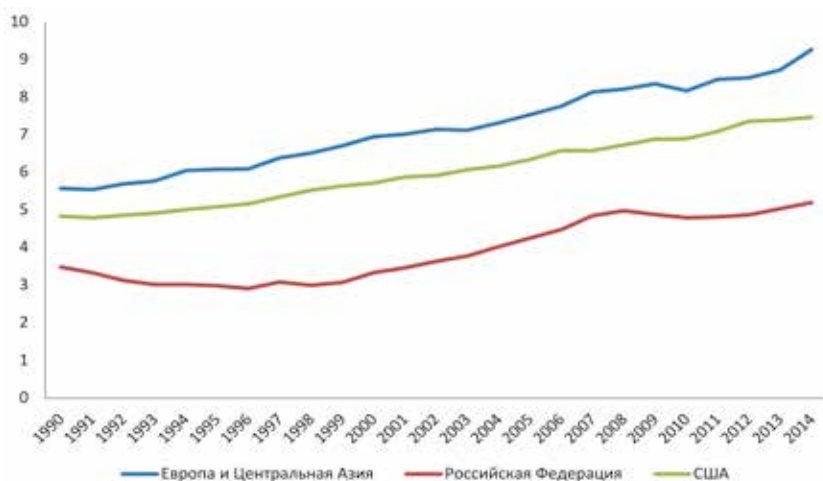

Рис. 2. Потребление энергии на тысячу долларов произведенного ВВП в России, США, Европе и Центральной Азии с 1990 по 2014 год в ценах 2011 г.

На рис. 2 отражена динамика потребления энергии, измеряемая в килограммах условного топлива (кг у.т.) на тысячу долларов произведенного ВВП, что позволяет проанализировать эффективность экономической деятельности государства в разрезе потребления его участниками топливно-энергетических ресурсов. Из данных графика можно сделать вывод о том, что российская экономика существенно отстает от экономик США, Европы и стран Цен-

тральной Азии по эффективности использования ТЭР. Так, к примеру, в 1994 году в Европе и Центральной Азии при использовании 1 кг у.т. было произведено продукции на 6,04 тыс. долл., в США — на 5,01 тыс. долл., а в России — лишь на 3,01 тыс. долл. В 2001 году величина данного показателя у США равнялась 5,7 тыс. долл., у государств Европы и Центральной Азии — 7 тыс. долл., а у России — 3,45 тыс. долл. В 2006 году участники экономики Европы и Центральной Азии при использовании 1 кг у.т. смогли произвести продукции на 7,75 тыс. долл., у компаний из США этот показатель оказался равен 6,57 тыс. долл., а у российских производителей — 4,47 тыс. долл. Анализируя данные за 2014 год, можно отметить, что в Европе и Центральной Азии рассматриваемый показатель составил 9,26 тыс. долл. на 1 кг у.т., в США — 7,46 тыс. долл., а в России — 5,19 тыс. долл. В среднем за период с 1990 по 2014 год эффективность российской экономики по данному показателю была в 2 раза ниже экономики Европы и Центральной Азии и в 1,5 раза ниже относительно экономики США.

В 2018 году Американский совет по энергоэффективной экономике (American Council for an Energy-Efficient Economy — ACEEE) составил международный рейтинг стран по ряду показателей, отражающих эффективность использования ТЭР в различных секторах экономики. В рамках проведенного анализа эксперты ACEEE сфокусировали особое внимание на исследовании энергоэффективности государств в сфере промышленного производства (рис. 1.3) [4].

Как отмечают исследователи из ACEEE, мировая промышленность потребляет более половины всех типов энергии и энергоресурсов, производимых человечеством, что определяет высокую степень важности энергосбережения

в производственной сфере. На диаграмме на рис. 3 представлен сводный рейтинг энергоэффективности промышленности различных государств. В рамках этого рейтинга его разработчиками был учтен широкий ряд параметров энергопотребления и энергосбережения промышленных предприятий, по результатам измерения которых каждой из стран начислялось определенное число баллов. В число таких параметров вошли:

- энергоемкость производства предприятий;
 - уровень инициативы предприятий по добровольному внедрению технологий энергосбережения;
 - наличие в штате предприятий специалистов по энергетическому менеджменту;
 - наличие в штате предприятий энергоаудиторов;
 - наличие у предприятия действующей энергетической политики;
 - уровень развития у предприятий систем когенерации энергии;
- политика в области когенерации энергии;

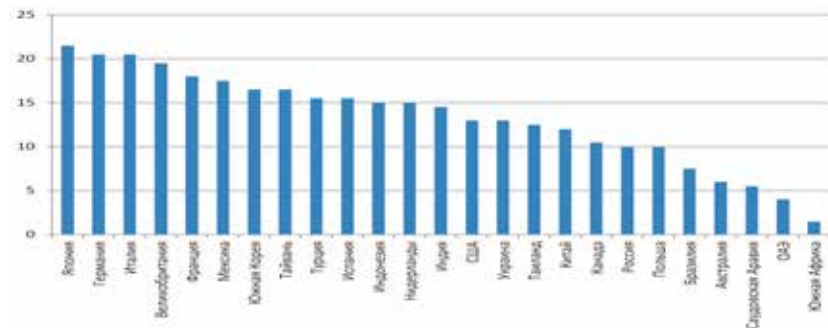

Рис. 3. Рейтинг энергоэффективности промышленности различных государств в 2018-м году

уровень энергетической эффективности электродвигателей и электроустановок предприятия;

- доля инвестиций предприятий в НИОКР в сфере энергосбережения;
- наличие у предприятия технологий выработки энергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

В качестве верхней балльной границы, определяющей эталонный уровень энергоэффективности предприятий по всем перечисленным параметрам, была установлена величина в 25 баллов. Лидирующие позиции заняли Япония (21,5 балла), Германия (20,5 балла), Италия (20,5 балла) и Великобритания (19,5 балла). Государства Азии, традиционно являющиеся лидерами в сфере производства электроники, оказались в данном рейтинге несколько ниже: 7-е место заняла Южная Корея (16,5 балла), на 8-м месте оказался Тайвань (16,5 балла), а Китай занял 17-е место (12 баллов). США разместились на 14-м месте (13 балла). Россия занимает лишь 19-е место (10 баллов), что отражает недостаточный уровень как организации энергосбережения на отечественных предприятиях, так и низкую степень внедрения энергоэффективных технологий. Ниже по уровню располагаются государства, традиционно не являющиеся технологическими лидерами: Польша (10 баллов), Бразилия (7,5 балла), Австралия (6 баллов), Саудовская Аравия (5,5 балла), ОАЭ (4 балла) и Южная Африка (1,5 балла).

Теми же исследователями был проведен более детальный анализ энергоэффективности промышленных предприятий различных государств, в качестве основного критерия которого они определили эффективность использования тепловой энергии в производственных процессах (см. таблицу) [4].

**Рейтинг стран по уровню энергетической эффективности
теплотребления действующих в них промышленных предприятий
в 2018 году**

Таблица

	Страна	Коэффициент относительной интенсивности энергопотребления	Тыс. Б.т.е. ¹ /§	Джо- уль/§	Рейтинг в баллах
1	Великобритания	0,76	1,21	1,277	6
2	Япония	1,05	1,82	1,919	6
3	Франция	1,14	1,95	2,061	6
4	Германия	1,20	2,14	2,259	5
5	Италия	1,16	2,20	2,320	5
6	Индонезия	0,59	2,24	2,366	5
7	Нидерланды	0,81	2,28	2,405	5
8	Мексика	0,70	2,28	2,410	5
9	Испания	1,28	2,52	2,654	4
10	Турция	1,14	3,16	3,333	4
11	Тайвань	0,75	3,32	3,504	4
12	Южная Корея	0,92	3,38	3,561	4
13	США	1,28	3,68	3,878	3
14	Польша	1,49	4,04	4,265	3
15	Канада	1,82	5,26	5,545	2
16	Австралия	2,02	5,33	5,621	2
17	Саудовская Аравия	1,21	6,32	9,350	2
18	ОАЭ	1,02	6,94	7,320	1

¹ Б.т.е. — британская тепловая единица

	Страна	Коэффициент относительной интенсивности энергопотребления	Тыс. Б.т.е. ¹ /£	Тыс. Б.т.е./\$	Рейтинг в баллах
19	Таиланд	0,89	6,96	7,340	1
20	Бразилия	1,28	7,01	7,393	1
21	Индия	0,68	7,13	7,524	1
22	Южная Африка	1,12	9,28	9,791	0
23	Россия	1,20	10,15	10,711	0
24	Китай	1,15	11,15	11,760	0
25	Украина	1,18	22,85	24,111	0

Представленный в таблице рейтинг основывается на сравнении как относительной интенсивности потребления промышленными предприятиями тепловой энергии, так и эффективности этого процесса исходя из количества потребленной энергии при производстве объема продукции, в стоимостном выражении соответствующего 1 долл. США. В качестве единиц измерения затрачиваемой энергии авторами отчета были использованы тысячи британских тепловых единиц и джоули. В зависимости от уровня эффективности использования тепловой энергии участвующим в рейтинге странам присваивалось определенное количество баллов от 0 до 6. Из данных таблицы можно отметить, что лидирующие позиции в них занимают Великобритания (1,277 джоуля на 1 долл. США), Япония (1,919 джоуля на 1 долл. США) и Франция (2,061 джоуля на 1 долл. США). Примечательно, что США в данном рейтинге оказались лишь на 13-м месте

¹ Б.т.е. – британская тепловая единица

с показателем 3,878 джоуля в расчете на 1 долл. США произведенной продукции. Россия, к сожалению, в нем занимает лишь 23-е место (10,711 джоуля на 1 долл. США), опережая лишь занявшую 24-е место Украину (24,111 джоуля на 1 долл. США).

Библиографический список

1. Голов Р.С., Теплышев В.Ю. Основные факторы и источники образования экономического эффекта при реализации мероприятий по энергосбережению в промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2016. № 2. С. 33–36.
2. Голов Р.С. Энергосбережение — основной вектор экономического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2006. Т. 62. С. 297–304.
3. Голов Р.С. Энергосбережение в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. № 5. С. 407–438.
4. F. Castro-Alvarez, S. Vaidyanathan, H. Bastian, and J. King The 2018 International Energy Efficiency Scorecard. // ACEEE. June 2018. Report I1801 URL:<https://aceee.org/sites/default/files/publications/researchreports/u1808.pdf>.
5. GDP per unit of energy use (constant 2011 PPP \$ per kg of oil equivalent) // World Bank, World Databank. URL:<https://data.worldbank.org>.

References

1. Golov R.S., Telyshev V.Y. The main factors and sources of economic effect in the implementation of energy saving measures in industry // Economics and management in mechanical engineering. 2016. № 2. S. 33–36.
2. Golov R.S. Energy saving is the main vector of Russia's economic development // Scientific works of the Free economic society of Russia. 2006. T. 62. S. 297–304.

3. Golov R.S. Energy saving in Russia // Scientific works of the Free economic society of Russia. 2017. № 5. S. 407–438.
4. F. Castro-Alvarez, S. Vaidyanathan, H. Bastian, and J. King The 2018 International Energy Efficiency Scorecard. // ACEEE. June 2018. Report I1801 URL:<https://aceee.org/sites/default/files/publications/researchreports/u1808.pdf>.
5. GDP per unit of energy use (constant 2011 PPP \$ per kg of oil equivalent) // World Bank, World Databank. URL:<https://data.worldbank.org>.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» / Moscow Aviation Institute (National Research University)

Волоколамское шоссе, 4, Москва, А-80, ГСП-3, 125993, Россия / 125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, 4

Паламарчук Алексей Григорьевич / Palamarchuk Aleksey Grigorevich
kaf501@mail.ru

+7 (499) 158-42-69

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ «НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ»

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx.

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 20 мм, боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

1.6. Фотография автора (не менее 2 МБ, формат файла .jpeg).

2. Структура статьи:

— название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

— название статьи в переводе на английский язык;

— автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

— информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

— краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);
— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

— на русском языке (до 10);
— на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на

английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языках приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов).

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор представляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах ВЭО России» оформляется Договор о передаче исключительных прав на произведение (научную статью) установленного образца.

При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн подписки <https://podpiska.pochta.ru/>

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

По вопросам публикации статей следует обращаться в Дирекцию ВЭО России:
+7 (495) 609-07-60
info@veorus.ru

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2020

Том двести двадцать первый

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2020

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали:
А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Подписано в печать 10 февраля 2020. Заказ № 14. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77–3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России —
ПР999

© Вольное экономическое общество России, 2020

ISBN 978-5-94160-210-0
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2020

Volume two hundred twenty first

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2020

Published by the Free economic society of Russia
22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Publication Editors:
A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Signed for printing on February 10, 2020
Order No.14. Run of 1,000 copies.

Mass-Media Registration Certificate — PI No.77–3786 20.06.2000.
Publishing License — ID No.01775 11.05.2000.

Subscription Code ПП999 in the official Catalog of Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2020

ISBN 978-5-94160-210-0
ISSN 2072-2060

